

ЛитРес:

НИКУТА ШАРУНОВ ИНОЇ МУР

ПЕРЕЗАГРУЗКА

18+

Иной мир

Никита Шарипов

Иной мир. Часть третья

«Автор»

2020

Шарипов Н. Э.

Иной мир. Часть третья / Н. Э. Шарипов — «Автор»,
2020 — (Иной мир)

ISBN 978-5-532-17827-4

Неужели это все? Они проиграли? Слишком сильный был выбран противник. Теперь за группой, направляющейся в Феррум, следует по пятам целая армия. А Никита, израненный и изможденный, с горсткой союзников вынужден отсиживаться в пещерах. Хорошо, что с ними медведь. Иначе пропасть бы им в хелицерах огромных плотоядных насекомых, населяющих эти места. Интересно, почему эти шерстяные увальни так упорно молчат о своем происхождении и вообще о прошлом? Хотя сейчас это совсем неважно...

Иерихон не прощает ошибок. Похоже, это был финальный акт драмы. Тяжелые ранения и вынужденная изоляция сделали Никиту уязвимым. Как можно допустить мысль о том, что их миссия провалилась? Нет, его товарищи погибли не напрасно! Нужно только собраться для нового рывка, дожждаться помощи, обзавестись союзниками и ресурсами. И тогда последний враг будет сломлен! Сидя в пещере на обломках непонятно как оказавшейся здесь яхты Никита не знал, что ждет его впереди. Ведь все, с кем он вел ожесточенную борьбу, – это лишь бледные тени того ужаса, с которым ему предстоит столкнуться. Какую тайну скрывает Иной мир на самом деле? И сможет ли простой человек вывернуть наизнанку планы могущественного противника?

ISBN 978-5-532-17827-4

© Шарипов Н. Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Фрагмент 1	6
Глава 1. Фрагмент 2	9
Глава 1. Фрагмент 3	13
Глава 1. Фрагмент 4	16
Глава 1. Фрагмент 5	19
Глава 1. Фрагмент 6	23
Глава 1. Фрагмент 7	26
Глава 1. Фрагмент 8	29
Глава 1. Фрагмент 9	32
Глава 1. Фрагмент 10	36
Глава 1. Фрагмент 11	39
Глава 1. Фрагмент 12	42
Глава 1. Фрагмент 13	44
Глава 1. Фрагмент 14	47
Глава 1. Фрагмент 15	50
Глава 1. Фрагмент 16	53
Глава 1. Фрагмент 17	56
Глава 1. Фрагмент 18	59
Глава 1. Фрагмент 19	62
Глава 1. Фрагмент 20	66
Глава 1. Фрагмент 21	70
Глава 1. Фрагмент 22	73
Глава 2. Фрагмент 1	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Никита Шарипов
Иной Мир
Часть третья
Перезагрузка

© Шарипов Н., 2021
© ООО «ЛитРес», 2021
© «Яуза-каталог», 2021

Глава 1. Фрагмент 1

По сути, «Пролог»

Тонкий деревянный пруток распуридил сырые поленья, и в ночной холодный воздух взметнулся столб ярко-красных искр. Влетев на высоту трёх метров, они друг за дружкой догорели и превратились в невидимый пепел.

Максим Ефименко поёжился от холода и придвинулся ближе к огню. Боль в простреленной руке заставила поморщиться. Вокруг лагеря людей горят семь костров. У каждого дежурит часовой. Монстры, которыми являются звери этого мира, могут появиться в любой момент и нарушить зыбкую тишину.

Саша Бодров осторожно высунулся из палатки. Тихо выругавшись, спрятался обратно и спустя секунду появился с автоматом в руке. С трудом встав, прихрамывая, пошёл к костру Максима. Положив заранее прихваченный коврик на сырую землю, попытался сесть, ворча словно старик. Наконец-то сумев, с блаженством вытянул левую ногу и принялся массировать её чуть выше колена.

– Болит? – тихо спросил Максим.

Саша кивнул:

– Уснуть не могу. Тянет ужасно. Хотя волком вой... Как твоя рука, Макс?

– Нормально, Саш. Болит, и это хорошо. Значит, есть чему болеть. Жаль, что кость зацепило. Хрен дождёшься теперь, когда она срастётся...

Булат Мусин и Денис Нугуманов бесшумными тенями возникли из темноты, не забыв синхронно прорычать: «Свои!» Максим и Саша опустили стволы автоматов. Часовые у других костров зашевелились, но лишних вопросов задавать не стали. Возвращения разведчиков ждали вечером, но они немного задержались и объявились в полночь.

Присев на корточки рядом со стопкой сырых дров, Денис подкинул в огонь два полена и сказал:

– Мы всё проверили. Погоня отстала. Из двенадцати оставленных ловушек они напорлись на семь. Сколько человек отряд погони потерял, понять не смогли, потому что зверьё не медлит. Судя по крови: минимум три десятка потеряли. Утром нужно снимать лагерь и выдвигаться в горы. Мы рискнули забраться на перевал и смогли увидеть свечение. Город Феррум совсем близко. Его башню ни с чем не спутать. Отсюда получается около двух сотен километров пути.

– Я думал, что вы не вернётесь... – Сашка, постанывая, лёг на коврик. – Было сложно?

Булат прилёг рядом, сунул травинку в рот и ответил:

– Ну как сказать... пострелять пришлось. Пару раз нас чуть не сожрали. Как думаешь, трое суток в местных джунглях могут быть простыми?

– Вот поэтому я боялся, что не вернётесь – сказал Саша и замолчал.

Максим начал думать. Из Иерихона, после ожесточённого боя и провала тщательно спланированной операции по спасению товарищей, выбраться удалось благодаря чуду. На начало боя, когда весь отряд был в сборе, было сто семь человек. После того как погоню удалось сбросить в джунглях, осталось пятьдесят два человека. Пятидневный переход по местам, где ещё не ступала людская нога, унёс жизни ещё пятерых. Итого сорок семь бойцов, из которых семнадцать имеют лёгкой и средней тяжести ранения. Тяжело раненных одиннадцать. Девятнадцать человек, к которым Максим не относится, сумели выйти из боя целыми и невредимыми.

За пять дней отряд прошёл около ста километров. До города Феррум, который является самым крупным добытчиком железа этого мира, двести километров по прямой. Через горы. Сложный маршрут, который выдержат не все. Если идти в обход, то расстояние увеличится

минимум в три раза. Время – то, чего почти нет. Раненым нужны лекарства. Отряд должен добраться до Феррума как можно быстрее.

Денис, поборов себя, спросил:

– Все живы?

Максим кивнул и сказал:

– Все живы, но хорошего мало.

Ольга Баркова вышла из самой крупной палатки. Опустив руки в котелок с холодной водой, принялась смывать с них кровь. Следом за ней вышла Раиса Серкова. Приблизившись к костру, встала за спиной максима. Прошептала:

– Этот мальчишка... якут... его звали Талбан... сколько ему было?

– Ему было девятнадцать, – ледяным голосом сказал Максим. – Сука, я так больше не могу...

– Ты так больше не можешь? – Котелок отлетел в сторону. Ольга Баркова, с ног до головы покрытая кровью, быстро подошла к костру. Сашка, ногу которого она задела, зажмурился от боли, но промолчал. – Ты так больше не можешь, Макс? *Ты* не можешь? *Я* не могу! – Ольга рухнула на колени, обхватила голову руками и завывала: – Я пыталась... я вытащила пулю, но не смогла сшить артерию... мои руки отказываются слушаться... – Перемена была резкой. Встав, Ольга громко спросила: – Этого ты добивался, Макс? Этого ты хотел? Ты понимаешь, что они умирают? Осипов может не встретить последнее утро! Кузнецов уже третьи сутки не приходит в себя! Зайди в палатку и посмотри! Зайди! Почему ты боишься зайти? Тебе стыдно?

– Заткнулась и слушай меня! – изуродованное лицо Зубаря медленно проявилось в свете костра. Он вышел из леса абсолютно бесшумно и остановился. Посмотрев на Ольгу, сказал: – Не нужно искать виноватых в случившемся. Все, погибшие и живые, приняли добровольное решение. Макс никого не заставлял. Он всего лишь тот, кто позвал. Мы пошли. Нет здесь виновных. Есть проигравшие. Всё! Посмотрите на моё лицо и вспомните, из-за кого оно стало таким. Я винил? Нет, ни единожды. Я был добровольцем. Мы, несомненно, в глубокой жопе, но сдаваться не следует. Ты, Ольга, врач. Единственный из нас, кто способен по-настоящему лечить. Хватит истерить. Просто вернись в палатку и делай свою работу. А мы будем делать свою...

Зубарь замолчал, и стало тихо. Ольга, покачиваясь, пошла к палатке. Раиса пошла следом.

– А теперь расходимся по палаткам и ложимся спать, – начал командовать Зубарь. – Все до единого. Макс, ты тоже. Я подежурю. Тем, кому не спится, советую считать овец. Если не поможет, пьём снотворное. Если и оно не подействует, то просто лежим и ждём утра. С рассветом вы нужны мне полные сил и готовые к любым трудностям. Этот чёртов Феррум, он совсем близко. Лекарства и еда будут. От Феррума до Анкора рукой подать. Там нас ждёт транспорт. Там нас ждёт дорога домой. Выполняем приказ!

Возражений не последовало. Бойцы нехотя разошлись по палаткам. Зубарь, сев у костра, стал похож на статую, смотрящую в темноту мёртвым взглядом единственного глаза.

Булат Мусин вошёл в самую большую палатку, выделенную под ночной госпиталь. От запаха гноя, мочи и дерьма его затосило. Так пахнет смерть. Сумев подавить рвотный рефлекс, он начал помогать Раисе и Ольге. Девятнадцатилетний якут по имени Талбан был завернут в грязные тряпки и вынесен из палатки. Утром его тело будет закопано, а затем отряд отправится в путь.

Ольга и Раиса занялись ногами Адама Олаффсона, которые сильно посеколо осколками. Швед очнулся от первого касания. Лицо перекошилось от боли, но он жестом дал понять, что терпит, и анестезия не потребуется. На пол, один за другим, начали падать бурые бинты.

Илюха Осипов лежит на тонком матрасе. Булат сел у его головы, взял в руки губку и начал протирать лицо раненого товарища холодной водой. Потрескавшиеся губы, почти не шевельнувшись, прошептали:

– Воды...

– Воду ему не давай! – рявкнула на всю палатку Ольга, даже не посмотрев.

– Не собирался... – буркнул Булат.

Крик разбудил Илюху. Несколько секунд, и взгляд стал осмысленным. Улыбнувшись, он тихо сказал:

– Здорово, Булатка. Рад, что вы вернулись... вы ведь вернулись?

Булат кивнул:

– Да, дружище, мы вернулись. Всё нормально. Осталось совсем немного потерпеть. Скоро тебя подлечим и будешь как новенький.

– Не могу отличить реальность от бреда... – шёпотом пожаловался Илюха. – Хочу пить... безумно хочу пить... чёртова пуля... она просто изрешетила мои кишки... – Он с трудом повернул голову и посмотрел на лежащего рядом Кузнецова Пашку. Прошептал: – Друган, ты чего бледный-то такой? Думал, что тебя уже починили. Будь твоё тело механизмом, я бы отремонтировал его...

– Осипов, не разговаривай! – прорычала на всю палатку Ольга. – Спи! Булат, ты тоже иди. Нечего тебе здесь делать...

– Я приду утром. – Булат положил руку на щеку Илюхи. – Спи, дружище. Набирайся сил...

Саша Бодров всё-таки решил выпить пару таблеток. Обезболивающее, чтобы успокоить посечённую осколками ногу, и снотворное, чтобы побыстрее заснуть. Булат Мусин осторожно забрался в палатку с тускло светящимся фонариком в руке. Раздевшись, закутался в тонкое одеяло и спросил:

– Сань, не спишь?

– Нет. Перед твоим приходом колёсами закинулся. Нога совсем покоя не даёт.

– Сань, расскажи, что там было. Ты единственный, кто добрался до комплекса. Нога... это правда?

– Да, Булат. – Саша невольно вспомнил увиденное: порванный на куски броневик, бетонное крошево, деформированный металл, пластины активной брони, оторванная ниже колена нога...

– Не хочешь говорить? – спустя полминуты спросил Булат.

– Скажу... Я видел ногу. Чья она, не знаю. Кровавый след. Они ушли в подземную реку. Ушли, и неизвестно, где теперь находятся. Может, живы. А может, уже и нет...

Булат, который уже слышал рассказанное не раз, сказал:

– Уверен, что Андрюха и Никита живы. Мы знаем немного, поэтому всё, что можем, это надеяться. Иерихон не успокоится и пустит за нами новые отряды. Выжить будет сложно.

– Да, Булат. – Сашка почувствовал, что начинает засыпать. – Нам придётся постараться, друг. Давай спать. Доброй ночи...

Глава 1. Фрагмент 2

По сути, тоже «Пролог»

Гневно посмотрев на нового начальника службы безопасности, Пётр Алексеевич Дорошенко закричал:

– Как, твою мать, они смогли уйти? Как, сучьи вы дети? Нам что, брать оружие в руки и вместо вас идти догонять их? Не служба безопасности, а сброд неподготовленных салаг!

Дэвид Нэш, ставший начальником службы безопасности «Феникса», непоколебим. Дорошенко орёт, разбрызгивая слюни, и похож на готовый лопнуть в любую секунду помидор. Кряжистый психопат, с почти квадратным лицом и хитрыми глазками, не способен вывести Дэвида из себя. А если и окажется способен, то тут же умрёт. Двухметровый американец просто открывает голову бывшему политику и положит её на стол.

– Пётр Алексеевич, может, ты уже замолчишь? – спросил Рональд Остин, сидящий в огромном кресле с изящной дымящейся трубкой в руке. Пустив дымок, он посмотрел на Чао Паня и поинтересовался: – Вам, мой многоуважаемый коллега, не кажется, что Пётр Алексеевич немного перегибает? Уже несколько минут у меня складывается впечатление, что в правлении «Феникса» не три, а один человек. – Взгляд был медленно переведён на Дорошенко. – А вам так не кажется, Петр Алексеевич? Советую вернуться на диван и с несвойственной для вас терпеливостью выслушать доклад Дэвида Нэша.

Пётр Дорошенко резко усмирил пыл и плюхнулся на диван. Растолстевший и постоянно потеющий Рональд Остин, похожий на старого заживевшего хряка, его злит. Но, увы, как бы этого ни хотелось, Пётр не может портить с ним отношения, потому что вредить самому себе не намерен. Оказавшись в одной лодке с китайцем и американцем, ему придётся прислушиваться к их мнению. По крайней мере, до тех пор, пока он не придумает, как стать единственным человеком в правлении «Феникса». Но больше, чем Остин, Петра злит до ужаса молчаливый китаец-коротышка Чао Пань. Скрытный и наблюдательный, он точно замышляет что-то нехорошее.

– Говори, Дэвид. – Пётр Алексеевич разрешающе махнул рукой.

– Советую вам быть более сдержанным. – Чао Пань, сощуриив и без того узкие глаза, посмотрел на Дорошенко. – Вы, Пётр, раньше были политиком. Жизнь что, вас так ничему и не научила?

– Я был президентом, – с гордостью в голосе поправил китайца Дорошенко. – Не путайте, Пань.

– Плохим ты президентом был, Пётр. – Рональд Остин положил трубку в пепельницу, сделанную из златия, который является более дешёвым аналогом золота. Впрочем, последнего в этом мире тоже навалом. – Твой характер и жажда наживы всё погубили. Они привели к тому, что ты попал в этот мир. Не хочу продолжать.

– А ты не продолжай! – почти закричал Дорошенко. – Я в этот мир не из-за характера сбежал два года назад. Я сбежал из-за русских, которые хотели меня убить.

– Если бы русские хотели убить вас, Пётр, они бы убили – сказал Чао Пань. – Покушение, которое было совершено, организовали фанатики республики, которую вы бомбили почти пять лет. Вы в этом мире только благодаря себе, Пётр Алексеевич.

– Ну всё, хватит. – Рональд Остин кивком показал Дэвиду Нэшу: докладывай.

Начальник службы безопасности «Феникса», организации, которая сменила изжившее себя Светлое Будущее, заговорил:

– Отряд, пущенный в погоню, вернулся три часа назад. Из семидесяти семи бойцов выжило сорок шесть, при этом тринадцать из них ранены. Беглецы установили ловушки, обнаружить которые было сложно и, не побоюсь сказать, почти невозможно. Боевого столкновения

не было. Все потери отряд преследования получил посредством ловушек. Новый отряд преследования, в который войдут опытные следопыты, рождённые в этом мире, выступит завтра.

– Я не пойму одного, – не смог сдержаться Дорошенко. – Как всё это могло произойти? Как три человека сумели сбежать от целой армии? Помощь, которую им оказали в самом конце, она ведь была почти не нужна. Убежать в пещеру... Это немыслимо!

– Мы искали и нашли, – продолжил докладывать Дэвид Нэш, удостоверившись, что Дорошенко замолчал. – Пришлось копаться в видеозаписях. Дотошно копаться. Адриан Лейн, известный как Король Наёмников, оказался не так беспомощен, как об этом говорил его бывшая правая рука Саид Аббас. У Лейна были купленные люди среди сотрудников «Светлого Будущего». Один из таких людей отправил на объект Скарабея. Точнее, он отправил туда семейных бойцов и дал им добро на использование броневедомости Скарабея. Хуже то, что среди обломков, оставшихся от машины, мы нашли кейс с тестовыми инъекциями. В нём находились препараты, разработанные для американских спецподразделений. Всего в арсенале службы безопасности «Светлого Будущего» имелись три кейса. На данный момент, как вы сами понимаете, в арсенале службы безопасности «Феникса» имеются два кейса...

– Ты нам что, про какие-то кейсы лекцию читать вздумал? – Дорошенко хотел вскочить и продолжить ораторство, но, увидев взгляд Дэвида, решил остаться на месте и замолчать. Виногато опустив взгляд, он прошептал: – Извиняюсь за ненужную резкость. Продолжайте доклад, Нэш.

– Выяснить, кем был отдан приказ, и кто взял кейс с препаратами из резервного хранилища, не получилось. Все бойцы, которые получили приказ, мертвы.

Покашляв, Рональд Остин сделал останавливающий жест рукой и заговорил:

– Перебью вас, Нэш, потому что хочется узнать о записях с камер. Они ведь были?

– Да, – почти незаметно кивнул начальник службы безопасности. – Они были, но носитель, на котором хранились, отсутствует. Человек Лейна, кем бы он ни был, действовал быстро и осторожно. Он забрал препараты, положил в Скарабея, а затем отправил на нём группу для осуществления захвата.

На этот раз не выдержал китаец. Дэвид Нэш, увидев его желание говорить, замолчал. Чао Пань спросил:

– Адриан Лейн прошёл объект за семь минут. Семь минут тридцать одна секунда – время, которое прошло с момента, как он выпустил пулю в голову первого охранника, до момента, как Скарабей выехал с объекта. Верно, Дэвид?

Нэш кивнул.

– Разве за это время можно было успеть добраться до резервного склада, а затем вернуться...

– Я перебью – сказал Дэвид Нэш. – Перебью, потому что рассказал не всё. Человек Адриана Лейна действовал по заранее известной наводке. У нас имеется видеозапись пребывания Лейна и русских в тюремной камере. Уже на вторые сутки были сделаны несколько непринуждённых жестов, и они продолжались вплоть до начала побега. Скорее всего, у Лейна и его человека имелась заранее спланированная схема. Думаю, что подобную ситуацию великий стратег предусмотрел, потому что ТАКОЕ без подготовки не провернёшь. Итоги подвести несложно: Лейн получил транспорт, препараты и, имея ничтожный минимум, сумел сбежать, при этом прихватив с собой русских. Касательно этого всё.

– Вы нашли его? – Дорошенко, красный от злости, медленно встал. – Вы нашли этого сукина сына, который помог Лейну? Покажите мне его, и я вытряхну всю душу из этой сволочи! Заставлю умолять о смерти...

– Да замолчи ты, дурачок, – недовольно сказал Рональд Остин. – Заставлять страдать людей не твоя работа. Забыл, что в правлении «Феникса» заседаешь? Есть добровольное желание опуститься на несколько ступеней вниз по иерархии? Устроим! Нет такого желания – будь полезен в том, что умеешь.

Дорошенко заткнулся и даже не стал бросать гневных взглядов. Остин жестом попросил у Нэша продолжения и тот вновь заговорил:

– Человека Лейна мы пока не нашли, но поисков прекращать не собираемся. Восемь подозреваемых – не слишком большая цифра, поэтому совсем скоро будет предоставлен полученный результат. Есть предположение, что пособников у Лейна было более одного, но это только упростит задачу. Ни одна малейшая зацепка не останется без внимания.

– Хорошо, Нэш, мне нравится это. – Остин хитро улыбнулся. – По Лейну и русским что скажешь? Есть вероятность, что они погибнут? Наш немногочисленный аналитический центр смог дать хоть какой-нибудь прогноз?

– Аналитики дали ответ. Вероятность, что Адриан Лейн выжил в пещере после того, как лишился одной ноги, равна одному проценту. Ему шестьдесят с лишним лет, и несмотря на навыки, которые продемонстрировал при побеге, похвастаться здоровьем молодого он не может. Скорее всего, Адриан Лейн уже мёртв от гангрены, незамедлительно начавшейся после потери ноги. Вероятность выжить у русских поболее. Они молоды, сильны и полны стремлений, но, как вы понимаете, в пещерах этого мира здоровье не слишком важный аргумент. Монстрам, которые живут там, неважно, какой ты живучий. Они едят самих себя. Что им какие-то безоружные люди?

Три человека, состоящие в правлении недавно созданной организации «Феникс», промолчали. Дэвид Нэш, выждав несколько секунд, сказал:

– Вопросов нет, а это значит, что я могу идти.

– Последний вопрос, – с несвойственной робостью сказал Дорошенко. – Нападавшие, которые помогли русским, вы установили, кто они?

– Вам известно, кто они. – Нэш впервые улыбнулся.

– Мне нужны имена и фамилии...

– Совершенно точно не известно, но всех русских, участвовавших в нападении, мы знаем. Для вас будет подготовлен список, Пётр Алексеевич. Пришлю особым распоряжением, раз это так важно...

Рональду Остину пришлось терпеть диалог с Дорошенко почти тридцать минут. Первым ушёл Дэвид Нэш. Следом за ним через пару минут комнату переговоров покинул Чао Пань, чем сильно обрадовал. А вот Дорошенко решил остаться и выяснить кое-какие нюансы, и выяснял их полчаса, пока не понял, что выводит Остина пустой болтовнёй из себя. Раз за разом перемалывать словами то, что уже случилось, это бессмысленная трата как времени, так и сил.

Как только Дорошенко ушёл, Остин нажал на кнопку, и входная дверь была заблокирована. Потайная, скрытая огромной картиной, открылась бесшумно, и в комнату переговоров вошёл Саид Аббас. Безмолвный и похожий на крадущегося к добыче хищника, бывший наёмник прошёл комнату и сел в кресло напротив Остина.

– Что-то изменилось? – с опаской поинтересовался американец.

– Нет, всё без изменений, но мои работодатели недовольны. – Холодный взгляд Саида будто заглянул в душу Остина. – Ты, Рональд, являешься одним из трёх, но, по сути, стал главным. Не ударить в грязь лицом – это единственное, чего ОНИ от тебя хотят. Понимаешь?

Рональд Остин, нервно сглотнув, кивнул.

– Я рад, что ты понимаешь это. – Саид задумался. – Но я не рад тому, что вы хотите оставить Лейна и русских в живых. Глупо полагаться на удачу, когда она не слишком благосклонна в последнее время. То, что ваши головы уцелели во время чистки, – это не везение, а заранее продуманное решение. Не будь вас в списках, то головы были бы отрезаны. Задумайся.

Остин смог найти силы, чтобы спросить:

– К чему ты клонишь, Саид?

– Я не клоню, а говорю напрямую. Лейн страшный человек, если ты не знал. Я надеялся заполнить его империю, но остался никем, если не учитывать работодателей. Все наёмники,

подчинявшиеся Лейну, разбежались. Кто для них Саид? Просто наёмник, такой же, как и они. Империя развалилась, но её ещё можно собрать. Для этого нужно всего лишь вернуться Лейну.

– Но Лейн должен умереть в пещере! – крикнул Остин и испугался.

Саид засмеялся, и у американца похолодело внутри. До ужаса злой наёмник сказал:

– Если у Лейна будет хотя бы тысячная доля процента на выживание, то он ей воспользуется и выживет. А если выживет, то пропадёт умело и надолго, чтобы затем появиться с зализанными ранами и полным сил. Что такое одна нога? Лейн, не удивлюсь этому, даже не расстроится.

– Н-н-н-нам... – Остин, сумев на секунду подавить страх, спросил: – Нам нужно что-то делать?

– Найти русских и Лейна, а затем убить. Ещё нужно убить тех, кто помогал им, и тех, кто остался в посёлках. Маленькая просьба: я должен быть в отряде преследования, который совсем скоро отправят в погоню. Личные счёты, сам понимаешь. Раньше Лейн меня ограничивал, но пришло время свободы. Кое-кто скоро умрёт. – Встав, Саид бросил Рональду небольшой блокнот. Уже на пути к потайной двери он тихо сказал: – Там всё расписано. Советую следовать указаниям, иначе ОНИ будут не рады...

Глава 1. Фрагмент 3

Плохо помню первые дни в пещере. Точнее, не помню совсем. Все дни я был горой фарша, который не переставая жарился в кипящем масле. Каждая клетка кричала, что больше так не может и лучше просто сдохнуть, чем терпеть всё это.

Разум, не желавший сдаваться болезни, упорно боролся. Его борьба заключалась в создании сновидений, в которых не было ничего, кроме страданий. Там меня резали, кипятили, сжигали, замораживали, и, сложно поверить, даже распинали. Крест был огромен, как тысячелетний дуб. Толстые, как крупнокалиберные патроны, ржавые гвозди не хотели вбиваться в крепкую древесину. Угрюмые и одетые в чёрные балахоны безмолвные тени не теряли упорства и продолжали махать огромными молотами. Сновидения повторялись раз за разом, и не было им ни конца, ни края.

Очнуться лежащим на мягком диване было странно. Интерьер помещения пестрит дорогим деревом. Потолок низкий, всего два метра. Возле головы сидит кто-то огромный и натужно пыхтит. На боль в теле внимания не обращаю. На головную – тем более!

Большой пошевелился, и надо мной нависла туша медведя. Ужасная пасть открылась, и из неё пахнуло... фиалками!

– Угрх, а ты... – лёгкие загорелись, охваченные диким приступом кашля.

Я попытался свалиться с дивана, но сильная лапа не позволила. Рядом с медведем появился Андрюха. Живой и с виду совсем здоровый. Усмехнувшись, он сказал:

– Опростоволосился ты, шерстяной ублюдок. Не собирается Никита помирать. Трое суток всего прошло, а уже очнулся. Я выиграл спор!

Медведь прекратил держать меня и пропал из виду. Недовольно прорычал:

– Сдохнуть он ещё может. Кто знает, может, очнулся, чтобы попрощаться. Это распространённое явление. И не трое суток прошло, а шесть. Трое суток назад пришёл я, но считать нужно с момента, как он заболел.

– Заболел? – сумел спросить я и тем самым возобновил кашель.

Справившись с приступом и морщась от жжения в лёгких, начал осматривать интерьер помещения. Рядом, в метре, кровать. На ней лежит мертвецки бледный Адриан Лейн. По лёгкому шевелению груди можно заметить, что он дышит. Окон нет. Есть единственная дверь, но слишком маленькая, чтобы называться полноценной. Неужели Угрх прошёл через неё?

– Как думаешь, кожаный ублюдок, он сможет увидеть различия? – поинтересовался медведь, всё ещё сидящий у изголовья дивана, на котором лежу. – Если Никита туп так же, как ты, то различий точно не увидит. Пари?

– Думаю, что он поймёт – сказал Андрюха из угла помещения, которое от меня пока скрыто. – А насчёт тупости, хомяк ты переросший, можешь быть уверен: самое тупое существо на многие километры вокруг – это ты.

Раздалось прерывистое рычание, в котором несложно угадать смех. Медведь резко встал и приложился головой о слишком низкий для него потолок. Свет, и без того тусклый, заморгал, а помещение принялось сильно шататься.

– Сорок седьмой! – радостно воскликнул Андрюха и захохотал. – Снова подтвердил свою тупость, генно-модифицированный ты енот!

Медведь не стал отвечать. Приблизившись к двери, открыл её и с трудом смог выбраться из помещения в темноту. Я, боясь возвращения кашля, осторожно спросил:

– Где мы, Андрюх? Ты что, нашёл в пещере дом?

– Где-где... – Боков осторожно присел на край дивана, на котором лежит Лейн. – Мы, если честно сказать, на судне. Яхта это, Никита. Достаточно большая, в меру роскошная, яхта.

– То есть? – я не смог скрыть удивления. – Мы доплыли на плоту до моря и смогли раздобыть яхту?

– Не всё так сладко... – Андрюха посмотрел на Лейна. – В море мы, увы, не выплыли. Сутки на плоту по подземной реке плыли, пока он не развалился. Пришлось искать сухую пещеру, и она нашлась. Затем нашлась эта яхта, неизвестно как тут оказавшаяся. Видимо, порталы не только на суше открываются.

– Охренеть... – только и пробормотал я.

– Да, я то же самое сказал, когда её увидел. – Андрюха слегка улыбнулся. За прошедшие дни его лицо приобрело здоровый румянец. Видимо, Угрх подлечил. А вот Лейна, судя по его состоянию, вылечить не может.

– Яхта была прижата к скале и сильно завалена на левый бок, – продолжил рассказывать Андрюха. – Притащить вас сюда было сложно. На третий день, когда уже не оставалось надежды на спасение, припёрся медведь. Именно он, показав, что очень силен, смог поставить яхту в нормальное положение. До этого вы, сука, постоянно скатывались с проклятых диванов. Впрочем, скатывался только ты, Никита.

– А электричество, Андрюх? Откуда оно?

– Электричество, Никита, у нас благодаря медведю. Ты будешь удивлён, когда увидишь. Я до сих пор не понимаю, как это работает, но оно работает, что самое главное.

Медведь, злобно порывая, вернулся. Справившись с маленькой дверью, приложился головой о низкий потолок и зарычал на порядок злее. Внимательно присмотревшись, я понял, что передо мной не Угрх. Это другой медведь. Отличия видны на шкуре, густая шерсть которой не способна скрыть шрамы. Ещё различаются рост, вес и ширина плеч. Угрх, какой бы большой ни был, этому мишке проигрывает. Они похожи, поэтому я не сразу увидел различия.

– Кожаный мешок догадался. – Медведь, держащий в лапах небольшой сундучок, двинулся ко мне. – Пришло время немного подлечиться. Радует, что ты очнулся. Это сильно облегчило жизнь моему товарищу. Кстати, в туалет сходить нет желания?

Я смог сказать «нет» и получил адски сильный приступ кашля. Ощущение, что сейчас начну выплёвывать лёгкие кусками. Пневмония, сволочь. У меня именно она, можно не сомневаться.

Пока я кашлял, медведь достал из сундучка бутылёк с мутно-зелёной жижой. Плеснув содержимое бутылка в кружку, дал её Андрюхе. Тот быстро развёл его водой и, приблизившись ко мне, сказал:

– Открой рот, я налью немного. Это лекарство. Нужно выпить, иначе сдохнешь.

Я получил несколько секунд передышки, и рот наполнился кисло-горькой жидкостью. С трудом проглотив её, снова начал кашлять. Пять минут, которые ушли на принятие лекарства, были долгими. Состояние сильно ухудшилось. Навалилась тяжёлая, будто бетонная плита, слабость.

– Болезнь не собирается отступать, – заговорил медведь, сидящий на полу между диванами. – Твои друзья могут поправиться, но для этого нужно время и лекарства, которых нет. Всё, что есть, помогает слабо. Будь здесь вместо меня Угрх, он бы вылечил их. Его предки были лекарями, а вот мои кузнецами. Нет нужных знаний. Лекарства, может быть, и в пещере бы нашлись, но я ведь не знаю, что искать.

– Урх, ты ведь сказал, что Угрх тебе родственник! – возмутился Андрюха. – Как же родовая память? Или я чего-то не понимаю?

– Всё верно, мясо в розовой плёнке... – Медведь осёкся, а затем спросил: – Не время для шуток, верно?

Андрюха кивнул.

– Ладно, не буду. – Урх посмотрел на меня. – Человеческий юмор для меня чужд, как и сами люди. Но я не врал, сказав, что Угрх мне родня. Если по-вашему, то общий родственник был нашим одиннадцатым «пра» дедушкой. То есть десять поколений назад. Верно?

– Двенадцать поколений назад, – поправил Андрюха, а затем засомневался. – Или десять, но какая разница? Ваш общий предок жил давным-давно, и до этого не было лекарей, верно?

Медведь кивнул и сказал:

– До него, общего предка, были исключительно войны и строители. Во времена, когда они жили, лекарями могли быть только избранные. А вот через поколение от нашего предка, когда случился великий... Впрочем, это не имеет никакого отношения к делу, а значит, можно не рассказывать.

– Шансы выжить какие? – смог спросить я. Слабость побеждает, и медленно накатывает сон. Сука медведь! Они что, все так любят делать? Угрх был такой же сукой, которая не хотела ничего рассказывать из своего прошлого. Скрывают мохнатые сапиенсы что-то такое, чего знать людям совсем не положено.

Что ответил медведь Урх, я не слышал, потому что мир закрутился. Меня бросило в пучину бредовых сновидений...

Глава 1. Фрагмент 4

– Я устал, косолапого ты дальний родственник, понимаешь? – в голосе Андрюхи слышится огромное недовольство. – Ты же за меня дерьмо не убираешь? Отмазываешься, сволочь! Взял бы да убрал! Нет же, усыпил обоих и смеётся надо мной! Так бы и врезал по шерстяной башке!

Я открыл глаза и посмотрел на тусклый светильник. Вроде полегчало. Чувствую себя уставшим и голодным. Жжения в груди и жара нет. Выздоровел?

– Это всё? – зарычал медведь Урх. – На большее не способен? Убирать дерьмо – не худшее занятие. И не забывай, они твои друзья, а не мои. Могу в любой момент оставить вас и просто уйти. То, что лечить попросил дальний родственник, не значит, что я должен выполнять его просьбу. Уясни это, нежное мясо!

– По какому поводу ссора, девчата? – тихо спросил я.

– Слава богам! – воскликнул Андрюха и вытянул руки к потолку. – Мне не придётся делать это второй раз за сутки. Никита, спасибо!

– Тебе придётся делать это! – Урх, сидящий на полу, протянул Андрюхе трубочку и воронку, сделанные из какого-то сине-зелёного растения. Дополнительно вручив ему миску с жёлтой субстанцией, он сказал: – Корми бледного, иначе загноётся.

– Сука... – Андрюха, сидящий на диване Лейна, запрокинул голову назад и тихо завыл: – Когда всё это кончится-то? Говорили мне, поступай в строительный... сейчас бы работал прорабом, получал зарплату и платил кредиты, а не это всё...

Увиденное мне не понравилось. Урх держал голову Лейна, слегка приподняв её, а Боков засовывал в его рот тонкую трубочку. На экзекуцию больной, пребывающий в бессознательном состоянии, никак не отреагировал. Трубка была всунута на добрых полметра, и началось вливание жёлтой субстанции. Действие длилось минут десять. Первые пять минут я смотрел, пытаясь обуздать тошноту, а затем решил занять чем-то более благородным. Себя любимого принялся осматривать!

Ощупывание головы руками дало понять, что всё не так плохо. Коросты на ней имеются, но их всего три. Небольшая ссадина на затылке, чуть крупнее на макушке и достаточно большое рассечение чуть выше левого виска. Лицо имеет минимальную чувствительность и сильно распухло. Не лицо, а рожа-синяк. Ух и приложило меня, похоже!

Руки – отдельная тема. Им тоже досталось. Синяки от плеч и до кистей. С ладонями ещё хуже – кожу будто намеренно сдирали наждачной бумагой. Думаю, что это был бетон, а точнее, торможение по нему. Хорошо, что рожу не зашлифовал.

Тело, укрытое простынёй, выглядит терпимо. Множественные гематомы, ставшие сине-жёлтыми, не сильно пугают. Болят, не спорю. Если не болят, то ты уже труп. Ссадин и рассечений нет. Костюмчик защитил.

Левая нога не отличается от тела. Постукало-поприкладывало... С правой ногой всё хреново. Вспомнил ужасный осколок, похожий на кинжал. Сила удара была огромной, раз даже наноткань костюма сдалась. Ну и дырень должна быть под окровавленной повязкой. И почему она окровавленная, если прошло уже шесть дней. Поправлюсь, семь. Я спал с первого пробуждения минимум сутки.

– Любуешься? – поинтересовался Андрюха, закончивший кормить Лейна.

Медведь Урх вручил ему приборы, потребовавшиеся для кормления, и грозно сказал:

– Не забудь прокипятить!

Трубочка, воронка и миска были положены на тумбочку, стоящую рядом с моим диваном. Сунув мне в руки бутылку с водой, Андрюха недовольно огрызнулся:

– Помою! Не нуди, песец коричневый. До вечера ещё долго.

Медведь направился к выходу, не забыв удариться головой об потолок. Свет на секунду погас, а затем загорелся. Урх, открыв дверь, зарычал:

– Урахана ду аннахра! У-у-у-урмг скоргоу! Скоргоу!

– Я по интонации слышу, что ты обзываешься. – Андрюха погрозил медведю пальцем.

Вода оказалась холодной и вкусной. Пить решил маленькими глотками. Жаль, что бутылка пол-литровая.

– Я послал тебя в то место, откуда ты появился... – буркнул Урх и с трудом вышел, закрыв за собой дверь абсолютно бесшумно.

Кивнув на Лейна, цвет лица которого так и остался мертвецки бледным, я спросил:

– Как он?

– Если не считать оторванной ноги и пневмонии, то вполне неплохо, – ответил Андрюха. – Ещё у него сломаны несколько рёбер, правое предплечье и правая ключица. Мелочи не считаем, сам понимаешь.

– Как мы выжили, Андрюх?

– Думаешь, я знаю? – Боков развёл руками. – Если честно, Никита, я плохо помню попадание в броневик. Успел прыгнуть в кресло и накинуть ремень безопасности. Думаю, что в нас попал ПТУР. ПМП Брэдли обычно укомплектованы ПТУР TOW. Попав в переднюю часть броневика, он просто порвал его на две части. Нас крутило покруче самой навороченной карусели. Не знаю, кто додумался установить подушки безопасности, но мне они помогли. Еще повезло, что сидел почти у дверей десантного отсека и ударной волны не ощутил. Выбирался всё же в полубоморочном состоянии, потому что лёгкую контузию схлопотал. Ты и Лейн выжили чудом. Дойти до пещеры нам помогли чудо-препараты. Без них побег бы не удался. Впрочем, из-за этих препаратов мы чуть не сдохли, а особенно ты. Тебе, как я понял, достался самый жёсткий. Такой реакции и абсолютной нечувствительности к боли при таких повреждениях я ещё не встречал.

– Что с моей ногой? – тихо спросил я. – Повязка в крови. Воспаление?

– Было. – Андрюха лениво отмахнулся. – Урх пусть и не лекарь, но с воспалением справился. Так же медведь почти вылечил твою пневмонию. Ещё у него есть обезболивающие, благодаря которым ты не чувствуешь сейчас боли. Безобидные природные обезболивающие. Видел, как мы кормили Лейна? Тебя кормили аналогично. А ещё я убирал за вами. Все эти дни...

Вернулся Урх. На этот раз он не приложился головой о потолок. Смешно зарычав, посмотрел на Андрюху и сказал:

– Что, кожаный юнсук, не ожидал? Хрен дождёшься! Больше я не буду биться головой.

– Кто такой юнсук? – поинтересовался Андрюха, хитро мне подмигнув.

– Это, если по-вашему, обезьяна, только она покрыта шерстью, в отличие от вас. И на порядок живучее. – Медведь, держащий в левой лапе какой-то панцирь, не уступающий размерами солидному тазику, сделал шаг, хотел распрямиться и ударился головой о потолок. Моргание света сопровождалось недовольным рычанием.

– Что и требовалось доказать. – Андрюха, улыбаясь, принялся качать головой. – Даже тупейший бругар уже бы понял, что тут низкий потолок.

Помещение наполнилось запахом варёных раков. Андрюха, прямо из пола между диванами, вытащил раскладной столик. Получилось неплохо. Могу есть, не вставая. Думаю, что еда – это панцирь, принесённый медведем.

То, что показалось мне панцирем, было положено на стол. С верхней части членистоногое похоже на черепаху, а вот с нижней выглядит жутко. Ноги, которых штук двадцать, сжались от кипятка и выглядят неаппетитно. Рот, украшенный парой клешней, ещё больше усугубляет внешний вид еды. Где-то я видел похожее... Вспомнил! Похоже выглядит давно вымерший на земле трилобит. Блин, да это же чёртова огромная мокрица! Ух как я не люблю их!

– Кушать подано! – довольно сказал Урх. – Можете жрать!

– Такое есть не стану... – с трудом сказал я и закрылся пахнущим затхлостью одеялом. – Лучше голодать...

Раздался противный хруст. Выглянув, я увидел, что еда разделана при помощи когтей. Многочисленные лапки теперь лежат в большой каменной миске. Урх закидывает их в пасть одну за другой, при этом смачно похрустывая. Панцирь трилобита разделан на пять частей. Одна из частей в руках Андрюхи, и он с большим удовольствием поедает белое волокнистое мясо.

– Попробуй. – Урх любезно протянул мне одну из лапок. Или ног?

– Да-да, – поддержал Андрюха. – Попробуй, Никита. Это прубит. Я правильно запомнил, производитель шерсти?

Медведь кивнул:

– Да, всё верно. У тебя, ошибка эволюции, появляются задатки разума. Пробуй прубита, Никита. Я добыл его специально для тебя. Мясо отлично усваивается, богато витаминами, минералами и при этом имеет хорошие вкусовые качества.

Кто не рискует, тот живёт долго. Я осторожно отщипнул кусочек мышцы прубита и положил в рот. На вкус мясо оказалось не хуже, чем у земного рака, только с излишним сладковатым привкусом. Было решено плотно поесть. Еда, вода и сон – всё, что мне нужно для быстрого восстановления. Ну и лечение, как без него...

Глава 1. Фрагмент 5

Стрекочущий звук разбудил меня. Свет в комнате не тушит­ся круглые сутки из-за особенностей источника питания. Пока я пытался понять причину звука и раздумывал, встать или нет, пришёл Анд­рюха. Увидев, что я не сплю, тут же обеспокоенно рассказал:

– Тварь пещерная в гости пожаловала. Урх пошёл встречать, но по его интонации я понял, что хорошего мало.

– Поможешь встать? – спросил уже сидящий я. Даже в таком положении голова начала кружиться. Боюсь представить, что будет, когда окажусь на ногах.

– Попробую, – ответил Анд­рюха, взглядом показав, что лёжа мне будет всё-таки лучше.

Я был непреклонен и при помощи товарища встал на ноги. Комната закружилась. Почти минута ушла на то, чтобы стабилизировать картинку.

– Нормально, – осторожно сказал я. – Стою... можешь не держать...

Я пытался выйти из комнаты (или всё-таки каюты?), поддерживаемый Анд­рюхой, и думал о том, в какую перед­рягу мы угодили. Находимся чёрт знает где, без средств к существованию и шансов на спасение. У нас есть медведь, но много ли от этого толку? Сегодня он есть, а завтра его нет. Мишка некосолапый всемогуществом похвастаться не может. Даже если удастся выбраться из пещеры, то кары Иерихона не избежать. Остаётся надеяться на друзей. Моя надежда на них заключается в бездействии... А то ведь взбредёт в голову и отправятся спасать. Или уже отправились. Если это так, то, скорее всего, нас просто уничтожат. Всех до единого. Не способны мы оказать должного сопротивления врагу. Проиграем. Уже проиграли.

Пройти в дверь было сложно. Мы оказались в большом трюме. Или каюте? Не разбираюсь я в строении яхт.

Закруглённые стены и разруха. От мотора, приводящего в движения винты, ничего не осталось. Лестница, ведущая на палубу, тоже отсутствует. В левом борту огромная пробоина, в которую без труда пройдёт не только медведь, но и более крупный зверь. По двум настилам понятно, что они служили Анд­рюхе и Урху кроватями. Тусклый светильник кое-как решает проблему освещения.

– До нас тут проживало какое-то большое насекомое, если верить медведю, – рассказал Анд­рюха. – Когда я нашёл яхту, насекомого не было. Воняло жутко, но после тщательной чистки запах выветрился. Каюта, в которую я определил вас, была не тронута. Полезного не нашлось. Похоже, что, уходя, хозяева не забыли прихватить всё самое ценное. Находится это судно в пещере года два минимум, а может, и поболее.

– Где медведь? – спросил я и двинулся к выходу, за которым виднеется каменистый пол пещеры, подсвеченный чем-то синеватым. Надобность в Анд­рюхиной поддержке отпала. Хромаю, но передвигаться могу. Не мешает обзавестись костылём или тростью.

– Медведь ушёл встречать гостя, – ответил Анд­рюха и решил всё-таки поддержать меня за локоть.

Яхта по воле случая попала в один из огромнейших залов пещеры. Волнообразный потолок местами достигает десяти метров в высоту. Мерцающие синие полосы светлячков-люменов покрывают его хаотично и создают приятное глазу освещение. Ширина зала метров пятьдесят. Длина сто с лишним. Мерещится искусственность. Слишком гладкие стены и слишком ровный потолок. С основной пещерой зал соединяется посредством узкого коридорчика, в который с трудом протискивается медведь. Этаким зал-карман получается. Ну неужели природа могла создать такое?

Яхта вышла из портала недалеко от одной из стен, немного проскребла по каменному полу пещеры и остановилась, сильно завалившись набок. Медведь смог вернуть её в нормаль-

ное положение, а Андрюха обложил камнями и фрагментами самой яхты. Достаточно крупный двигатель был использован в качестве подпорки в кормовой части.

Вокруг яхты, которая носила имя «Джессика», полно мусора. Доски, пластик, металл. Всё, что может гореть, используется в качестве топлива для костра. Из подручных средств собран столик. Стульями служат два булыжника.

– Сеть пещер – сказал Андрюха. – Их тут столько, что жизни всё облазить не хватит. Подобных залов я нашёл четыре и все они рядом. До реки с полкилометра. Тут интересно! Не готов я, Никита, поверить, что всё это само образовалось. Слишком много фактов указывают на искусственность!

– Да уж... – пробормотал я и осторожно присел на камень, застеленный куском обивки яхты. – Мы, наверное, где-то под горой. Медведь ничего не говорил?

Андрюха покачал головой:

– Нет, молчит как рыба. До выхода на поверхность, если верить ему, неделю топать. Будет сложно...

Стрекотание, от которого заболела голова, ворвалось в зал и было усилено каменными стенами. Затем, на порядок слабее, прилетел звук жуткого медвежьего рычания. Люмены на потолке замерцали. Незванный гость, решивший навестить нас, явно превосходит медведя по акустическим возможностям.

Когда звуки прекратились, я тихо сказал:

– Не нравится мне всё это. Если медведь погибнет, то следом погибнем мы...

– Да ладно ты, Никитос! – Андрюха, махнув рукой, резко повеселел. – Урх не собирается помирать. С уверенностью говорю это. Лучше пошли поглядим на генератор. Такого ты точно не видел и вряд ли когда-нибудь ещё увидишь.

Обойти яхту, чтобы взобраться по лестнице из камней на палубу, мне стоило больших усилий. Терпел боль и мысленно благодарил товарища за поддержку.

Во времена, когда эта яхта плавала по морю, она была роскошной и стоила баснословных денег. Перемещение в другой мир, время и местные твари превратили судно в дырявое алюминиевое корыто. Что за огромное чудовище устроило себе лежанку на палубе, осталось неизвестно, но постаралось оно на славу. Ощущение, что главной целью животного было нанесение максимально возможного ущерба. Хорошо, что внутрь не забралось. Точнее, забралось, но одну из кают не тронуло. И на том спасибо.

Генератором, как выразился Андрюха, оказалось здоровенное насекомое, по форме похожее на черепаху, но размером с упитанную свинью. Раньше у насекомого были ноги, но они были вырваны медведем с целью обездвиживания. Из конечностей остался только метровый хлыст с большой палец толщиной, к которому подключен провод, уходящий в каюты. Торчит хлыст прямо из панциря и какую роль выполнял ранее, пока неизвестно.

– Это... вообще-то... непонятно... как? – я задумчиво почесал бороду. – То есть... электрик... генератор... батарейка... как, блин, оно работает?

Андрюха, который вдоволь посмеялся надо мной, нашёл силы ответить:

– Вот такой вот чудо-таракан, Никита. Встречается только в этих краях. Зовётся электрошоком. Медведь называет его фуркуном. Не знаю, что на его языке это означает.

Приблизившись, смог разглядеть хлыст. Раньше он был длиннее, но, похоже, медведь укоротил его. Представляет из себя хлыст не что иное, как обычный провод. Природный провод!

– Хлыст имел разрядник, которым насекомое защищалось, – принялся рассказывать Андрюха. – Урх от разрядника избавился. Не знаю, какие процессы происходят внутри этого чуда, но оно способно вырабатывать и накапливать электричество, а затем шарошить им направо и налево. Медведь сперва разрядил его в ноль, потом лишил всех конечностей и разрядника, а уже после этого подключил к проводу, на который я запитал освещение. Результат

ты сам видел. Первый день электричества вырабатывалось на порядок больше, но затем напряжение снизилось. На то, чтобы три лампочки тускло горели, его хватает. Если яхту раскачивать, то насекомое пугается и начинаются перебои. Это ты тоже видел.

– А почему нельзя отключать его во время сна? – решил спросить я. – Пускай бы отдыхал.

Разрядник, блин...

– Отключишь – наберёт электричества и спалит сам себя. Разрядника ведь нет.

– Вы живодёры, Андрюх. Оторвать ходячему электрошоку лапки, чтобы не убежал, и использовать его в качестве генератора. Надо же до такого додуматься!

– Не мы, а медведь, Никита. Я в этом не участвовал. Только проводку внутри яхты чинил.

Собрал дендрофекальным способом, так сказать.

Я усмехнулся:

– Это из дерьма и палок?

– Да. Получилось неплохо.

Из коридора, который соединяет зал с основной пещерой, послышался рёв медведя. Спустя секунду он явил себя и на всех доступной скорости рванул к яхте. Нас то ли не заметил, то ли сделал вид, что не заметил.

Когда медведь был почти у яхты, в зал из коридора высунулась здоровенная голова насекомого. Коричневая, с изуродованными жвалами, побитыми фасетчатыми глазами и завязанными в узел усами.

Проход для насекомого оказался маловатым, и оно застряло. Раздался слабо уловимый стрекот. С завязанными в узлы усами много не настрекочешь. Мотая головой и скребя передними немаленькими лапками, насекомое взбесилось и решило преодолеть преграду любой ценой. Люмены на потолке засветились втрое ярче, и создалось ощущение, что потолок усеян тысячами ярко-синих диодов.

Яхта сильно качнулась. Я полетел на насекомое-генератор, но Андрюха успел поймать меня в последний момент. Выругавшись, он крикнул:

– Урх, какого хрена?

Медведь не ответил. Зачем ему вздумалось качать яхту, мы узнали спустя несколько секунд.

Раньше, когда судно было в рабочем состоянии, в движение оно приводилось восьмицилиндровым двигателем, который весит не меньше сотни килограммов. Несколько дней движок служил в качестве подпорки, но теперь зачем-то понадобился медведю. Подняв его над головой, мохнатый представитель разума этого мира, грозно рыча, понёсся на врага с одной целью – уничтожить!

– Вот жесть... – тихо сказал Андрюха.

– Ага... – согласился я. – Не думал, что двигатель можно использовать в качестве оружия...

Насекомое преодолело преграду, когда медведю оставалось до него метров двадцать. Злобная двухвостка, получив свободу, ринулась в атаку, и тут же получила по и без того повреждённой башке мотором. Ядовито-жёлтая жижа брызнула во все стороны. Урх резко остановился и победоносно взревел. Насекомое, умирая, всё-таки выдало последнюю атаку. Тёмно-коричневое, состоящее из множества сегментов, тело резко выпнулось. Два острых хвоста двухвостки устремились в грудь медведя, но тот оказался ловчее и в последний момент отпрыгнул в сторону. Спустя секунду наш мохнатый друг пришёл в такую ярость, что на потолке начали тухнуть светлячки-люмены. Двигатель снова и снова поднимался над головой, чтобы опуститься на останки двухвостки. Не повезло ей, что тут скажешь.

– Пошли вниз, – тихо предложил я, почувствовав головокружение. – Что-то мне нехорошо стало.

До уютной каюты я добирался почти на плечах Андрюхи. Внутри нас ждал сюрприз – Лейн, вопреки всему, вышел из комы...

Глава 1. Фрагмент 6

Первые трое суток после пробуждения для Адриана Лейна были тяжёлыми. Он много спал, сильно стонал во сне, порой кричал, просыпался в горячем поту и снова засыпал. Урх, врачевавший по возможностям, старательно ухаживал за больным моими и Андриюхиными руками.

Отвары Лейн пил неохотно и при этом ни разу не заговорил, словно ему отрезали язык. После короткого совещания, в котором медведь не участвовал, мы решили, что нужно круглосуточное дежурство. От молчаливого Адриана можно ждать чего угодно, вплоть до попытки наложить на себя руки.

Урх, относившийся к Лейну как к мебели, полностью обеспечивал нас всем необходимым: начиная от еды и заканчивая охраной. Один раз в день он покидал нас на несколько часов, чтобы вернуться обратно с полным рюкзаком. Всякие злые твари, желающие отведать человечинки, за трое суток заглядывали в гости около десяти раз. В основном это была мелочь, которая при виде медведя поспешно ретировалась, но и боёв избежать не удалось. Помимо огромной двухвостки, которую Урх уделал на наших глазах, он сразил злобного переростка-богомолы, размер которого можно сравнить с малолитражной легковушкой, а также до полусмерти забил камнями пятиметровой длины ящерицу, способную благодаря лапам-липучкам бегать как по стенам, так и по потолку. Волшебным образом наш телохранитель-мишка умудрялся выходить из каждой схватки абсолютно невредимым.

На четвёртый день Лейн наконец-то заговорил, а точнее – высмеял нас. Не собиравшись и не собирается стратег накладывать на себя руки. Молчал же он по двум причинам: не хотел тратить силы на разговоры и ждал, когда перестанет болеть горло, которое было сильно оцарапано трубкой во время кормления.

На пятый день Адриан Лейн начал болтать по делу и без него. Его лицо прекратило быть лицом покойника и постепенно начало поправляться. Прибавки в весе мы пока не ощутили. Чтобы помыть Лейна, нам приходилось поднимать его и класть на настил из досок. Веса в стратеге, если навскидку, осталось килограммов шестьдесят. До этого, если верить сказанному, Адриан весил почти сотню. Вот так легко, за очень короткий срок, атлетически сложенный человек превратился в живую мумию. Чтобы наверстать упущенное потребуется не один месяц жизни. Нормальной жизни, а не той, что нам предстоит.

Спустя шесть дней после пробуждения Лейна я наконец-то смог нормально ходить. Удивительно, но все раны, полученные во время побега, заживают прямо на глазах. То ли пещера волшебная, то ли лечение медведя столь эффективно. Моё лицо и тело вернулись в изначальное состояние, а на бедре осталась лишь небольшая короста, обещающая отвалиться в течение следующих суток. И это спустя тринадцать дней с момента побега! Осталось вернуть мышцам прежнюю чувствительность. Упрямится нога и не желает работать, как раньше. Урх сказал, что беспокоится не о чем и нужно всего лишь потерпеть. Время, увы, не ускоряется, а напротив, тянется бесконечно долго. Каждые прошедшие сутки, об окончании которых нас уведомляет медведь, по ощущениям, длятся втрое больше. Ждать неизвестно чего – самое мучительное занятие.

Двадцать дней, как мы стали свободными, прошли. Начался двадцать первый. Позавтракали рыбёхой, пойманной медведем в пещерной реке. Живности, что хорошо, и под землёй навалом. Вкусная, если доверить готовку мохнatomy, а также питательная. Лейн на пещерной еде заметно поправился и успел набрать килограммов десять. Жаль, что соли нет.

Нога зажила, но хромота осталась. Идти могу вполне нормально, а вот бежать, как раньше, пока не способен. Тренируюсь по восемь-десять часов в сутки. Зал, ставший нам временным домом, выучил до мельчайших подробностей. Хочется нормального солнечного света.

Устал от синего, который источают светлячки-люмены. Живой генератор, дарующий электричество, почти выдохся. Лампочки в яхте светят тускло и вскоре обещают погаснуть. Медведь ушёл в неизвестном направлении и обещал не вернуться. То ли пошутил, то ли поставил перед фактом. Мы были уверены, что первое, но спустя сутки поняли, что второе. Урх, вот так легко и просто, бросил нас. Ушёл, оставив самим себе.

– Варианты? – спросил Андрияха.

Паника, вызванная медведем, прошла. Причину ухода, сколько бы ни обсуждали, выяснить не удалось. Смирились, сидим у костра, думаем.

– А вариантов нет, – тихо ответил я. – Мишка Урх, посланный нам добрым братцем-медвежонком, которого зовут Угрх, просто ушел. Видимо, он решил, что мы вполне окрепли и можем существовать без него. Или он психически ненормальный. Кто знает их, медведей этих... может, и у них раздвоение личности случается?

Андрияха, сидящий на камне-табуретке и сжимающий в руках кусок острого дерева, зевнул и начал заваливаться на бок. Резко очнувшись, он сказал:

– Рубит нещадно, блин! Боюсь уснуть...

– Ну так иди и спи. Лейн же спит. Один подежурю.

Уговаривать товарища долго не пришлось. Встав, он через костёр протянул мне кусок дерева, который называем оружием, и сказал:

– Убедил, Никита. Пятю часов подремать не помешает. Будь осторожен...

Я проводил товарища взглядом и остался дежурить в гордом одиночестве. Впрочем, одиночество было недолгим и длилось всего час, пока спал. Дежурный, как выяснилось, из меня не очень.

– Бдительность хромает, однако. Нужно с этим что-то делать.

Я испуганно вскочил и приготовился вогнать острую деревяшку по самое не хочу в тело врага. Но, как выяснилось, врага рядом нет. Есть только мирно сидящий на камне Адриан Лейн, задумчивый взгляд которого прикован к огню костра.

– Уснул, – виновато сказал я и сел обратно на камень.

Положив деревяшку, протёр глаза и начал быстро моргать. Сонливость посопровитивлялась и прошла.

– Медведь ушёл? – Лейн, невзирая на отсутствие ноги, впервые самостоятельно покинул уютную каюту. Костыль, сделанный из подручных средств Андрияхой, он почему-то упрямо не использует.

Я кивнул:

– Да, медведь ушёл... Хотя так будет неправильно. Медведь бросил нас!

– Да ладно тебе, Ник. – Лейн, в глазах которого играют языки красного пламени, улыбнулся. – После того, что мы пережили, нас точно не сломать. Без медведя справимся. Он сделал самое важное. Он вылечил нас.

– Далеко ты на одной ноге допрыгаешь? – спросил я. Просто спросил, без цели ущемить или задеть.

– Если поможете, то допрыгаю столько, сколько потребуется. Меня сейчас другое интересует. Вопрос, на который в своё время я так и не получил ответа, можно снова задать?

Без труда догадавшись, о чём речь, я задал вопрос сам:

– Спросишь, почему медведи нам помогают, Адриан?

Человек, у которого совсем недавно была маленькая империя и который теперь похож на Кощея Бессмертного, устало кивнул.

– Не знаю я, Адриан, почему нам помогают медведи. Честно.

– Столько загадок... – Лейн сделался задумчивым. – Странности. Их столько в последнее время, что жутко становится. Нам нужно попасть в одно место. Нужно попасть любой ценой, Ник. Понимаешь меня?

Я покачал головой:

– Не понимаю. Говори прямо, Лейн.

– Тело устало и требует дальнейшего лечения, но мозг способен думать. Меня списали со счетов. В Иерихоне уверены, что все мы сдохли в пещере. Это не так. Искать нас, конечно, будут, но не столь яростно. Думаю, что поиски уже закончены и мы официально признаны мёртвыми...

– Хочешь вернуться и ответить? – перебил я.

Лейн, показав улыбку живого мертвеца, ответил:

– Я вернусь в любом случае, Никита. Это не месть, если ты не понял. Зови это справедливостью.

Человек с оружием в руках вошёл в наше убежище столь непринуждённо, что я грешным делом подумал – мерещится. Зажмурившись и открыв глаза, понял, что не мерещится. Реален человек. Эх, ты, старина Лейн, накаркал. Справедливость какая-то... возвращение... Вот она, реальность! Нас нашли...

Глава 1. Фрагмент 7

Медленно повернув голову, Лейн несколько секунд молчал, а затем устало забормотал:

– Эх, всё катится в чёртову яму... Только начнёшь строить планы, а они, как оказывается, уже построены другими. Нас ведь не должны были найти, но нашли. Никита, у нас ведь нет оружия, да?

Я кивнул и осторожно встал. Человек, идущий к нам, никак не отреагировал. Винтовка болтается на ремне стволом вниз. Что-то не так. Что же?

Походка! Человек, идущий к нам, двигается слишком непринуждённо. Так ходят дети. Взрослые люди ту безмятежность походки, что доступна лишь детям, теряют окончательно и бесповоротно и вернуть уже не способны. Профессионал так идти просто не способен.

Чтобы сложить все догадки в единое целое, мне потребовалось секунд пять. Улыбнувшись, я сказал:

– Отставить панику, Адриан. Это свой человек. Для тебя, кстати, он больше свой, чем для меня. Понимаешь?

– Стенли? – удивился Лейн, когда расстояние сократилось до десяти метров. – Это ты?

– Ух ты! – удивился я. – Ты помнишь всех своих парней?

– Почти... – заметно, что Лейн в сильном замешательстве. – Как такое возможно, Никита?

Стенли спокойно подошёл к костру, сел на корточки и начал греть руки. Посмотрев на меня, почему-то смутился и спрятал взгляд в пол. На Лейна даже не взглянул. Интересно, где Угрх? И по этой ли причине нас покинул Урх? Уж не брата ли он отправился встречать?

– Стенли, где Угрх? – спросил я, не спеша отвечать на полный вопросов взгляд Лейна.

– Я не Стенли, – тихо сказал бывший наёмник, всё так же боясь поднять взгляд. – Папа зовёт меня Фот.

Лейн не выдержал и громко спросил:

– Никита, мать твою, ты скажешь, что тут происходит? Какой папа?

Я развёл руками и честно ответил:

– Не знаю я, Андриан, какой папа. Может, Фот скажет? – посмотрев на Стенли, я спросил: – Фот, кто твой папа?

– Папа будет недоволен, если скажу. Папа не любит, когда я называю его папой. Он скоро придёт. Он сейчас занят спором и не готов проиграть.

Из пробоины в корпусе яхты, которая служит нам входом и выходом, вылез сонный Андрюха. Увидев Стенли, он зажмурился, а затем принялся мотать головой. Убедившись, что не мерещится, спросил:

– Какого чёрта Стенли здесь делает? Я точно не сплю?

– Так-то он теперь не Стенли, – задумчиво сказал я. – Теперь его зовут Фот. Новое имя ему дал папа.

– Какой, на хрен, папа? – удивился Андрюха и подошёл к костру. Взглянул на меня. – Никитос, дурачишь меня?

– Нет, – опередил ответом Лейн. – Папа есть, и он спорит. Кто папа и с кем спорит, пока неизвестно. Ты присядь, Андрей. В ногах правды нет, как говорит ваша пословица.

– В заднице её тоже нет, – буркнул Андрюха и принялся взглядом выискивать хоть что-то, способное заменить сиденье. Путём несложных манипуляций табуреткой стал небольшой в меру квадратный булыжник с положенной на него широкой обломанной доской. Сидеть на голом камне вредно, и это всем известно.

– Фот, а кто твой папа? – осторожно спросил я.

Стенли, который теперь Фот, посмотрел на меня. Взглядом испуганного мальчишки посмотрел. Чего такого могло случиться, что он так изменился? За время, что Стенли шёл с нами по горам, подобного замечено не было. Амнезия была, тут даже спорить не буду. Но подобного поведения точно не было. Каждый раз, как Стенли засыпал, его память обнулялась. Не похоже, что она продолжает обнуляться. Ну никак не хочет в моей голове укладываться образ здорового мужика в отличной экипировке с сознанием мальчишки. Или не мальчишки?

– Папа у меня большой, сильный и строгий! – с гордостью ответил Фот.

– Нет, это уже каламбур какой-то! – воскликнул Андрюха. – Никита, мы ведь не такого Стенли медведю оставили? Что он, блин, с ним сделал? Ещё раз по башке съездил или чего похуже?

– Не знаю, Андрюх. – Я взглянул на Стенли, который смотрит на огонь и улыбается. – Если его папа Угрх, то он придёт и сам всё расскажет. Мне интересно не меньше твоего.

Словно по заказу объявился медведь. Он вошёл в зал в компании двух человек. О чём-то споря, они направились к нам. Кто двое спутников, пока не разберёшь. Заметно, что не торопятся. Идут, словно на прогулке находятся. Послышалась монотонная речь медведя:

– ...мы умеем думать, а значит, можем называться разумными. У нас, медведей, в сравнении с людьми много преимуществ. Это сила, живучесть, выносливость, приспособленность к существованию в дикой природе, продолжительность жизни, родовая память... Перечислять дальше или достаточно? Как видите, мы превосходим вас по всем параметрам. Мы разумны. Мы венец эволюции. Человек в сравнении с медведем просто ничтожен. Он выживает лишь благодаря своей многочисленности и невероятной скорости размножения. Жду фактов или считаю спор законченным.

– Вот же блин... – Андрюха медленно встал. – Глаза мои обманывают или это Саня с Булатом?

Глаза Бокова не обманули. Угрх, а это именно он, пришёл в компании Булата Мусина и Саши Бодрова. Последний немного хромает, но выглядит бодро. Соответствует фамилии.

– Здорово, страдалыцы! – крикнул Булат. Получилось столь громко, что на потолке замерцали светлячки-люмены. Бросив взгляд на медведя, он прошипел: – О превосходстве наших рас друг над другом потом договорим.

Встреча была тёплой и полной объятий. Только Лейн, Угрх и Стенли не участвовали в дружных обнимашках, а просто сидели и ждали, когда мы успокоимся. На это потребовалось не менее пяти минут. Остановил нас медведь, басовито зарывав:

– Ещё облизываться начните, как вы это любите делать. Люди слишком эмоциональны. Ещё один минус вашей расы.

– А вот тут ты уже лишнего болтать начал, – ухмыльнулся я и вернулся на то место, где сидел. Медведь сидит рядом, поджав лапы под себя. Холодный пол с его шерстью не страшен. – Мы, Угрх, если не заметил, облизываемся только с особями противоположного пола. Это у нашей расы ритуал такой. После следует совокупление. Впрочем, совокупляться можно и без ритуалов.

– Насчёт «только» ты преувеличил, Ник, – вмешался Лейн.

– Ты зачем заднеприводных вспомнил? – возмутился Бодров Саня. – Чтобы не слова больше о них. Договорились, Кощей?

Лейн улыбнулся и слегка кивнул.

– Да-а-а... в гроб и то краше кладут, – принялся качать головой Булат. – Перед выходом на арену ты выглядел намного лучше, Адриан. Эти, – Мусин кивнул на меня и Андрюху, – посвежее будут. И целее. Но, как ни крути, всё намного лучше, чем мы предполагали. Да ведь, Сань?

Бодров показал большой палец. Угрх, рыкнув, заговорил:

– Давайте вернёмся к этим, как вы выразились, заднепроходным. Мне непонятно... слишком непонятно... То есть, у вас, людей, возможны однополые сокоупления?

– Да, – ответил Андрюха. – Дерьмовая тема это. Больная. И не заднепроходные, а заднеприводные. Впрочем, разницы никакой. Всех бы перестрелял.

– В этом наши мнения сходятся, – усмехнулся Лейн. – К чёрту толерантность.

– А как же репродуктивная функция? – удивился медведь, снова заладив о больном. – Мне хорошо известно строение как человеческой женщины, так и мужчины. В этом мы даже сходимся. Самец даёт семя, а самка его принимает. Ваши мужчины что, при определённых обстоятельствах способны измениться и воспроизвести потомство без самок? Это что, такая защитная функция? То есть, вы все, даже без женщин, можете продолжать род человеческий?

– Если ты продолжишь эту тему, Угрх, то я буду вынужден пристрелить тебя. – Бодров показал медведю кулак. – У тебя что, другой темы нет? – Посмотрев на Лейна, он прорычал: – Вот зачем ты ему про то сказал?

– Я их вспомнил? – удивился Лейн. – Я только Ника поправил. Тему ты развил.

– Молчать! – взревел Угрх. – Просто ответьте мне: вы способны измениться и давать потомство?

– Нет, сука! – Андрюха вытащил из костра горящую головёшку. – Я тебе шерсть пожгу, если продолжишь! Мы без самок способны только рукоблудствовать, Угрх. Однополые сношения – болезнь. Среди нас больных нет. Уяснил?

Угрх задумчиво почесал башку. Булат первый не выдержал и захохотал. Лейн и Бодров поддержали его, и пещера наполнилась дружным хохотом. Я тоже не смог удержаться и, хватаясь за живот, сказал:

– Вы ему ещё про бисексуалов расскажите и про смену пола. Про всю грязь прежнего мира поведайте!

Андрюха терпел до последнего. Показав мне кулак, тоже начал ржать. Успокоились только минуты через три. Булат, как самый отважный, всё-таки решил рассказать медведю о болезнях человечества. Угрх сперва хмурился, а затем начал издавать рвотные рефлекс. По мере поступления информации их становилось всё больше. Когда Булат закончил, медведь был не похож сам на себя. Весь какой-то поникший и раскисший, словно кусок глины под дождём. После минуты молчания опешивший мишка выдал порцию бормотания:

– Ради удовольствия... больная раса... истреблять всех больных на месте... и как к такому вообще можно было прийти...

Пещеру снова наполнил хохот. Когда стало тихо и смеяться дальше было невозможно, я намеренно создал серьёзное выражение на лице и твёрдо сказал:

– По сути, ты прав, Угрх. Мы больная раса. Но не всецело. Болеют у нас не все. Жаль, что гомосексуализм не единственная моральная болезнь. В нашем мире и другого дерьма хватает. Ты даже не представляешь, какого...

– Лучше замолчи, Никита, – в который раз показывая мне кулак, сказал Андрюха. – Темы поинтереснее и важнее имеются. Нам всем есть что рассказать и спросить. Так?

Я кивнул:

– Так, дружище. Ты вызвался – тебе и начинать...

Глава 1. Фрагмент 8

Мы рассказывали долго и по очереди. Основным рассказчиком выступал Андрюха, и по сути, восемьдесят процентов длинной истории поведал именно он. Слушали нас внимательно, изредка задавая умелые вопросы, которые почти не нарушали линию повествования. Пару раз рот открывал Лейн, но только с целью внесения ясностей в тех моментах, которые нам остались непонятны. О том, что можно поесть, даже и не думали. Медведь стойко терпел болтовню и следил за костром. Стенли, он же Фот, был незаметен.

Закончив, мы начали слушать рассказ Саши Бодрова и Булата Мусина. Их история оказалась длиннее на порядок и не менее интересна. О ней можно было написать книгу, а которой будет добрая половина уделена перестрелкам и погоням. Жалко, что в их истории много смертей. Радует, что из близких знакомых никто не погиб. Осипов Илюха и Пашка Кузнецов могли умереть, но благодаря вмешательству медведя выжили. Если бы не Угрх, появившийся в последний момент, то было бы гораздо больше смертей. Мохнатый помощник не только лечил, но и помогал сбросить погоню. «Светлое Будущее», даже прекратив существовать, не успокоилось. Теперь оно зовётся «Фениксом». Название изменилось, а вот суть осталась прежней.

– ...как-то так, – закончил рассказывать Саня и тяжело вздохнул. Подобных вздохов было минимум двадцать штук. – В одном небольшом посёлке мы познакомились с молодым автором. Он выслушал нашу историю и обещал написать по ней книгу. Даже название придумал. Друзья в беде не бросают! Вам, кстати, тоже не мешает при возможности ему свою историю рассказать. А желательно Ермакову. От начала, как в этот мир попал. Думаю, что книжка получится интересная. Даже не книжка, а целая серия книг. Даже название я придумал. Иной мир!

– Ну всё-всё, Сань, понесло тебя. – Андрюха положил руку товарищу на плечо. – Хватит на сегодня историй. Давайте поедим. Есть в ваших рюкзаках что-нибудь вкусное? И это, время не подскажите?

Бодров полез в рюкзак. Булат, взглянув на руку, сказал:

– Без семи минут три ночи сейчас. Впрочем, тут это не сильно важно.

Саня вытащил бутылку водки и протянул Андрюхе. Затем из рюкзака была вытащена тушёнка. У медведя тут же заблестели глаза. Усмехнувшись, Бодров бросил пару банок мохнатому наркоману, и они мгновенно отправились в пасть. Даже звука сминаемой жести не было.

– Новость есть одна. Она мелкая, но неприятная. Тебя касается, Никита. – Булат, взглянув на меня, продолжил распаковывать свой рюкзак.

– Не томи тогда – сказал я.

– Баба твоя, ирландка, убежала, в общем. – Вытащив два тряпичных свёртка, Булат положил их на каменный пол. – Кейли же её зовут, да? Точно, Кейли. Ждала тебя месяц, горевала, пока не появились англичане на потрепанном «ренджике». Фамилий не помню их. Впрочем, это не важно. Там её друг бывший, как мы поняли. Англичане встряли в лесах неслабо, но сумели чудом выжить. Добра у них, что странно, навалом оказалось. Прибарахлились и двинули в Светлый. Кейли с их отпрыском умотала. Мы не стали препятствовать. Сам понимаешь, не до этого было. Да и не было нас тогда уже в посёлках. Думали, как вас выручать. Новости из третьих уст узнали.

– Не велика потеря. – Я пожал плечами и улыбнулся. – Что мне теперь, горевать, что ли?

– Ну и правильно! – воскликнул Андрюха, открыв бутылку водки. – Баб в этом мире немного, но нам точно хватит. Надо за встречу выпить. Стаканы вынимаем...

Новость о Кейли меня совсем не задела. До сегодняшнего дня и не вспомню, когда в последний раз думал о ней. Помню, по глупости о какой-то исключительной любви мечтал. Не знал, что всё так повернётся. Не до любви сейчас. Но от женских объятий я бы не отказался. Скажу себе больше – мечтаю о них! Истосковался я по противоположному полу. Кейли

желаю счастья с... как его звали-то? Вроде Джордж. Да, Джордж Хардман. Повезло англичанам. Выжили.

– Угрх, ты так и будешь молчать? – спросил Андрюха, разливающий водку по армейским термокружкам. – Может, расскажешь, как нашёл нас? И что в горах было? И каким способом на друзей наших вышел? А ещё о Стенли расскажи и как он до такой жизни докатился, что имя сменил. Как по-вашему Фот звучит?

– Отвечу, пожалуй, – буркнул Угрх. – Фот по-нашему глупый. На другие вопросы ответов не ждите.

– Ну раз нет ответов, то и нет тушёнки. – Я хитро улыбнулся медведю.

– Есть тушёнка, нет тушёнки – ответов всё равно не будет. – Медведь показал острые зубы. – Если я помогаю вам, значит, я того хочу.

– Если мы пьём водку, значит, мы хотим пить водку! – сказал Лейн и засмеялся. Мы поддержали его, но не слишком активно.

Медведь, зарывав, решительно встал и подошёл к бывшему королю наёмников. Тихо сказал:

– Пей, и я начну осмотр.

Водку Адриан выпил, не поморщившись. Следом выпили мы. Я взял в руки банку тушёнки и принялся с аппетитом есть, не забывая откусывать от чёрствой лепёшки солидные куски.

Медведь поднял Лейна и, не церемонясь, принялся осматривать его. Адриана, пусть и похудевшего, сложно назвать маленьким, но в лапах Угрха он казался пятилетним ребёнком в руках взрослого.

– Одежда! – вытащив из рюкзака два солидных свёртка, Булат вручил их мне и Андрюхе. Вытащенные ранее свёртки пока не распакованы и ждут участи.

– Да ты просто бог! – воскликнул я.

– Волшебник! – следом сказал Андрюха. – То, о чём мы давно мечтали.

Лохмотья, носимые нами, одеждой сложно назвать. Костюмчики хоть и уцелели, но пережитое сильно сказалось на их общем состоянии. Новая одежда с прочностью наноткани не сравнится, но зато она теплее, легче и удобнее.

– Раздевайтесь! – сказал нам Угрх и вернул Лейна на место. – Вас тоже нужно осмотреть. Угрх, этот вредный братец, в лечении совсем не разбирается. Впрочем, он сделал достаточно много. Без него вы бы давно умерли.

– А меня почему в одежде осматривал? – возмутился Лейн, явно недовольный качеством медицинского обследования.

– Ты отдельная тема, – ответил Угрх, спокойно ожидающий нас. – Тебя мне ещё лечить да лечить, а вот их, надеюсь, братец всё-таки вылечил. Или нет, кто его знает. Жаль, что мы так и не встретились. По-прежнему обижается на меня Угрх...

Первым был осмотрен я. Никаких комментариев от медведя не последовало. Получив разрешение одеваться, с удовольствием влез в новую одежду. Андрюха спустя пару минут проделал то же самое. Водка была допита, и Угрх объявил, что забирает Лейна на стационарное лечение. Стационаром выступит единственная уцелевшая каюта яхты. Всё просто. Стенли без лишних вопросов отправился за медведем, которого называет папа.

Оставшись вчетвером, мы прижались ближе к костру. Саня достал вторую бутылку водки, а Булат начал раздавать свёртки. В них оказалось оружие. Рюкзаки, которые товарищи принесли, набиты столь плотно и весят так много, что их спинам совсем не позавидуешь. Сложно представить, какой путь был пройден. Долгий, опасный, с кровавыми мозолями, потом и борьбой со страшной усталостью.

Выпив очередную стопку, я почти не глядя собрал свой «АК-15». Пистолет собирать не пришлось. Андрюха, увидев, что ему принесли тот самый АС «ВАЛ», которым он хвастался

ещё в Заксенхаузене, засветился от счастья, словно ребёнок, которому купили долгожданную игрушку. С оружием пришли лёгкость и спокойствие. Тысячи километров друзья несли его, чтобы отдать нам. Донесли. Огромное спасибо!

Дальше была обычная пьянка. Мы обнимались, смеялись и плакали. Что бы ни ждало впереди, сдаваться не собираемся. Ещё повоюем...

Глава 1. Фрагмент 9

Булат ушёл спать первым. Спустя минут десять, выпив ещё пару стопок, в мир пьяных сновидений отправился Андрюха. Я и Саня продолжили посиделку. Сильно захмелевшие, но ещё способные допить последнюю бутылку. Как выяснится утром: Булат и Андрюха оказались умнее нас, и головная боль им не досталась.

– Это ведь я во всём виноват, Никита. – Саня не церемонясь наполнил кружки. В который раз по его щекам побежали слёзы. – Виноват в том, что Кейли бросила тебя. Виноват во всех этих смертях. В вашем похищении виноват. Я – причина всего. Веришь?

Я потряс головой и взял кружку. Выпили и закусили. Чёрная икра, которую друзья смогли добыть из пойманной неделю назад рыбы, а затем посолить, оказалась вкусной и почти не отличимой от земной осетровой. Обильно мажем её на чёрствые лепёшки. Шикуюем!

– Расскажешь, с чего такие выводы? – поинтересовался я. – Если это пьяный базар, то считаем, что я согласился с тобой. Хорошо?

– С чего это я пьяный? – возмутился Саня. – Я не пьяный. Трезвый как стёклышко. Просто уставший... Всё, что говорю, чистая правда. Моя вина в некоторых моментах, конечно, косвенная, но она есть. Слушаешь?

Я кивнул. Саня начал рассказывать:

– Очнуться в пещере берсерка было удивлением. Оружие и рюкзак вы мне оставили. Хорг тот ещё гад, но вылечил меня полностью. Могу шрам показать, если надо. Ольга бы не смогла, если что. Прогрессивная медицина медведей... В общем, ушёл я от берсерка целым и невредимым. Он из пещеры меня выводил два дня и всё причитал, что с людьми, пусть и дурными, мне будет проще. Думал, что за люди, да всё понять не мог. Хорг многословностью не блистал. Вроде отвечал, но как-то двусмысленно. Не единожды намекал, что за нами должок. Про тушёнку, видимо, говорил. Надо будет отдать при первой возможности. Наркоман хренов...

Плеснув водки в кружки, Саня жестом предложил выпить. Я покачал головой. Согласившись, что пока рано, он продолжил рассказывать:

– Вышли мы из пещеры, что странновато, километрах в ста выше посёлка Заксенхаузен. Прямо у реки Извилистая вышли. Медведь сказал, что свою задачу выполнил, показал, куда идти, и вернулся в пещеру, которая отлично замаскирована кустарником. Я, смирившись с участью одиночки, пошёл в предложенном направлении... Часа полтора отчапал вдоль реки и наткнулся на трёх не слишком хорошо сохранившихся англичан. Бодрее всего выглядел мужик. С ним и беседовал. Жена мужика и сын, как мне тогда казалось, совсем с катушек съехали. До сих пор не понимаю, как они в дикой природе этого мира выжили.

– Это были Хардманы – сказал я. – То, что выжили, странно. По моим прикидкам, у них давно должно было кончиться всё, начиная от топлива и заканчивая патронами.

– Верно, – мощно кивнул Саня. – Старший сказал именно эту фамилию. Я, Никит, честно не знал. Да и знал бы, иначе всё равно бы не поступил. Не способен людей на смерть оставить. Это даже при том условии, что вначале мы были готовы перестрелять друг друга. Не люблю, когда в меня целятся. Старший Хардман испугался, потому что после тебя я был вторым встречным им в этом мире человеком. Можно понять его. Занятно, да?

Я кивнул, понимая, что за время, пока рассказывает Саня, предстоит кивнуть ещё не раз.

– Хардманы, как ты и сказал, были почти на нуле. Жили они у реки почти две недели, потому что топливо в «ренджике» было на исходе. После моего объяснения, что люди близко, англичане пришли в восторг. Полностью не доверяли, но выдвинуться в Заксенхаузен согласились легко. Так я вернулся к своим и спас жизни трём людям. Уже потом, через пару дней, они оказались в Двойке и затаривались в местном оружейном магазине. Денег у них не было, но они появились благодаря проданному оружию, которого навалом, а патронов нет. Ещё продали

музыку свежую и новинки земного кинематографа. Много чего продали, так как «ренджик» был забит под завязку разнообразной мелочью. Народ ведь любит скупать всё новое из прежнего мира. Торгаш старший Хардман от бога и на продаже, можно сказать, поднялся. Стартовый капитал сколотил на пустом месте. Так получается. Сейчас у него в Светлом небольшой бизнес. Даже какого-то знакомого из прежнего мира встретил.

Саня замолчал. Я осторожно спросил:

– И где тут твоя вина?

– Как где? – возмутился он и сунул мне кружку с водкой. – Я Хардманов привёл в посёлки? Я! Кейли к их сынку убежала уже через неделю. Если бы не я, то она бы осталась тебе верна. Понимаешь?

Я помотал головой:

– Не понимаю, Сань. Верность штука сложная. Если, увидев старого друга, она так легко к нему вернулась, то могла так же легко загулять с любым другим мужиком. Понимаешь меня? Даже с тобой могла загулять.

Ох и зря я это сказал. Пьяный Саня, осознав услышанное, всем видом дал понять, что готов съездить мне по лицу. Кивком указав на кружку, он зарычал:

– Пей, пока я тебе лицо не набил. Про меня, Никитос, плохого не думай. Я, по-твоему, что, на предателя похож?

Выпили. Закусив, я сказал:

– Извини, друган. Брякнул не подумавши. Мой мнение: ты ни в чём не виноват.

– Считаю как хочешь, Никита, а я при своём мнении останусь.

На том и порешили. Допили водку и отправились спать. Дежурство, при наличии медведя в компании, не требуется. Шерстяной любую опасность за милю чувствует. Ходячая суперсигнализация, и не только...

* * *

Утро началось с головной боли. Ну зачем мы бухали? Нет бы остановиться на второй бутылке, но где же они, тормоза, когда так нужны? А вот отказали тормоза. Сгорели колодки, износились диски, и транспорт, который держит путь в пучину пьянства, полетел на всех парах. Помню, что водка была допита вся. Помню рассказы Сани, переживания, терзания. Имеет ли всё это какой-то глубокий смысл? Возможно, что имеет. Но лично моё мнение – пить нужно в меру, чтобы поутру не страдать. А пьяный базар, он так и останется пьяным базаром. Кое-какую смысловую нагрузку имеет, но в целом ни на что не влияет. Он всего лишь следствие. Причиной явилась водка. Отныне и впредь даю себе установку не пить. Ну или хотя бы знать меру.

– Открой пасть и выпей. – Когти медведя схватили меня за плечо и привели в сидячее положение. – От последствий яда нужно избавляться, человек. Как же я намучаюсь с вами...

Лапа, украшенная когтями, следов на плече не оставила. Спасибо. Ещё спасибо за тягучий, словно мёд, отвар из трав. Надеюсь, что подействует он довольно быстро.

Выпив содержимое деревянной пиалы, я принялся наблюдать за медведем, который вдруг решил заняться изготовлением поделки из дерева. Где был раздобыт полуметровый чурбак, можно только гадать. Кровавого цвета лучинки отделяются от заготовки небольшим острым ножиком и падают в солидную кучу собратьев. Странная древесина.

– Что выстрагиваешь? – поинтересовался я.

Медведь не ответил. Видимо, не захотел рушить сосредоточенность, с которой подошёл к делу. Можно увидеть, как бугрятся мышцы под шерстью. Строгание даётся нелегко, потому что древесина имеет огромную плотность.

Выбравшись из яхты, я сел у костра рядом с Лейном. Андрюхи, Булата и Сани не видно. Так же неизвестно местонахождение Стенли.

– Ушли рыбачить, – подсказал Лейн, прочитав на моём лице вопрос. – Вчетвером. Медведь отправил и даже сеть дал. – Показав на стоящий в углях чайник, он поинтересовался: – Головную боль подлечить не желаешь?

Я ответил, что не желаю, и впал в ступор. Как обычно, навалилась похмельная апатия. В голову полезли дурацкие мысли.

Почему всё так?

Зачем мне всё это?

Какого ближайшее и дальнейшее будущее?

Что изменится, если мы решим все проблемы?

Отвечать следует честно, потому что врать самому себе нехорошо. Прежде я никогда не любил заниматься самообманом. Вру, конечно. Ну какой человек не обманывает себя? Нет такого человека. Самообман – верный спутник всей жизни. Просто есть люди, которые злоупотребляют им в ничтожно малых количествах, а есть те, кто погряз в самообмане по самую макушку. К последним точно не отношусь. К первым тоже, потому что это ничтожно редкие люди. Где-то в серединке обитаю. Вот такой вот я человек. Себя обманывающий. Всяко лучше, чем обманывать других. Но тут тоже не без греха.

Обманывать других людей – это ещё один спутник жизни человека. И если с самообманом всё просто, то тут такой узел получается, что в жизнь не развяжешь. Обманщики, они ведь на много типов делятся. Есть безобидные, от которых общество почти не страдает. Ну любит человек болтать о том, чего не было. Если делает это редко – даже обращать не стоит. Если часто – дать обидное прозвище. Могуч – в лицо прозвище не говорить. Хилый – по шее съездил, чтобы больше не обманывал. Один хрен не успокоится.

Второй тип даже обманщиком не назовёшь. Это конченный лжец, от которого всем вокруг плохо. Такой умеет врать нагло, убедительно и красиво. Врать так, что не подкопаешься. Подобных людей надо искоренять, иначе из-за них начинает страдать общество. Бессовестные, наглые лжецы, которые почему-то очень часто становятся руководителями. Ответ, думаю, прост: люди любят ложь.

Но вернусь к вопросам и постараюсь ответить на них. Честно, без самообмана. И первый вопрос – почему всё так?

Непростой вопрос, на который двумя словами не ответишь. «Потому что так вышло» – тоже не прокатит. Хотя, если разобраться, это реально так. Ну случайно же вышло. Бругару и то понятно, хотя он умом не славится. Вся эта канитель свалилась неожиданно и закрутилась, словно турбина спорткара. И нет клапана сброса давления. Нет кнопки STOP, способной остановить мотор, что снабжается от турбины воздухом и тем самым всё больше разгоняет её выхлопными газами. Тут главное в разнос не уйти, иначе всё, клин! А судя по ситуации – разнос случался уже не раз, но до клина пока не дошло. Жизнь ведь сложнее мотора.

И всё же, почему всё так вышло? Наверное, потому что так сложилась судьба. Ответ без самообмана. Я ведь правда не виноват в этом. Я, получается, пострадавший. И не важно – закинули меня в этот мир специально или был случайный переход. Прежняя жизнь, какой дерьмовой ни была, с этой не сравнится. Тут интереснее, даже спорить не буду. Но и дерьма здесь хватает. А также хватает возможностей умереть. В этом мире на первом месте слово «выжить». В том мире, как бы хреново это ни звучало, на первом месте было слово «деньги». Впрочем, если вести спокойный образ жизни, то деньги и здесь на первое место выйдут. Вердикт – здесь мне нравится больше. Следствие – наверное, я не умру от старости.

Что интересно: из предыдущих рассуждений можно отыскать ответ на следующий вопрос – зачем мне всё это?

А вот не нужно мне это, но из игры уже не выйдешь. Это реальность, которую на паузу не воткнёшь. И кнопки «перезагрузка» тоже нет. Согласился на переход, значит, добровольно нырнул в болото. Нырнул, вот и засосало. К самому дну утащило и не отпускает. Заложником обстоятельств стал.

Плюсы, к счастью, тоже есть. Друзья, которых не было в прежней жизни, в этой появились. Страх за близких пришёл. Желание бороться и победить.

Предпоследний вопрос – каково ближайшее и дальнейшее будущее? Ответ, что радует, короткий. Такое, каким оно будет, это будущее. И не согласен сказать, что от нас ничего не зависит. Мы сами вершим свои судьбы. И пусть у этой фразы много противоречий, но я считаю, что это именно так. Только ты сам, и никто другой.

Ну и окончание – что изменится, если мы решим все проблемы? Да ничего не изменится. Жизнь сама по себе проблема. Главное, чтобы эта проблема затянулась до глубокой старости. Чем позже кончится жизнь, тем лучше. Из дополнительных пожелание – пусть она закончится в трезвом уме...

Нет, что-то я совсем загался. Расклеился, будто старый кроссовок. Нехорошо это. Вот старина Лейн не унывает. Смотрит на меня и улыбается. Король без короны. Лишился всего, кроме главного. Цель у него отобрать не смогли. Есть цель – есть желание действовать. Эх, мне бы его уверенность и ум. Вот бы наворотил дел...

Глава 1. Фрагмент 10

– Давай, старина, вещай. – Я всё же решился хлебнуть отвара и наполнил кружку-термос до половины. Немного сладковатое приторно-травяное пойло. У Булата был чаёк. Нужно будет заварить ближе к обеду.

– Вещать? – Лейн нахмурился. – О чём вещать, Никита?

– Да обо всём. Рассказывай свой план. Не поверхностно, а досконально. Что делать будем, куда двинем, какие при этом плюсы и минусы получим?

– Что делать будем... – Адриан на секунду задумался, а затем начал достаточно бодро отвечать: – Делать будем следующее: искать при помощи медведя безопасный выход из пещеры и притом тщательно оберегать собственные жизни. У нас есть Угрх, и это сильно облегчает задачу. Медведи – лучшие проводники этого мира. С ним хоть к чёрту на кулички.

– У нас? – удивился я. – Быстро ты, стратег, нас в свою банду записал. Не забывай, что ты наше прилагательное, а не мы твоё. Благодаря нам ты жив, Адриан.

– Благодаря вам? – Лейн картинно рассмеялся. – Ты наивен, Никита. В первую очередь вы живы благодаря мне. Без меня побег бы не состоялся. И без людей, которых я купил заранее. Купил ещё несколько лет назад. Мы живы, потому что я предусмотрителен. Уясни это и не забывай.

Удар засчитан. Переборщил я. Если бы не Лейн, то побег бы точно не удался. Надо поубавить пыл. Не знаю, кто был задействован для побега и какие плюсы мы получили, но они наверняка были.

– Ну так что, Никита, мы банда или временные союзники? Меня устроит как первый вариант, так и второй. Быть прилагательным не устроит.

– Союзники, – с трудом сказал я и решил немного разрядить обстановку. – Шесть кожаных ублюдков и один волосатый имбецил до банды пока не дотягивают.

Лейн показал лёгкую улыбку и тихо сказал:

– Я был бы не против, если бы все имбецилы были такими, как Угрх. Медведь молодец. Плевать на его скрытность. Главное, что он нам помогает.

– Да, – согласился я. – Помощь мохнатого несоизмеримо огромна. Надо будет не забыть отблагодарить. Главное, чтобы эта помощь не вышла нам боком.

– Наши планы, Никита, пока просты. – Лейн жестом попросил плеснуть отвара. – Как я уже говорил, нужно выбраться из пещеры. Затем, при помощи медведя, обойти врага, если такой найдётся, обзавестись транспортом и двинуть на север материка. Другого варианта, более выгодного для всех нас, пока не придумал. Без информации я глух и слеп. Окажемся на севере, значит, будем в относительной безопасности.

– А друзья? – поинтересовался я и отдал стратегу кружку с отваром. – Они ведь будут ждать нас. Восточку, что двинулись на север, передать не сможем? И что там, на севере?

– Друзья будут ждать, ты сам это знаешь. – Лейн хлебнул отвара, посмаковал его и продолжил: – Предатель Саид силён, но не всесилен. Думаю, что ваши друзья окажутся умнее и спрячутся. Ситуация не располагает к битвам. Несколько сражений, которые и сражениями сложно назвать, это только начало большой войны. Слишком мало нас, чтобы называться армией. Игра в прятки, по-другому и не назовёшь... По части севера же всё просто. Там ничтожно мало людей, холодно и сложно. Лучшего места просто не придумать.

Раньше друзей пришёл мат Саши Бодрова, проклинаящего всё и вся. Не прошла у него головушка. И у меня не прошла, но всё же заметно полегчало.

Через пару минут друзья вошли в зал. Небольшая сеть использована в качестве носилок. Добычей стала здоровенная рыбина, похожая на сома. Веса в ней как минимум сотня кило-

граммов, а может, и больше. Спереди носилки тянут Саня и Андрюха. Сзади пыхтят Булат и Стенли. Бегущий с лиц пот говорит о том, что они устали.

Рыбину бросили на каменный пол в нескольких метрах от костра. Несколько пулевых отверстий в широкой голове дают понять, что сеть по назначению не использовалась. По измотанной, но довольной физиономии Сани ясно, что чистить и разделывать добычу предстоит мне.

Стенли и Андрюха мокрые до тусов. Первый раздевается молча. Второй, уже голый по пояс, начал рассказывать:

– Бегали с этой сетью как два идиота. Эти, – он кивнул на сухих Булата и Саню, – бродить отказались. Час рыбалки, и всё без толку. Спустя десять минут, как тупая затея была брошена, я подстрелил этого карасика на перекате. Никита, тебе придётся освежевать его. Мы устали.

– Я разделаю, – неожиданно вызвался Лейн. – Руки ведь целы...

На снятие толстой шкуры, покрытой крупной чешуёй, ушло три минуты. Брюхо было выпотрошено ещё у реки, поэтому от огромной кучи кишок мы были избавлены. Убрать шкуру, плавники и разделать рыбу – все задачи, которые должен был выполнить Лейн. Справился он отлично. Я бы так не смог. Нож – это продолжение руки Адриана. Зеркальный клинок мелькал с поразительной быстротой, и с каждым взмахом рыба лишалась солидного куска мяса. Стратег не только мастер пострелять. С холодным оружием он ладит так же отлично.

– Мохнач, что с мясом делать? – крикнул Андрюха.

Лейн, которого занятие порядком утомило, жестом показал, что ему нужно отдохнуть. Стенли без лишних слов подставил плечо и повёл стратега в яхту-дом.

– Треть рыбы приготовьте по моему рецепту, – прорычал медведь. От строгания полена он отвлекаться не хочет.

– Ещё бы знать, каков он... – пробормотал Андрюха и, посмотрев на Саню, спросил: – Что за особый рецепт?

– Слишком особый, – ответил Саня. – Ты вряд ли сможешь приготовить. Нужны точность и много терпения. Я сам приготовлю, хорошо?

– Без проблем, – легко согласился Андрюха. – Я тогда нам поесть сварганю, а Никита займётся посолом и вяленьем. Да, Ермак?

Я кивнул. Саня, довольный до ужаса, рассказал:

– Особый рецепт прост: никаких специй и тем более соли. И никакой обработки. Мишка рыбку сырой кушать любит.

Андрюха, хмыкнув, принялся делить рыбу. Когда закончил, задумчиво уставился на кучу, веса в которой килограммов тридцать. Спросил:

– Он это за раз съест?

– Да, – посмеялся Булат. – Рыбку мишка в огромных количествах поглощает. Такая куча далеко не предел. Вы ведь с ним почти месяц по горам шатались. Не рыбачили?

– Не довелось, – ответил я и приступил к выбору кусков для засола и вяленья. Самые жирные, с брюшной части, солить. Солидный кусок со спины отправится вялиться. Розово-жёлтое мясо так и шепчет: съешь меня. Рыба – точно дальняя родственница земных осетровых. Странно, что на сома похожа.

– Мы, если вы не знали, в горы ушли не для того, чтобы не порыбачить. Выжить и от преследования уйти пытались. Первое получилось... – Андрюха с интересом посмотрел на скелет рыбы и спросил: – Может, мне уху замутить? Жареная еда порядком надоела.

Возражений не последовало. Уха у нас, конечно, странная получится. Вода, рыбные кости и мясо, приправа и соль – все ингредиенты. Впрочем, мясом нас не напугаешь. Ели, едим и будем есть!

– Лейн сказал, что нам придётся двинуть на север, – рассказал я. – Там безопаснее – основная мотивация. Что скажете?

Ответил Саня:

– Если под словом «безопасно» подразумевать то, что на нас объявили охоту, то да, на севере спокойнее. Там мало людей, жёсткие условия существования и полная обособленность от остальной части материка. Но если судить в целом, то на севере ещё хуже, чем здесь. Я был там всего три месяца и побывать вновь не горю желанием. Андрюха, ты ведь тоже бывал?

– Я не был, – сразу оповестил Булат. – И бывать не хочу. Теплокровные не любят холод.

– Я был на севере. Почти год был. – Андрюха ловко подвесил котелок над костром. – Не скажу, что там совсем ад. Север, он и в Новом Уренгое север. Да, не спорю, прохладно. Жить можно, если ситуация обязывает. Прежнее моё путешествие в те края, как бы это весело ни звучало, было противоположно грядущему.

– Это как? – поинтересовался Саня.

– Я работал на Лейна и был в отряде Саида. Двенадцать иерихонских беглецов, спрятавшихся на севере, от нас не спрятались. Было непросто, но мы нашли их. Если кто-то кого-то ищет, то при должных усилиях он его найдёт. Запомнить нужно одно – безопасных мест не существует.

Медведь явил себя бесшумно. Просто навис над нами, широкий, как парус, и высокий, словно мачта драккара. По крайней мере, таким я его увидел, сидя на полу пещеры и обмазывая куски рыбы солью. Даже испугался на мгновение. Подкрадываться к человеку, занятому делом, совсем нехорошо.

– Гости пришли, – тихо прорычал Угрх. – Чувствую внимание. Вам придётся встретить их.

Готовка не прекратилась. Первым вопрос задал Булат:

– Сколько и с какого направления идут?

– От семи до десяти людей. Идут вдоль реки вниз по течению. Обнаружили следы вашей недавней рыбалки. Я говорил, что нужно рыбачить ниже по течению?

Андрюха кивнул:

– Говорил, но ниже по течению река расходится по двум широким пещерам и становится совсем мелкой. Идти три километра до места, где она вновь соединяется, не хотелось. Да и рыбы там крупной не встретишь... Что делать, подскажешь?

Медведь сел около кучи рыбьего мяса. Схватив увесистый кусок, закинул в пасть. Разжевав и проглотив, вопросом ответил:

– Мне учить вас встречать гостей? Совсем отупели?

– Ладно, шерстяной, не бзди. – Булат встал первым и пошёл в яхту за оружием. – Встретим мы гостей. С подарками, как подobaется...

Глава 1. Фрагмент 11

– Если сравнивать эти пещеры с теми, что в Черногорье, то тут, можно сказать, рай. – Андрюха шагает первым, потому что помнит путь до Иерихона. – Мы плыли по реке не пять минут. Да, выше, до первого разделения, она намного полноводнее, и пещера местами затоплена почти под потолок, но потом, после разделения, появилось много ответвлений. Монстров, которых я постоянно ждал и поэтому боялся спать, не появлялось. Этакая удача. В Черногорье нас бы сожрали в первые пару часов. Может, чуть раньше.

– Мы по пути к вам не раз встречали всяких тварей, – рассказал Саня. – Не Черногорье, соглашусь, но тоже мало приятного. Если бы не мишка, благодаря которому большая часть встреч разрешилась вполне мирно, не дошли бы. Было даже нападение взрослого кхурога. Пришлось пострелять. Летучую мышь, выросшую на стероидах, завалил Угрх. Разнёс голову метким броском камня.

– Всё, замолкаем. – Андрюха заметно снизил скорость. – Две сотни метров, и мы будем возле зала, идентичного нашему, но в два раза крупнее. Проход в него настолько узкий, что боком с трудом протиснуться выходит. Рыбину мы поймали значительно выше. Минут через десять-пятнадцать гости будут здесь. Есть предложения?

Вместо ответа загрохотали автоматные очереди. Не близко, судя по звуку. Минимум в километре впереди. Остановка была мгновенной.

– По кому они стреляют? – удивился я. Пальба не утихает. Гости явно не заботятся об экономии патронов, а это значит два варианта: первый – у них их слишком много, второй – тот, в кого стреляют, огромен, и обороняющимся не до подсчётов боеприпасов.

Бум!

Кто-то додумался взорвать в пещере гранату.

– Так они обвал скоро устроят – сказал Саня. – Одно радует: завалит – нам работы поменьше.

После короткого совещания было принято ускориться. Местом встречи гостей выбрали плавный изгиб пещеры в трёх сотнях метров впереди. Не лучшая позиция для засады, но выбирать не приходится. Зал с узким коридором, ведущим в него, отпадает. Намеренно загонять себя в западню нет желания.

По мере приближения к изгибу пещеры стало понятно, что гости движутся навстречу. Интенсивность стрельбы они снизили или просто снизилось количество способных стрелять.

Как в этом мире без насекомых?

В пещере!

И там, где я!

Никак!

Насекомые здесь так же распространены, как муравьи возле муравейника. Нет, вру, пореже, но всё же достаточно часто встречаются. Насекомые – бич этого мира. Почему они такие большие, опасные и живучие?

Жук-носорог – серьёзное насекомое. Среди ползающих и летающих собратьев его можно назвать танком. Силён и бронирован. Впрочем, от ботинка не защищён. Достаточно наступить, и будет слышен отчётливый хруст. В мире прежнем.

В этом мире жук-носорог (или его дальний родственник, потому что слишком похож и легко может зваться увеличенной в несколько десятков раз копией) огромен, как пассажирская «газель». Окрас имеет чёрный, летать не способен (главное отличие от земного оригинала), несёт здоровенный рог и почти невосприимчив к лёгкому стрелковому оружию. Передвигается жучара со скоростью человеческого шага, но зато прёт как танк и совсем не издаёт звуков. По

пасти, в которую легко можно впихнуть прикроватную тумбочку, понятно, что мясо она жуёт легко и быстро.

Гости – семь бойцов в сером камуфляже. Пятеро крупные и природой совсем не обижены. Двое выглядят мелковатыми. Неужели? Нет, вряд ли.

Двигаются гости осторожно, удерживая жука на расстоянии тридцати-сорока метров. Двое контролируют фронт. Пятеро, не забывая постреливать в жука, держат тыл, с которого этот жук и напал. Светлячки-люмены словно по заказу увеличивают мощность свечения. Громкие звуки их словно подпитывают.

– Варианты? – спросил я, не опасаясь быть услышанным. Гостям до нас топать ещё метров двести минимум. Находимся мы на выходе из поворота пещеры. В этом месте она достаточно широкая и высокая. Река течёт по проточенному у правой стены руслу и совсем не мешает.

– Можем напасть и перестрелять их в несколько секунд, – ответил Андрюха. – Но почему мне не хочется делать этого.

Булат, приняв хавшись, спросил:

– Гуманностью пахнет или мне показалось?

– Просто у меня план появился. – Андрюха подмигнул Сане. – Как думаешь, есть вероятность перетянуть их на нашу сторону?

– Думаю, что попытаться можно. – Бодров почесал бороду. – Если принять во внимание ситуацию, в которой они находятся... Пятьдесят на пятьдесят, Андрюх. Сам к ним выйдешь или как? Появление человека с оружием вряд ли обрадует их. Шмальнут разок, и считай, отъехал. Думай.

– Уже придумал. Просто ждите. – Без лишних объяснений Андрюха решил явить себя приближающимся гостям. Интересно, чего такого он им предложит? И ведь не боится, что странно. Или я не до конца всё понимаю?

– Никита, спрячься. – Булат несильно ткнул в моё плечо кулаком. – Андрюха сам справится.

– Уверены? – я недоверчиво покосился на Бодрова.

– Уверены, – ответил он. – Стрелять в потенциальную помощь никто не станет. Просто поставь себя на их место, Никита.

Я напоследок взглянул на спокойно идущего навстречу гостям товарища. Оружие в руки он не взял и всем видом показывает: убивать не буду. Походка спокойная, без страха и напряжения. Нет, я бы так не смог. Испугался бы.

Гости, на которых прёт жук-носорог-танк, выбрали тактику умеренного отступления. Мы бы на их месте сделали то же самое, потому что не в открытом поле находимся. Но даже в открытом поле в этом мире нельзя делать неразумных действий. Неосторожный бег – крайне неразумное действие. Не сожрёт одна тварь, так сожрёт другая. Представляю, каково гостям. С одной стороны – нежелающий умирать жук, а с другой – неизвестная неизвестность.

– Подстраховываем? – я спрятался, но наблюдение продолжил и, на всякий случай, снял автомат с предохранителя. Вряд ли меня можно увидеть с такого расстояния и при таком полумраке. Там, где грохочут выстрелы, люмены бесятся и тем самым создают нехилое освещение. Здесь же они слегка мерцают.

– Ну подстраховывай, – ответил Саня. Он и Булат тоже не смогли удержаться от наблюдения. Тыл оставили открытым, что плохо.

Андрюху заметили, но не испугались и метода ведения боя не изменили. Он тоже не испугался и продолжил идти навстречу. Сто метров от нас до них получается теперь. И разглядеть удаётся гораздо больше.

– Вот Андрюха, вот проныра! – Саня хлопнул себя ладонью по лбу.

– Ага, – согласился Булат. – Интересно, как он понял?

Я, кроме того, что в отряде две женщины, пока ничего не понял. Саня, спасибо ему, тут же решил пояснить:

– Это один из отрядов Лейна. Бывших отрядов, но судя по тому, что их семеро, у них всё в порядке. Работодателей сменили, скорее всего. Или не сменили, кто их знает.

– Как вы это поняли? – спросил я.

Андрюха начал переговариваться с двумя мелкими бойцами, которыми являются женщины. Активно жестикулируя, несколько раз показал в нашу сторону. Не знаю, что он им сказал, но все семеро заметно оживились. В жука больше не стреляют, но продолжают отступать к нам.

– Лили и Аня – так зовут предводительниц отряда, – объяснил Саня. – В их гареме всегда пятеро мужиков. Станный такой отрядец, но весёлый. Одна бабёха англичанка, вторая русская. Боков их лучше знает, потому сразу догнал, что к чему. А мы и подумать не могли.

Товарищ и семеро гостей ускорились. Жук-танк, наверное, огорчился. Добыча была почти в его пасти, а теперь стала слишком проворной и совсем недосыгаемой.

– Не стрелять! – крикнул Боков. – Почти свои! Временное перемирие!

Саня начал ржать как конь. Булат его поддержал.

– Мне расскажите, тоже посмеюсь! – злобно зарычал я.

– Временное перемирие... – Саня смог сдержать смех. – Временное, сука... Знаю я его... Ночью такую войну с Анькой устроит, что обвал в пещере может случиться. Баба она его бывшая. Хоть у кого-то секс будет...

– Там ведь вторая есть – сказал я, поглядывая то на идущих гостей в компании Бокова, то на заливающихся смехом товарищей. Жук, который напрягает меня больше всего, их, похоже, совсем не беспокоит. – Ещё там есть пятеро крепышей, которые...

– Вторая точно не даст! – Саня резко перестал смеяться. – Она, как Боков говорил, другой ориентации. Пятеро не в счёт, потому что Анька и Лили со своими бойцами не спят. Всё, молчим. И думаем, как убить жука. Можно забросить ему в рот гранату, но для этого надо подойти слишком близко, а близко жук не подпускает. Плюётся, тварь такая...

Глава 1. Фрагмент 12

Дамочки оказались далеко не серыми мышками. Англичанка – спортивного телосложения брюнетка с длинными волосами, заплетёнными в увесистую косу, и огромными карими глазами. Этакая Лара Крофт, только Лили. Анжелине Джоли, исполнявшей роль расхитительницы гробниц, до неё ещё расти и расти. Алисия Викандер так вообще милой девочкой покажется рядом с Лили. Достаточно всего лишь взглянуть в её глаза, и становится понятно: секса не будет, все мужики ничтожество. Как же мне это нравится!

С Аней, хотя звать её так у меня не поворачивается язык, дела обстоят не лучше. Создавая себя, она наверняка взяла в основу образ Элис из «Обитель зла» в исполнении Милы Йовович. Дамочкам остаётся надеть на себя что-нибудь обтягивающее, и получится вообще огонь!

Нет, стоп! Такого им точно делать не стоит. После такого до изнасилования может дойти. Лучше на здоровяков погляжу.

Пятеро бойцов – одинаковые, словно на подбор, и какие-то хмурые. Полдесятка широких двухметровых шкафов. Им бы в охране VIP-персон работать, а не по пещерам шляться.

Знакомство получилось быстрым. Лили своим нежным и возбуждающим голосом представила, как зовут её, затем представила подругу-напарницу Анну, а затем перечислила пятирх бойцов, имена которых запоминать я не видел смысла.

Голосок Ани оказался не менее приятным и возбуждающим. Она всего-то спросила: «Почему мы стоим?», и мне тут же захотелось куда-нибудь сходить. Взять дамочек, найти укромное место и... Сука, надо думать о другом! Где жук?

Ненавижу насекомых!

Путь продолжился. Спустя метров сто знающая русский язык Лили зачем-то спросила насчёт жука и вариантов его скорой смерти. Мои товарищи, Булат и Саня, которые несколько минут назад ржали как кони, резко изменились. Бодров, как пулемётчик со стажем, тут же объявил, что его верный «Печенег» с лёгкостью отправит ползущий по пещере танк в насекомый рай. То, что трое бравых парней вооружены пулемётами, его никак не смутило. Лили от предложения отказалась, тем самым сильно огорчив Санька.

Булат же, обрадованный фиаско друга, тут же высказал другую идею. Суть её заключалась в том, что у него есть взрывчатка и можно играючи заминировать пещеру, а затем обрушить потолок прямо на врага. Или просто взорвать врага. Мусину было наплевать, кого и где взрывать. Он хотел одного – отличиться!

Получилось у него. Лили сказала, что взрывчатки у них нет. Ещё сказала, что идея ей нравится. Булат от услышанного засветился похлеще ксеноновой лампы и тут же продемонстрировал всем извлечённый из рюкзака увесистый кусок пластида.

К счастью, вовремя вмешался Андрюха. Идею с взрывом он назвал идиотской, а также тем же словом обозвал Булата и Саню. Ещё что-то звучало про органы между ног, которыми они теперь думают вместо мозгов.

Финальный способ уничтожения жука-носорога зачем-то предложил я. Сам не понял, как вышло. Видимо, тоже не головой думал. Ляпнул, лишь бы что-нибудь крутое сказать. И сказал. Даже не так. С пафосом объявил. Звучало это примерно так:

– Делов-то! Жука какого-то завалить. Могу просто закинуть в его пасть гранату. Не впервой такой ерундой заниматься.

Быть может, у меня был шанс. Андрюха открыл рот, чтобы всё высказать, но Лили и Анна (не могу её Аней звать) опередили его. Просто сказали:

– Иди и закинь.

Боков лишь пожал плечами: мол, сам ляпнул, сам и отдувайся. Я решил, что придётся отдуваться. Да так, чтобы в грязь лицом не ударить. На тот момент ещё не знал, что всё получится совсем по-другому.

К оставшему на сотню с лишним метров жуку я пошёл один. Шёл и думал, что впредь не стоит болтать лишнего, а лучше помалкивать и мотать на ус. Ещё думал, как завалить насекомое. Кидать гранаты, при условии, что это было сделано не единожды, не прокатит. Рот у жука-переростка большой, но открытым он его не держит. Чтобы попасть в рот, нужно вынудить громадину открыть его. На вежливую просьбу жук раззявить пасть не готов.

Идея запустить подствольную гранату показалась мне самой оптимальной. Вытащив одну из имеющихся в наличии трёх, я сделал выстрел с сорока метров. Попад в морду жука, граната разорвалась, но вреда ему не причинила. Представляю, как ухмыляются Булат и Саня. Андрюха точно не ухмыляется. Ему-то по любому перепадёт. Бывшие же. Вспомнят старое.

Гранат для подствольника осталось две. Обычная и с маркировкой «ГНВ-30». Вот она, удача! Товарищи, когда собирали нам гостинцы из наших же запасов, прихватили то, что нужно. Та самая граната направленного взрыва при мне и готова к применению. Не жалко. Про деньги, потраченные на неё, давно позабыл. Вдобавок у меня должны быть ещё четыре таких же. Правда, далековато от нашего местонахождения.

Выстрел был сделан и при этом удачно. Зрительных органов у жука нет, а значит, в пространстве он ориентируется как-то иначе. Как – не знаю. Граната попала чётко в пасть жука и остановилась, не способная проникнуть внутрь из-за сомкнутых зубов-клыков. Спустя секунду произошёл направленный взрыв.

Жук продолжил ползти на меня, словно ничего не случилось. Огорчившись от второй неудачи, я хотел использовать последнюю гранату, но в этот момент жук неожиданно замер. Просто прекратил двигаться, будто кто-то невидимый щёлкнул выключателем. Постояв на месте секунд десять, насекомое расслабило лапки и пало на брюхо.

Приближаться не стал. Помню, что жук может плевать. Приближаться не понадобилось. Стоило приглядеться, и стало понятно, что взрыв не прошёл бесследно. Множество зубов-клыков, при помощи которых добыча захватывается и проталкивается в нутро для дальнейшего переваривания, разворотило направленным взрывом. Получился этаким тоннель, из которого на пол пещеры потекла густая коричневая жижа.

Андрюха поставил вердикт, что жук повержен и мы можем идти дальше. Мне даже оваций немного перепало. От девушек. Пятеро бойцов никак не отреагировали. Булат и Саня молчали до самого лагеря, постоянно одаривая меня недовольными взглядами. В их недовольных фантазиях я уже наверняка делю ложе с Лили. Надеюсь, что эти фантазии совсем скоро станут реальностью. И плевать, что она другой ориентации.

Уже на подходе к лагерю Анна поведала нам историю встречи с жуком. По её словам, в этом виноваты идиоты, выпотрошившие рыбу на полу пещеры. Вонь внутренностей привлекла насекомое, которое в большей степени является падальщиком. Сожрав рыбы кишки, жук переключился на удачно оказавшихся рядом людей. Догнать потенциальную еду, не зная, что её догоняют, он смог, а вот сожрать – уже нет.

На оскорбление «идиоты» товарищи никак не отреагировали...

Глава 1. Фрагмент 13

Угрх, сидящий у костра в компании Стенли, гостей удивил. Было заметно, как напряглись пятеро крепышей. Двое даже пальцы на предохранители положили. Обстановку разрулил Андрюха. Подмигнув своей бывшей, он сказал:

– Это, Анька, наш проводник. Великий и могучий Шерстяной Типуган. Такое имя, что поделаешь. Точнее, так оно на нашем языке звучит. Прошу любить и жаловать. – Он злобно посмотрел на пятёрку здоровяков. – Вам, немые, советую воздержаться от агрессии. Мишка у нас добрый, но если его обидишь, то кишки махом выпустит, вокруг шеи наматает и ими же придушит. Всё понятно?

Бойцы промолчали, взглядом дав понять, что Боков им никто, звать его никак и выполнять его глупые приказы они не намерены. Есть начальство – ему и говори.

– Моё имя Угрхрафрензангронрых! – медведь медленно встал. Огромный, опасный, злой. Демонстрация зубов и когтей была эффектной. – На вашем языке оно звучит как Знающий Мир. Не Шерстяной Типуган.

Один из пятерых громко сглотнул. Я попробовал мысленно повторить полное имя медведя, но понял, что для этого придётся нехило потренироваться. Шерстяной проныра наверняка знал о том, что по пещере идут не враги. Он назвал их гостями. Мы не догадались, что гости они в прямом смысле. Хорошо, что не убили.

– Интересная плюшевая игрушка у вас. – Анька взглянула на бывшего. – Имя только сложное у него. Более кратко можно?

– Можно просто Угрх. – Медведь, потеряв интерес к происходящему, сел обратно.

Лили, взглянув на бойцов, на английском сказала:

– Не стоим, мальчики. Обустраиваемся. Ночевать здесь будем.

Бойцы без лишних слов выбрали небольшой пятачок в трёх метрах от костра и принялись потрошить увесистые рюкзаки. Совсем скоро они поставят три палатки и займутся приготовлением еды. Рыбой мы с ними поделимся. Мяса столько, что хоть другим местом ешь.

– Интересная у вас жизнь, Андрюшка – сказала Анька, рассматривая яхту. – Хорошо спрятались, да не слишком хорошо. Знаете, что охота объявлена? По пещерам не только мы шляемся. Саид Аббас места не находит себе, всё Адриана найти пытается. Не вижу его. Неужели?

– Да хрен дождёшься! – Андрюха подмигнул бывшей. – Здоров как бык ваш Лейн. Правда, не совсем цел и вид далеко не товарный, но в целом всё неплохо. Малость подождать, и старина будет как новый.

– Лейн увечен? – на вполне нормальном русском спросила Лили. – Мы можем его увидеть?

– Захочет – сам явится. – Боков подошёл к медведю и взъерошил ему шерсть на голове. Наклонившись и посмотрев в глаза, спросил: – Миша, а чего ты не сказал, что гости с добрыми намереньями к нам идут? Мы ведь перестрелять их могли.

– Я сказал, что идут гости. Про врагов речи не было. – Резкое движение, и голова Андрюхи оказалась сжата двумя когтями. По лицу было заметно, что товарищ напугался. Ума не дёргаться хватило. Первое проявление агрессии, однако. Оскалившись, Угрх сказал: – Никогда не трогай мою голову. В следующий подобный раз ты лишишься скальпа. Это касается всех.

Наступила неловкая пауза. Андрюха, получив свободу, отошёл на безопасное расстояние и принялся массировать кожу за ушами. Следы от острых кончиков когтей всё же остались: два тонких прокола, из которых сочится кровь.

– Не стоит обижаться, – тихо сказал медведь. – Трогать голову у нас запрещено так же, как у вас гениталии постороннего человека. Особенность расы и не более. А теперь я покину вас. Стенли!

Мохнатый агрессор, сравнивший свою голову с половым органом, ушёл в яхту вместе со Стенли. Затянувшаяся пауза требовала разрядки, и я громко поинтересовался:

– Ухи никто не желает?

Желающих было немного. Я, Андрюха и дамы. Булат и Саня, о чём-то пошептавшись, решили свалить. Зачем им понадобилась река, осталось неизвестно. Перед этим они что-то выпросили у медведя. Получив это, обрадовались, как дети. Мыться, наверное, пошли.

Уха получилась отличная. Девчонки съели по две порции и остались довольны. Пятеро угрюмшей от нашего супчика отказались, но килограмма три сырого рыбьего мяса взяли и тут же начали готовить его на небольшой газовой плите. Где они пополняют запасы газовых баллончиков, мне неизвестно. Скорее всего, в Иерихоне. Там много чего делают. Особенно для экстремального туризма, который в этом мире популярен.

– Хочу серьёзного разговора. – Андрюха раздал кружки с отваром и принялся споласкивать чайник, чтобы заварить чайку, по которому мы давно соскучились.

– Андрюшенька, ты и серьёзность – несовместимые вещи, – усмехнулась Анька.

– Когда ты рядом – да. – Боков тоже усмехнулся. – Но так было раньше. Больше тебе мной не манипулировать. Остыл, перегорел...

Взгляд был брошен интересный. Много в том взгляде понял даже я. Эх, дружище, не всё про тебя мне известно. У каждого есть слабости. Неужели это твоя?

– Мы пришли спасти Лейна. – Лили посмотрела на Бокова, а затем на меня. – Как твоё имя, мальчик?

Я не огорчился. Мальчиком она меня назвала лишь по причине неполного знания языка. Спутала с мужчиной. Одно ясно – ей нужно моё имя и не более.

– Зови меня Ник, – ответил я. – Или Никита. Разницы нет.

Девушка кивнула. Взгляд не был многообещающим. Смотрит как на временного союзника. Ничего большего. Увы, но я так не способен смотреть. Мысленно раздаю и ничего не могу с этим поделать. Я хочу эту женщину. Постоянно представляю, как...

– Ник, очнись! – Лили щелкнула пальцами.

Я понял, что смотрю на неё, не моргая. Смутившись, перевёл взгляд на пламя костра.

Андрюха, издав хитрый смешок, заговорил:

– Мы, дамы, как вы понимаете, тут давно. Новости нас интересуют сильно. Поведаете нам их? Ещё поведаете о том, как тут оказались, кто ещё есть в пещерах и как видится наше и Лейна дальнейшее будущее. Рассказывайте, а мы слушаем.

Рассказывала в основном Анька. Быстро, но понятно. За полчаса рассказала всё, что знает, и даже больше. Даже про их компанию немного узнал и про перемещение девушек в этот мир, дальнейшее существование и становление наёмницами Лейна.

Не важно это, но интересно. Лили и Аня в этом мире уже пять с лишним лет и в прошлом были не знакомы. Познакомились по воле случая. Переместились почти одновременно и встретились. Как выбрались из джунглей к людям совершенно без оружия, остаётся загадкой. Первая, Лили, в прошлой жизни работала бухгалтером. Фамилия у неё Томас, и лет её тридцать два. В двадцать семь в портал попала. Шла по городу Лондону вечером и очутилась в другом мире среди белого дня. Вторая, Анна Малюкова, работала менеджером в автосалоне города Москвы. Было ей двадцать пять, когда, гуляя по парку, оказалась в другом мире среди джунглей. Повторюсь, неизвестно, почему они выжили, но к людям попали хорошим. К наёмникам Лейна, а точнее, в лапы отряда Саида.

Девушек ожидала невесёлая судьба, но им повезло. Нашлись ребята, среди которых был наш хороший товарищ Боков, которые за две особи слабого пола заступились. Не знаю, почему

так было решено, но отправили девушек в тренировочный лагерь Лейна, что находился в Сан-Венганза, самом известном городе наёмников. Год обучения, и барышни превратились в злых мадам, умеющих достаточно неплохо стрелять. Подружившиеся, они решили создать собственный отряд, но поначалу дела шли не ахти хорошо. Кому нужен отряд из двух девчонок, у которых совсем нет опыта? Умеют стрелять – да. Но умеют ли они по-настоящему воевать?

Чудеса, но девчонки смогли выпросить у Лейна задание. Простое, если его будут выполнять профи. Девушки взялись и, благодаря удачливости, сумели вычислить и убрать из списка живых каких-то борзых парняг. Вдохновлённые успехами, они дали клич о наборе команды. Число семь им нравилось, и на таком количестве был остановлен набор в отряд. Много желающих было. Слухи об удаче быстро расходятся. Но было одно железное правило у девок – не спать с коллегами. Они его соблюдали.

Лейн же, великий и сильный, постоянно снабжал личных Валькирий заданиями и заведомо завышенным финансированием. Случалось, что кто-то из пятерых бойцов погибал, но отряд довольно быстро восполнялся другими парнягами.

Отношения Андрюхи и Аньки – отдельная тема. Когда они были вместе, как долго и почему расстались – осталось неизвестно. Но впечатление сложилось явное: Лейн не раз прикрывал девчонок. Они ему нравились. Другим ребятам девчонки тоже нравились, поэтому серьёзных проблем, по сути, и не было. Армия Адриана Лейна, стоящая за спиной, это не братки из девяностых. Переходить ей дорогу – слишком дорогое удовольствие. Отдать придётся абсолютно всё. Даже жизнь.

Теперь всё изменилось. Лейн больше не король наёмников. Девчонок это огорчило, и они решили найти папочку. Найти и помочь.

История мне понравилась. Но не нужно на ней заикливаться. Переходим к более серьёзным вещам. К новостям...

Глава 1. Фрагмент 14

Ситуация в мире, по-другому и не скажешь, малоприятная. «Светлое Будущее» прекратило существовать, но не прошло и полгода, а, вернее, прошло совсем мгновение, его заменила новая организация под названием «Феникс». С Единым банком, что странно, всё проще. Он так и остался Единым банком.

«Феникс» обзавёлся новым правлением. В него вошли бывшие политики: американец, русский и китаец. Интересный супчик получился. Слух о смене власти прошёл по миру со скоростью урагана и запустил разрушения не меньшие, чем оставляет ураган. Власть, шаткая, но удерживаемая «Светлым Будущим», «Фениксу» оказалась неподвластна. Минимум половина городов и мелких населённых пунктов, особенно отдалённых, заявили о независимости и почти сразу же начали грызться между собой. Средневековые какое-то, ей-богу. Люди, они во все времена одинаковые. Им только дай возможность о независимости твердить. С высоко поднятыми головами это делать будут. Даже несуществующую историю и подвиги себе придумают. Проходили, знаем. В прежнем мире это несколько лет назад было.

Хаос, запущенный сменой власти, как мне кажется, был спланирован намерено. Что странно – Единый банк остался беспристрастен. Вот она, истинная власть! Убивайте друг друга хоть ежесекундно, но главное – деньги! Чёртова несуществующая валюта. Проклятые циферки, которые говорят людям, что на их счетах столько-то и столько-то. Вот оно, главное зло! Жаль, что мы не знаем, что «Феникс» и Единый банк – одного поля ягоды. Бить их надо вместе.

Иерихон – обитель «Феникса» и Единого банка. Он не ослаб ни на секунду. Он, напротив, стал сильнее. Новое правление не глупое и быстро подтянуло всю технику и бойцов из ближайших городов. Сейчас Иерихон неприступен. Штурмовать его – подписать смертный приговор.

Лейн и его армия. Теперь это разрозненное сборище наёмников. Часть досталась Саиду Аббасу, который решил стать вторым Лейном, но не смог. Авторитета не хватило. И лидерства. И мозгов. За Андрианом Лейном шли и знали: он надёжен. Саид же как был цепным псом, так им и остался. Он мнит себя главарём наёмников. Царём самого большого клана. Увы, но Саид всего лишь цепной пёс «Феникса». Или кое-кого более сильного, но мы об этом не знаем.

Всё вроде плохо, но оказалось ещё хуже. Мы для Иерихона и «Феникса» как бельмо в глазу. Мы и наши друзья. Нас ищут и не успокоятся, пока не уничтожат. Доподлинно, конечно, неизвестно, живы мы или нет, но ищейки пущены, и они принимают. Как скоро найдут – дело времени. Встреча с отрядом наёмников Лейна, возглавляемым воительницами Аней и Лили, чистая удача. Где-то шастают другие отряды. Их много, и ради денег они готовы на всё. Война продолжается, сука такая.

– Я рад, что вы пришли за мной, дочери. – Лейн, опираясь на трость-костыль, вышел из дыры в корпусе яхты. Он слышал всё, что было рассказано, но не стал показываться раньше времени. – Вопросов, девочки, много. Первый – сколько людей, кроме вас, остались верны мне?

Лили и Анька, взвизгнув, бросились к Адриану. Только что сидели с серьёзными лицами и в мгновение превратились в девчушек. Даже и не поверишь, что Лейн не родной отец.

Про внешность «папы» они умолчали. Главное, что живой. Не за внешность ценили короля наёмников, а за ум и умение сделать правильный выбор. Ну а как иначе? То, что было у Андриана Лейна, одному на миллион удаётся создать. Или на миллиард. Один он в этом мире. Единственный и неповторимый. Хорошо, что мы союзники.

Тисканье Лейна завершилось к возвращению Булата и Сани. Друзей не узнать. Постриженные, гладко выбритые, отмытые, в новой одежде и приятно пахнущие. От смешков я и Андриуха не удержались. Друзья, как ни в чём не бывало, присоединились к обсуждению с

очень важным видом. Даже пятёрка бойцов, поедающих рыбу у палаток, немного посмеялась. Слабый пол, на что ради него не пойдёшь.

– Многие наёмники готовы к вашему возвращению, – ответила на вопрос Лили. – Но они боятся. Нам тоже было страшно, но мы решились. В Сан-Венганза, когда произошёл... – девушка на мгновение замешкалась, не зная, как назвать ситуацию. – Когда произошло ваше свержение, Адриан, в Сан-Венганза была настоящая бойня. Ваше имущество... его хотели многие. Мы не стали участвовать в этом, потому что не было смысла. В результате теперь в Сан-Венганза всем заправляет Салах. На его сторону, как и на сторону Саида, встали многие.

– Проблема в том, что Лейн всегда плодил вокруг себя слишком самоуверенных арабов. – Андрияха развел руками – мол, что поделаешь. – Как-то раз я даже предсказывал тебе это, Адриан.

Стратег промолчал и кивком попросил Люси: продолжай.

– Добраться до Иерихона из Сан-Венганза было испытанием. Одни мы бы не справились. Нам помог Итан. Он и его ребята тоже двинули в центр. Где они сейчас, неизвестно. наших взглядов они, к сожалению, не разделяют. Такие, как Итан, нигде не пропадут.

– Значит, жив засранец. – Андрияха взглядом попросил извинения за то, что перебил. – Итан всегда был удачлив и держал в отряде хороших парней. Почти сотня бойцов... эх, нам бы их сейчас...

– Давно ты стал таким фантазёром, Андриюшенька? – кокетливо поинтересовалась Анька.

Боков осалился, показав ровные и белые зубы, но промолчал. Лили снова заговорила:

– Прибыв в Иерихон, мы заключили контракт с новой службой безопасности и стали ждать. Вас искали, но не слишком яростно. Саид Аббас постоянно уезжал. Ему хотелось найти русских, устроивших в Иерихоне переполох во время вашего побега. Саиду удалось их найти, но не удалось убить. Русские невероятно удачливы и смогли при меньшей численности разбить Саида. Им помогал медведь...

– Это был наш медведь. – Андрияха смутился. – Так, к слову сказал.

– Аббас, вернувшийся слишком злым, заявил, что Адриан Лейн жив. И создал контракт на его поимку. На вашу, так будет правильнее. Желающих пошляться в пещерах было много. Мы оказались в первых местах. Сложно было сделать так, чтобы Саид не узнал, но мы смогли...

Лейн, тяжело вздохнув, покачал головой. Посмотрев на Аньку, а затем на Лили, устало сказал:

– Увы, дочки, но вы не обманули Саида. Жаль, что всё так вышло.

– Сука! – Андрияха пружиной оказался на ногах. – Лейн, это ловушка, верно?

– Сядь, Андрей. – Стратег жестом показал, что пока беспокоиться не о чем. – Это не ловушка. Это ловля на живца. Слепая и тупая, но почему-то удачная. Мы, в данном случае, неудачники.

– Если молчит медведь, то пока беспокоиться не о чем – сказал я. – Он опасность на подходе чувствует. Уйти всё ещё возможно. Сеть пещер огромна, но Угрх наверняка знает все выходы.

– Мы уйдём, – уверенно сказал Лейн. – Проблема в другом: Саид узнает, что мы живы, а мне этого больше всего не хотелось. Думал, что удастся побыть мёртвым хотя бы пару месяцев. Увы... Время – то, чего нам не хватает. Начинаю понимать, что выхода и вправду нет. Нас найдут везде и при любом раскладе.

– Попытайся... – тихо сказал Андрияха.

– Ты и Никита пытались. – Лейн вспомнил Черногорье. – Мы поймали вас. Нас поймают точно так же, но на этот раз не оставят в живых. Выхода нет, Андрей.

Угрх медленно вошёл в границу света костра и остановился позади Лейна. Зарычал:

– Выход есть всегда, стратег. Я здесь не просто так. Обращаюсь ко всем присутствующим: вы готовы на союз с медведями?

Челюсть упала до пола пещеры не только у меня. Лейн медленно повернул голову и посмотрел на медведя, как на гору. Спросил:

– Союз?

– Он самый. – Медведь словно изменился. – Мы гарантируем вам жизнь. Мы поможем стать сильными. Не просто так, вы должны понимать.

– Цена? – с опаской спросил Лейн.

– Возвращение этого мира его истинным хозяевам...

Пафоса в голосе мохнатого было завались, но мне понравилось. Игра переходит на новый уровень. Вот только по-прежнему ничего не понятно...

Глава 1. Фрагмент 15

Нет, медведь не снизошёл до подробных объяснений. Просто сказал «жду ответа» и спокойно ушёл. Оставил нас наедине с любопытством, так сказать.

Лейн, сама задумчивость, молчал минут пять. Прерывать его раздумья никто не рискнул. Он прервал их сам. Поднялся, опираясь на трость-костыль, и с трудом побрёл в яхту-дом. Поговорить с медведем, надо полагать. Приватная беседа назревает. Посиделки закончились.

Девушки ушли в палатку, которую для них подготовили бойцы. Саня и Булат налегли на уху. Андрюха решил прогуляться до воды и пригласил меня поучаствовать в этом нехитром деле. Прихватив всё нужное, мы пошли. По дороге и во время мытья не разговаривали. Каждый думал о своём. Говорить будем позже.

Что-то изменилось в поведении медведя. Даже не так. Поведение медведя изменилось кардинально. Но каковы причины перемены, так и осталось неясно. Что подразумевается под возвращением мира прежним хозяевам? Изгнание людей? Их уничтожение или порабощение? Медведи, истинные ли они хозяева этого мира? Или есть другие хозяева? Может быть, именно они истинные? Эти невидимые кукловоды... Быть может, им принадлежит не только мир этот, но и мир наш? Кто знает, возможно, мы всего лишь игрушки. Разумные, немного похожие на создателей, но существующие с одной целью – развлечение. Если это так, то всё слишком плохо.

Попробовать соединить два мира в одно целое. Наш, родной, и этот, до ужаса неправильный, связаны порталами. Есть информация, что порталы открыты меньше ста лет назад. Контролируемы порталы. Спонтанные открывались, наверное, всегда. Миры ведь не сто-тысячу лет существуют. Но если порталы были не всегда, то можно смело заявлять: что контролируемые, что спонтанные порталы созданы искусственно. Выяснить, кем созданы, осталось.

Берсерк Орх говорил, что помнит первых людей. Ещё мне говорили, что городу Иерихон две тысячи лет. Вроде так, если не изменяет память. Где правда, а где ложь? Максим Ефименко мог просто преувеличить. Не похож Иерихон на древность. Лет сто даже не дашь. А вот берсерку тысячу лет дашь с лёгкостью. Или даже больше.

– Андрюх. – Я прекратил кидать мелкие камушки в воду и посмотрел на товарища, который уже полчаса пытается привести сильно отросшую шевелюру в порядок при помощи ножа. Получается вполне нормально.

– Слушаю. – Товарищ не прекратил стрижку. В воду упал солидный пучок волос и медленно поплыл.

– Сколько лет Иерихону?

Хмыкнув, Боков ответил:

– Вопрос интересный, потому что Иерихона два в этом мире. Первый – город на поверхности, с которого мы сбежали. Второй – город под землёй. По сути, мы сейчас во втором, потому что его масштабы никому не известны. Посмотри по сторонам, Никита, и скажи, что видишь?

Я посмотрел, обдумывая услышанное. Нет, новость не стала сенсацией. Здесь столько всего удивительного. Здесь – в новом мире. Разве может удивить пещера? Пещер тут хоть отбавляй.

И всё же эти пещеры, реки и огромные залы сильно отличаются от привычного строения природных пещер. Слишком ровно, чтобы говорить о естественности, и слишком криво, чтобы твердить об искусственности. Если пещеры создавались механизмами, то их алгоритм непонятен. Либо механизмы намеренно были настроены на создание хаотичных тоннелей.

– Ровно... – пробормотал я. – Но не очень...

– Именно, – согласился Андрюха. – Просто мы не в центре подземного города. Есть поровнее места. Даже квадратные, цилиндрические и сферические залы имеются. Я всё ждал, когда ты догадаешься, но у тебя, видимо, мозги другим заняты. Иерихон в этом мире – крупнейший по масштабам подземный город. Загадка, которую не разгадать. Я тут впервые, но ранее видел фотографии. Угрх, вероятно, знает ответы, но разве он скажет?

– А если спросить у него? – неуверенно сказал я.

– Попробуй, – тоже неуверенно ответил Андрюха. – Ответ медведя, скорее всего, будет коротким. Давай закончим с мыльно-подстригальными процедурами и вернёмся в лагерь. Не терпится узнать, о чём с шерстяным беседовал Лейн.

Угрх ушёл в пещеру, пока мы мылись. Куда и зачем, не сказал. Стенли не взял с собой. Оставил караулить Лейна. Будто мы его караулить не способны. Охранников теперь навалом... Или причина в другом? Стенли – сама странность. Живое подслушивающее устройство получается. Уверен, что всё, что говорим, передаётся медведю. Хотя бы один секрет разгадать! Не знали на тот момент, что разгадал его Лейн. Даже не разгадал, а получил информацию просто так. Бонусом за сотрудничество. И с чего медведь вдруг стал таким общительным?

– Я дал согласие медведю – сказал Лейн, не вставая с кровати. – Теперь мы союзники. Что впереди, неизвестно. Ждём помощи, которую пообещал Угрх.

Мы сели на вторую кровать, которая не так давно была моей. Андрюха спросил:

– Медведь рассказал что-нибудь стоящее?

Ответом стало медленное покачивание головой.

– Вообще ничего? – спросил я.

– Самую малость. – Лейн пристально посмотрел на меня. – Сказал, что помощь придёт в течение нескольких дней. Его волосатое величество не любит подробных объяснений. Вам ли этого не знать? Ещё медведь рассказал, что Стенли теперь не совсем человек. Его разум был подкорректирован неким медведем-лекарем. Воспоминания о жизни стёрты, а вот навыки и знания оставлены. Не Стенли это теперь, а человек с сознанием медвежонка. Или не так. Слишком мало рассказал Угрх. Но мне интересен мохнатый нейрохирург, сумевший сотворить такое. Стенли... то есть Фот, ты ничего не хочешь о себе рассказать?

Стенли, расположившийся у входа на полу, молчалив. Странно он ведёт себя. Отстранённо. Просьбу Лейна просто проигнорировал, будто и не было её.

– Мне кажется, что Угрх приведёт берсерков и других медведей, – предположил Андрюха. – Иначе о какой помощи речь? Не людей же ему приводить, верно?

Адриан усмехнулся:

– Да, Андрей, целую армию готовых помочь горстке людей медведей приведёт. И среди этой армии будет минимум половина берсерков. Медведи, они ведь в этом мире на каждом углу имеются. Стоят пачками и ждут, когда же их призовут жалкие людишки на помощь. Будьте реалистами, парни.

– Мы реалисты, – слегка обиженно сказал я. – А вот ты, Адриан, скептик. Двух берсерков встречаю. Глядишь, и третьего встретим...

– Просто вам везёт. Только то, что вы живы, уже можно назвать великим везением. Даже мне немножечко перепало. Жаль, ногу потерял.

– Канал я такое везенье. – Андрюха встал и пошёл к выходу, но не забыл поставить в известность: – Я к Аньке. Хочу секса, и точка...

Разговор с Лейном не клеился, и я решил последовать примеру товарища. Лили слишком прекрасна, поэтому мы просто обязаны быть вместе. Хотя бы на одну ночь, а там будет видно. Впрочем, думаю, что одного раза по любому не хватит.

То ли подкатывать разучился, то ли Лили и вправду другой ориентации. Попытка завязать разговор окончилась поражением. Двое парней, сидящих у костра, подтвердили поражение смешками. Один показал жестом – ничего не светит. Булат и Саня ржали как кони. Навер-

ное, не светит... А вот Андриюхе точно светит. Тактику он выбрал беспроблемную: начал выяснять отношения. Пара слов, и пошла ругань. Пяти минут не прошло, а товарища и его бывшей уже след простыл. Ушли искать укромное место, где можно перевести ругань из вертикального положения в горизонтальное.

Расположившись у костра, я и Булат слушали анекдоты, которых Бодров знает не меньше покойного Трахтенберга. Заняться в пещере нечем, потому коротаем время, как можем. Пятеро бойцов наш кружок не поддержали. Они снова в сборе, сидят у своего костра и рубятся в покер. Чай уходит литрами.

Голубое мерцание в центре зала увидел Булат и тут же громко крикнул:

– Портал!

Движуха началась что надо. Три секунды, и все вооружены. Лили выскочила из палатки с пистолетом и начал крутить головой во все стороны. На то, что из одежды на ней только нижнее бельё, плевать она хотела.

– Вот же дурак ты, Булатка... – огорчённо пробормотал Саня, но взгляд от девушки не отвёл. Пятеро бойцов тоже уставились на работодателя и коллегу. Да что скрывать, мы все уставились на девушку. Так смотрит на кусок мяса до ужаса голодный пёс.

– Сам ты дурак! – Булат, не зная, куда глядеть, всё-таки пересилил себя и показал в центр зала. Не соврал, получается.

Голубое мерцание имеется. Еле заметное. В воздухе изредка возникают слабые искорки, которые тут же гаснут. Слышится лёгкий треск.

– Всем приготовиться! – на английском крикнула Лили. Дошло, что это не шутка. – Мы не знаем, кто выйдет из портала.

Началось активное рассредоточение по залу. Я и Бодров для позиции выбрали раскуроченную палубу яхты. Выше – значит лучше. Не всегда, как выяснится позже.

По пути к яхте я не забывал разглядывать появление портала. Вблизи видеть не довелось до этого момента. И в полумраке. Красиво, ничего не скажешь! С каждой секундой искрение увеличивается, и создаётся впечатление, что смотришь на большой квадратный экран из молний. Короткий рассказ Бодрова объяснил идеальную форму открывающегося портала – происходит контролируемый переход. Спонтанные, никем не контролируемые порталы ровными не бывают. Точнее, не бывают ровными границы портала.

Пятеро бойцов под руководством Лили рассредоточились полуколемом вокруг портала и взяли пространство предполагаемого выхода врага на прицел. Кем бы ни были выходящие из портала, но попадут они прямо на нас с Саней. Булат и выбравшийся из яхты Стенли ждут внизу. Яхта – хорошее укрытие.

Скорость была невысокой. Километров сорок-пятьдесят максимум. Кем бы ни был водитель «Урала», но он успел нажать на тормоза. Поздно, конечно. И тормоза оказались ни к чёрту.

Сильно потрепанный недавним боем грузовик ударил яхту в носовую часть. Стенли и Булат выжили только благодаря проворству: выпрыгнули из-под колёс в последний момент. Отделались лёгким испугом.

Я и Саня, стоящие на яхте, похвастаться везением Булата и Стенли не смогли. Нас бросило на стену пещеры, чудом не раздавив заваливающейся яхтой. Удар об каменный пол был сильным, и всё тело взорвалось болью. Как следом за «Уралом», на более медленной скорости, в портал проскочил абсолютно целый броневик «Тигр», мы не увидели. А также не увидели всполохи пламени, вырвавшиеся из портала, прежде чем он прекратил существовать – кто-то намеренно уничтожил транспорт, который делает портал стабильным...

Глава 1. Фрагмент 16

– Целый и невредимый. – Бодров поднял меня на ноги и прижал к стене пещеры. Яхта опасно нависает и обещает опрокинуться окончательно, тем самым расплющив нас. Надо уходить.

– Приложило головой... – пробормотал я, стряхивая муть, оставшуюся после кратковременной потери сознания. Затылок болит. Трогаю рукой, но кроме начинающей вздуться шишки ничего нет. А думал, что разбил. Везунчик. Больше спине досталось. Эх, не успел сгруппироваться.

– Выходим. – Саня потащил меня на открытое пространство. Слышатся голоса. Кто-то кричит на английском. Матом. Стрельбы, слава богу, нет.

– Оружие. – Я с трудом смог наклониться и поднять автомат. Убедившись, что он не пострадал, облегчённо выдохнул и решительно сказал: – Вот теперь выходим.

«Урал», ударивший яхту, не сильно пострадал, потому что большую часть повреждений он получил намного раньше. Пулевых отверстий в кабине столько, что она похожа на дуршлаг, но бронированная часть, которая спасает водителя и пассажиров, выдержала. Ни одного пробития. Стёкла сплошь и полностью стали белыми, и в каждом не меньше десятка деформированных пуль. Двигатель грузовика заглушен и парит. На пол пещеры льются масло и охлаждающая жидкость. Из колёс выходят остатки воздуха. Десантный отсек выглядит плохо – били из крупного калибра и вполне успешно. Очередь прошла по левому борту и оставила три с лишним десятка отверстий. Если и был внутри кто-то, то ему не поздоровилось. Интересно, куда все делись? Водительская дверь открыта, а это значит, что водила уже свалил из машины. Вопрос остаётся всё тот же – куда?

– Уже минуты три прошло с момента, как мы направились с яхты – сказал Саня, когда мы начали обходить «Урал», чтобы выйти к своим. Ругани теперь не слышно. Только диалог двух мужчин на русском языке. Один из говорящих, похоже, Булат.

Выходить без допраиведки не стали и решили заглянуть под «Урал». Увиденное сразу же испортило настроение – наши, включая Булата, Стенли, Лили и пятерых парней, стоят по одну сторону костра и держат ненаших под прицелом. Последних вдвое больше. Девять у костра, и ещё шестеро у броневика «Тигр», который при выходе из портала почти сразу же остановился. Лейна, который должен быть внутри завалившейся яхты, не видно. Чего-то плохого с ним точно не должно было случиться. Максимум слетел с кровати и заработал пару шишек. Переживёт.

– Парень, ещё раз повторяю: я полковник ФСБ Стрелков. Требую сложить оружие во избежание непредвиденных эксцессов. Нас больше, пойми это! – вещает здоровяк в костюме спецназа. Единственный, у кого на голове нет шлема. Вместо него чёрный берет.

– Вы приехали к нам, а не мы к вам. – Булат явно не намерен первым давать заднюю. – Давай твои парни опустят стволы первыми, полковник. После опустим мы. В том, что эксцесс не нужен, я полностью согласен. Мы не враги. Надеюсь, что не враги.

В десантном отсеке «Урала» кто-то сбрыкал железом об железо. Я зашипел:

– О нас никто не знает, Сань. Пока не высовываемся и смотрим. Добро?

Саня кивнул и медленно двинулся к задней части «Урала». Брать того, кто сейчас должен выйти из десантного отсека.

Полковник Стрелков рыкнул так, что замерцали светлячки-люмены:

– Опустить оружие и разрядить!

Бойцы послушались и принялись отщёлкивать магазины от автоматов. Моральная нагрузка немного спала.

– Так лучше? – поинтересовался полковник.

– Вполне. – Булат первым убрал оружие. Остальные последовали его примеру.

Кто-то выбросил из десантного отсека тело. Мёртвый боец, можно не сомневаться в этом, скатился по лесенке и остался лежать на полу в слишком неестественной позе. В груди заметно отверстие почти с руку. Не повезло.

– Я, суки такие, всё ещё жив... – послышалось из десантного отсека. – Помогите нам...

Узнав голос говорящего, я рискнул выйти. Саня, потратив секунду на раздумья, тоже явил себя. Новоприбывшие и наши напряглись, но до оружия не дошло. Поняли, что мы не собираемся стрелять.

– Живые! – я отчётливо услышал облегчённый выдох Булата, но даже не посмотрел на него. Взгляд прикован к другому человеку. К хорошо знакомому мне.

Шанс встретить был один к бесконечному множеству, но мы встретились. Портал открылся именно там, где я нахожусь. Совпадение или чей-то замысел? Гадать нет смысла, потому что всё равно не узнаешь. Главное результат: Старый здесь и смотрит на меня. Осталось только понять – с ним ли Маша?

Выглядит Старый не слишком хорошо, поэтому я сразу начал помогать ему. Многостральная рука, которая была прострелена в последнюю нашу встречу, сейчас весит на коже и немногих уцелевших сухожилиях. Крупнокалиберная пуля, попавшая в локоть, разнесла всё, что можно. С рукой придётся прощаться, и это не обговаривается. Такое даже медведи со своей волшебной медициной не вылечат. У Лейна появится инвалид-коллега. Печально. Однорукий и одинокий пенсионеры.

Спустить на пол пещеры Старого помог Бодров. Раненый узнал меня и, перед тем как потерять сознание, пробормотал:

– Не зря я желание загадал при переходе, Никита. Встретились мы. Помоги Маше, она внутри...

Оставив Бодрова со Старым и наплевав на крик полковника Стрелкова, я вернулся в десантный отсек. От запаха затошнило. Кишки и кровь – суровая реальность.

Пробираясь по трупам и сумкам с неизвестным содержимым, в темноте искал Машу. Нашлась девушка лежащей на полу в дальней части отсека, придавленная тремя мёртвыми бойцами. Узнать получилось с трудом – сильно кровью залило. Понять, жива или нет, пока не удалось. Видимых повреждений нет, потому что всё в крови. Экипировку «Ратник» придётся снять и отправить в химчистку. Или просто выбросить, потому что химчистку найти – дело невыполнимое.

Я успел убрать тела, когда пришла помощь в лице одного из бойцов полковника Стрелкова. Молчаливый крепыш помог вынести Машу, а затем вернулся и продолжил поиск живых. Как позже выяснится: ещё двое бойцов имеют ранения, но могут выжить при наличии должной медицинской помощи.

Двадцать минут были потрачены на раненых. Маша в сознание не пришла, потому что умудрилась неслабо приложиться головой. Если бы не шлем, то не выжила бы. Жду не дождусь, когда очнётся. Отмыть её от крови будет трудно. Засохла уже.

Старым занимается один из бойцов-медиков. Обколол препаратами и не церемонясь отнял руку. Жутко, но иначе никак. Жить, как заверил боец, будет. Лейн ходит с тростью-костылём, осматривается и молчит. Падение с дивана он пережил без травм. Мне и Сане повезло меньше. Шишек и синяков набили целую коллекцию.

Совместными усилиями были сооружены кровати для раненых и принесена вода из реки. Успел познакомиться с пятью бойцами-федералами. Вопросов пока не задаю. Полковник Стрелков чернее тучи и постоянно раздаёт приказы. Боков и Анька не вернулись. Удивятся, что сказать.

По истечении сорока минут боец-медик, которого, как выяснилось, зовут Клещин Андрей, доложил полковнику Стрелкову:

– Сделал всё, на что способен. Даю высокие шансы на выживаемость всех раненых. Полковник Владимир Росс, – кивок в сторону Старого, – лишился правой руки. Увы, но иначе было нельзя. Товарищ полковник, разрешите вернуться к работе?

– Разрешаю. – Стрелков посмотрел на Старого и пробормотал: – Что руку не пришить обратно, сам прекрасно видел... Подмотало тебя, Росс...

Вопрос: «Кто тут Ермаков?», прозвучавший из уст полковника Стрелкова, не стал неожиданностью. Ответив, я получил предложение отойти и поговорить с глазу на глаз. Согласился, и мы пошли.

Остановились у противоположной стены зала. Показав на потолок, Стрелков спросил:

– Это нормально?

Я кивнул и ответил, что нормально. Рассказал всё, что знаю про светлячков-люменов. Хмурясь и энергично о чём-то думая, полковник тихо сказал:

– Значит, не соврал Росс. Предупреждал, что не на прогулку идём и обратного пути не будет. Предупреждал, да не поверил я. Обратного пути ведь нет, да, старший прапорщик Ермаков?

Я кивнул. Стало понятно, что федералы в портал заскочили случайно. Но остальное по-прежнему не понятно. Случайно в контролируемые порталы не заскакивают. Видимо, других вариантов не было. Решил поинтересоваться:

– Совсем не в курсе, где находитесь, да?

– Да. – Рука Стрелкова резко сомкнулась на моём горле. Полные злости глаза дают понять, что убьют в случае сопротивления. Не размыкая зубов, полковник прорычал: – Я размочу тебя в мелкий фарш, Ермаков, если ты не скажешь правду. Росс сказал мне, что во многом виноват ты. Либо рассказывай, либо...

Тук!

Андрюху, подкравшегося сзади, я видел, но вида не подал. Умелый тук камушком по голове свалил полковника на каменный пол. Для лагеря, из-за полумрака, произошедшее осталось незамеченным.

– Спасибо, – поблагодарил я, потирая горло. – Силён федерал. Стальная хватка...

– Да хоть титановая. – Андрюха развёл руками – мол, от камня, опущенного на голову, никто на ногах не останется. – В гости пришли не мы, а он. Уважение надо проявлять. Очухается и будет продолжать выпендриваться – добавлю. Давай, Никита, в чувство приводи его.

По довольной роже Бокова я понял, что ему точно перепало. Возможно, даже помирился с бывшей. Почему Маша не выходит у меня из головы? Хуже того – я радуюсь её прибытию в этот мир, словно ребёнок. Надеюсь, это не от недостатка женского внимания. Саня и Булат опухнут от зависти...

Глава 1. Фрагмент 17

Подняли мы громадину-полковника и посадили у каменной стеночки. Постановивает, жмурится, но глаза не открывает. Подъём век не дал положительного результата. Камушек хоть и крупный, но голову не разбил. Только шишку солидную оставил. На моей голове такая же, но в два раза меньшего размера. Сотрясение у Стрелкова вряд ли будет. Такую башню нужно экскаватором расшатывать.

Шлёп! Шлёп!

Пара смачных пощёчин от Андрюхи дала положительный результат – полковник захлопал глазами. Не знали мы, что он дал своим строгий наказ не вмешиваться, и это сыграло на руку. Можно было нехило выхватить, если бы другие федералы вмешались. Но они не стали и смогли приструнить наших. Дерутся трое в другой стороне зала, да и пусть дерутся. Приказ старшего по званию должен быть выполнен, и он будет выполнен.

К моменту, когда в глазах полковника появилась осмысленность, он был лишён имеющегося оружия. Пистолет «Глок-17» припрятали за одним из булыжников, чтобы, как недавно выразился полковник, не было эксцессов.

Веса в Стрелкове почти полтора центнера. Росту немного до пары метров не хватает. Плечи широченные. Кулаки – кувалды. Даже не задумывался о размере полковника, пока дело до драки не дошло. Как, спрашивается, нам валить его?

Повезло, что объектом нападения бычара-фээсбэшник выбрал Андрюху. С несвойственным для него проворством он вскочил и бросился на моего товарища, обещая расплющить первым же ударом.

Андрюха не стал ждать уничтожения и бросился навстречу с криком:

– Кишка тонка со мной тягаться!

Видимо, Стрелков услышал и даже понял сказанное, потому что было заметно некое замешательство, длившееся кратчайший миг. За этот миг Боков успел прыгнуть в ноги полковника и подсесть его, но притом избежав участи быть придавленным.

Фээсбэшник ещё падал, а я уже летел на него с одной целью – втащить как можно сильнее. И мой удар нашёл цель – нога врезалась чётко в лицо.

Вырубить Стрелкова не получилось, но я и не надеялся. Вдвоём, совсем не жалея, мы принялись пинать дальнего родственника гориллы-альбиноса. По рёбрам, голове и спине. Захотел драки – получай. И по хрен на правило не бить лежачего. Если встанет, то второй попытки свалить может и не быть. Сами ляжем.

Рука, выброшенная полковником, встретила с моим ботинком. Ощущение, что пнул бетон. Андрюха, я не успел понять, как, грохнулся. Вот и проигрыш рядом.

Полковник встал слишком быстро. Плевать он хотел на все нанесённые удары. Андрюха тоже встал и пнул Стрелкова двумя ногами в спину, но при этом опять упал.

Полковник не упал, но резко подался на меня. Я успел прыгнуть и выбросить правое колено, которое очень удачно встретилось с челюстью фээсбэшника. Хрустнуло будь здоров, и стоит надеяться, что это не моя коленная чашечка развалилась.

Драка остановилась на секунду. Я замер по причине адской боли в колене и нечувствительности ноги ниже него. Полковник Стрелков получил нокдаун, но остался на ногах. Покачивается и готов упасть, если совсем немного добавить. Андрюха только встал и думает, как ударить. Верю в него.

Вертушка была исполнена красиво. Прыжок в высоту и немного вперёд. Быстрый разворот корпуса и нога Бокова с высокой скоростью врезалась в скулу Стрелкова. Оба упали, но только один сумел встать.

– Готов... – на выдохе сказал я и позволил себе сесть.

– Ух ты, сколько зрителей. – Андрюха почесал подбородок и показал на другую сторону зала. Крикнул: – Чего не хлопаем-то?

До оваций не дошло. Лейн что-то сказал и все вернулись к работе. Удивительно, потому что ожидали вмешательства федералов. Не знаем ведь о наказе полковника.

Не прошло и полминуты, как полковник подал признаки жизни. Замычав, начал вставать. Андрюха, тут же вставший в стойку, зарычал:

– Только рыпнись, Боря, и я точно что-нибудь сломаю тебе!

– Знакомы, что ли? – спросил я, ничуть не удивившись.

– Знакомы... – с трудом сказал полковник.

– Знакомы, – подтвердил Андрюха. – Вот только когда я последний раз видел эту Годзиллу, погоны были капитанскими. Не херово ты поднялся, Стрелков. Подлизнул кому надо, да?

– Поговорим? – фээсбэшник, сумев встать, протянул Андрюхе руку.

– Не буду я тебе руку жать, Боря. – Боков показал полковнику средний палец. – Иди лучше на реку и помойся. Рожа разбита, если ты не заметил.

– Помоюсь, а затем поговорим. – Стрелков без труда выбрал нужное направление, которое ведёт к единственному выходу из зала, и, покачиваясь, пошёл. Что-то пробормотал, но мы не разобрали, что.

– Колено болит... – пожаловался я. – Дойти сможешь?

– Куда я денусь, – ответил Андрюха.

Бодров и Мусин сказали, что драка была зрелищной. Федералы промолчали и, самое главное, даже косых взглядов бросать не стали. Полковник ведь сам начал. Сам и получил.

Клещин Андрей, медик федералов, осмотрел моё колено и сказал, что ушиб имеется, но беспокоиться не стоит. Три-пять дней, и всё пройдёт. Успокоил. А вот очнувшаяся Маша дала пищу для раздумий: стоило мне приблизиться и сказать «привет», моя щека тут же почувствовала прелесть пощёчины. Больно не было. На вопрос «за что?» девушка не ответила. Перешла в режим игнора. Медик Андрей пожал плечами – мол, я не в курсе. Булат и Саня от хохота и подколов не удержались. Пропустил всё мимо ушей.

Пока я пытался понять поведение Маши, каким-то чудом в себя пришёл Старый. Открыл глаза и стал звать меня. Громко кричать «Ермаков!» раз за разом. Андрей, жаль, конечно, тут же поставил ему укол. К моменту, когда я подбежал к Старому, тот уже готов был снова отрубиться. Сказал он только одно, и это мне не понравилось. Громко сказал, и это все услышали. Объявил, что Маша беременна, и папа, как ни странно, я. Тишина повисла гробовая. Нарушил её вернувшийся с реки полковник Стрелков:

– Всё верно, Ермаков. Ты скоро папашей станешь. Это одна из причин, почему мы оказались здесь. Но не главная. Главную я в приватной беседе поведаю...

Ошарашила меня новость похлеще удара битой по голове. Ноги стали ватными и отказались держать. Сделав шаг, я уселся на сделанную из подручных средств койку. Прямо на ногу раненого бойца сел, благо тот не в сознании. Пришёл в себя от мелькающей перед глазами ладони Андрюхи. Что-то говорит, но не понимаю, что. Мозг думает только об одном – я могу быть отцом ребёнка, которого вынашивает Маша. Но готов ли я к такой ответственности? И в такой ситуации... Сложно... Очень сложно!

– Пошли, кофейку выпьешь. Голова прояснится.

Наконец-то услышал, о чём талдычит Андрюха. Встал и пошёл за ним. Кофе, увы, голову не прояснит. Сука, да чего на меня все смотрят-то? Я что, на клоуна похож? Нет, не похож. Взгляд другой. Осуждающий. Даже Булат с Саней прикалываться перестали.

Ошарашенность новостью прошла. Её место заняла тревога, которая тут же переросла в страх. Маша беременна. Я отец. Ребёнок родится не скоро, но он родится, и его нужно будет защитить. Способен ли я его защитить? Себя защитить не могу, а тут... Сука!

Не знаю, правильно ли это было, но я решил сделать именно так. Не обращая внимания на множественные взгляды, подошёл к Маше и обнял. Незначительное сопротивление длилось секунду, а затем она разревелась и обняла в ответ. Только минут через пять решился спросить:

– Я стану отцом?

– Да, Никита.

– Это отличная новость. Лучшая, что я слышал с последней нашей встречи. Тогда, если помнишь, звал тебя с собой. Рад, что ты решилась...

Диалог был тихим, но все его слышали. Мне было плевать. Появился ещё один смысл выиграть эту войну. Жаль, что я даже не знаю, насколько силен наш противник. И кто он, тоже не знаю. Но это пока. Скоро станет известно намного больше...

Глава 1. Фрагмент 18

Местом для беседы выбрали яхту. Разговаривать полковник Стрелков согласился только со мной и Боковым. Со мной по причине того, что являюсь виновником случившегося. С Андрюхой – потому что знаком давно. Всё просто. Лишних ушей федерал старательно избегает. На то, что все свои, он плевать хотел. Свои ведь тоже не совсем своими оказаться могут.

– Я, как вы уже поняли, команду отрядом спецназа. – Стрелков, посмотрев на меня, усмехнулся. – Отряд специального назначения «Ермак». Весело, да, «Ермак»?

Я покачал головой:

– Не до веселья, полковник.

ОСН «Ермак», как я помню, относится к МВД. Впрочем, кто его знает, может и у ФСБ есть аналогичное подразделение. Либо отношение к МВД всего лишь маскировка. ФСБ не любит светиться. Мне известно, что ОСН «Ермак» относится к городу Новосибирску. Большого не известно.

– Ты как в Новосибе оказался, Стрелков? – спросил Андрюха. – Раньше в Москве тёрся. Перевели?

Полковник кивнул:

– Угадал. Я сам с Новосибирска и переводу был только рад. Пять лет как полковник и пять лет как домой вернулся. Теперь, сами видите, о доме можно забыть. А у меня ведь семья и д...

– Ты на жалость не дави, полковник. – Андрюха всем видом дал понять, что прошлое Стрелкова его не волнует. Переместившись в этот мир, на прежней жизни можно смело ставить крест и начинать новую. – Все мы что-то потеряли и что-то приобрели, Боря. Судьба у нас такая. Лучше продолжай рассказывать по делу. Без отступлений желательно.

– Мои парни – остаток подразделения, – продолжил федерал. – Потрепало, сами видите. Видимо, я не слишком хороший командир. Пожалуй, начну с самого начала. А начало – звонок полковника Владимира Росса, известного Никите как Старый. Было это три дня назад, и с того времени случилось столько всего, что до сих пор в голове не укладывается. Если двумя словами – большая жопа. Матом так вообще одним словом можно обойтись.

Я решил уточнить:

– Старый – федерал?

Стрелков, пересилив себя, кивнул. Не хочет разглашать информацию, но приходится. Нравится, что после получения люлей он стал на порядок спокойнее. Этаким добряк-здоровяк. Понимает, что нуждается в нас. Поболее, чем мы в нём.

– Росс... – Андрюха задумался. – Знакомая фамилия. Не подскажешь, где она светилась? Антитеррор вроде... Я мог с ним пересекаться?

– Исключено, потому что ты моложе. – Стрелков сунул руку в карман и вытащил пачку сигарет. Закуривать не стал. – Владимир Росс долгое время был внедрён... Нет, я не буду говорить, кто он. Сам скажет, если захочет. Я знаком с Россом только потому, что однажды он помог мне. И должен ему до конца жизни.

– Ладно, чёрт с Россом. – Андрюха всмотрелся в лицо Стрелкова. – Не знал, что слово «честь» тебе знакомо. Был другого мнения. Впрочем, ты вряд ли сильно изменился. Постарел только. И, самую малость, поздоровел.

– Меня не обсуждай, – отрезал федерал. – Лучше слушай. Росс позвонил и попросил о помощи. Я помог. Положил хороших ребят, но помог. Цель была одна – не дать захватить Росса. Девушка Маша, как выяснилось позже, для агрессивных парней, с которыми мы бились, была истинной целью. Впрочем, это мало что изменило.

– Что было до этого, они не рассказали? – спросил я.

Стрелков медленно качнул головой и ответил:

– Мне известно, что за ними объявила охоту некая организация под названием «Феникс». Кто они и откуда взялись – не знаю. Но уверенно скажу: это не бандформирование, а самая настоящая независимая армия, ряды которой пополняются легко и просто. Только благодаря удаче и тому, что Марию и Росса нужно было брать живыми, мы смогли прорваться. Изменись приказ на уничтожить, и нас бы тут не было.

– В своих стреляли? – угадал я.

Стрелков огорчённо кивнул:

– Вербовка у «Феникса» не знает границ. Даже до моих ребят их наглые руки добрались. Пятерых, сволочи, купили. – Полковник, сплюнув под ноги, дрожащими руками вытащил сигарету и закурил. – Суки, что я могу сказать. Покупали всех и вся. Даже гражданских. Чёртовы охотники и рыболовы... Три дня, пока Росс ждал открытия портала, в нас стреляли все кому не лень. Понимаете, через что мы прошли?

– Понимаем, – спокойно ответил Андрюха. – Увы, Боря, то, через что вы прошли, были цветочки. Ягодки растут в этом мире, и тебе они не понравятся. Тут не легче, чем там. Тут сложнее. На порядок.

– По этой причине вы отсиживаетесь в пещере? – усмехнулся Стрелков.

– Одноногого видел? – вопросом ответил я. Получив утвердительный кивок, пояснил: – Ногу Адриан Лейн потерял совсем недавно и при очень неприятных обстоятельствах. Нас ловила целая армия, но, как сам видишь, поймать не смогла.

Андрюха, жестом попросив меня помолчать, обратился к полковнику:

– «Феникс», если полагаться на сказанное тобой, покупал людей среди своих же. Ментов и прочих, верно? Верно. И ещё гражданских покупал. Почему не купил тебя, Боря? Мало дали?

– Давали прилично, – не стал уходить от ответа федерал. – Потом начали угрожать, что доберутся до семьи. Я испугался, но не мог поступить иначе. Я и моя семья живы благодаря Россу. Хорошим человеком меня не назвать, но долг, как говорится, платежом красен. Росс получил помощь и остался жив. Надеюсь, что...

– Твою семью не станут трогать, потому что тебя фактически нет, – успокоил Андрюха. – Расслабься, Боря. Выбор, возможно, единственный раз в жизни, ты сделал правильно. Как на него посмотрели твои парни? Они знают, что обратного пути нет?

Окурок упал на пол и был раздавлен ботинком минимум сорок седьмого размера. Устало вздохнув, Боря пробормотал:

– Парни не знают. Они у меня хорошие. Закалённые. Жаль, что осталось их совсем немного...

– Что с Машей и Старым? – спросил я. Хочется пить. Надо было прихватить с собой чайник и кружки.

Боря, словно угадавший мои мысли, вытащил из внутреннего кармана куртки золотистую фляжку. Открыв её, буркнул «у них и спросишь» и приложился к тонкому горлышку.

– Коньяк? – с интересом спросил Андрюха.

– Спирт. – Стрелков даже не поморщился. Протянув фляжку нам, предложил: – Присоединитесь?

– Присоединились бы, но только при наличии коньяка, – ответил я. – Спирт пить не хочется.

– Это точно, – поддержал Андрюха. – Может, у тебя, Боря, есть бутылочка в зажигалке?

– У Росса точно есть. – Стрелков сделал ещё один глоток. – И не одна. Но пить будем позже. Мне бы ребят схоронить. Больше десятка их, сами видели...

* * *

Хоронить погибших решили в другом зале, который находится ниже по течению пещерной реки. Перетаскать тела было самой простой задачей. Вырыть могилу в камне – задача нерешаемая. Все, кто способен работать, четыре часа собирали камни и землю. Стрелков успокоился только тогда, когда вокруг его мёртвых бойцов вырос солидный курган. Затем пришёл черёд коньяка и водки. Того, что имелось, на двадцать человек оказалось мало, но и цель напиться в зюзю не преследовалась. Помянули, и хватит.

По возвращении было небольшое собрание, в котором участвовали я, Андрюха, Лейн, Булат, Саня и полковник Стрелков. Решались дальнейшие действия. Итог: ждём ещё двое суток, а затем начинаем поиски выхода из подземной пещеры. О иерихонских ищайках, рыскающих повсюду, не забываем. Про них Стрелкову рассказали. Про медведей нет. И зря. Ночью, если так можно сказать, вернётся Угрх. Федералы, дежурящие у реки, применяют оружие. По незнанию, конечно. Но до ночи пока далеко, и о возвращении медведя мне ничего не известно. Сплю в палатке с Машей в обнимку...

Глава 1. Фрагмент 19

Спать мне оставалось минут двадцать. Потом предстояло отправиться на дежурство в пещеру.

Увы, но будильником стал не Саша Бодров, а грохот выстрелов. Минимум трое начали стрелять длинными очередями. Лагерь, спавший мгновение назад, ожил и стал похож на разворошённое осиное гнездо.

Я оказался в первой пятёрке, спешащей в пещеру на помощь своим. В компании с Андрюхой, Мусиным, Бодровым и Стрелковым. Стрельба, длившаяся секунд пятнадцать, сменилась тишиной. Либо противник повержен, либо наш дозор больше не существует.

Трое федералов выглядят живыми, но биться не смогут ещё долго. Огромный и похожий на железную статую берсерк стоит над ними и ждёт. Ещё трое берсерков ждут чуть дальше. Компанию им составляют пять медведей, среди которых есть наш старый знакомый Угрх. Так, стоп! Двое медведей не слишком высокие ростом. Всего метра два с небольшим. И какие-то полноватые. Неужели медведицы?

– Это кто? – тихо спросил Стрелков и начал медленно поднимать оружие.

Андрюха тут же перехватил ствол АК и сказал:

– Это свои, Боря. Представители местного разумного вида. Знакомься.

В глазах полковника проснулась холодная ярость. Глядит на поверженных парней и явно желает реванша. Грозный вид берсерков его ничуть не пугает. А ведь это не те берсерки, что встречались нам прежде. Этих можно назвать элитой. Стрелять в них – только патроны попусту тратить. Брони столь много, и она так идеально сидит, что найти уязвимое место просто невозможно. А ещё у каждого берсерка имеется щит. Накрой таким человека – не встанет без посторонней помощи. Щитом берсерки могут защищаться от крупного калибра. Представляю, какими будут рикошеты, вздумай кто-нибудь пострелять по щитам из чего-нибудь мощного, калибра 12.7. Калибр 14.5 щиты вряд ли выдержат. Хотя кто знает, из какого металла они сделаны.

– Что с моими парнями? – полковник сделал неуверенный шаг к берсерку. Тот, понятное дело, не двинулся. На матово-серебристой поверхности шлема имеются незначительные царапины. Федералы стреляли берсерку в голову. Оставшиеся трое берсерков прикрывали незащищённых бронёй сородичей при помощи щитов. Хорошую помощь, однако, привёл Угрх. Не соврал.

– Бычий хрен, да успокойся ты! – не выдержал Андрюха. – Всё нормально с твоими дурачками. Надо было думать, а затем стрелять. Но мы тоже хороши – могли и предупредить!

Берсерк двинулся к нам. Пластины брони зашевелились, но при этом не издали ни единого звука. Ох и красив мишка! А как огромен-то! Три с лишним метра ростом. Пусть и хвостик после тройки небольшой, всего-то сантиметров двадцать, но даже в сравнении с сородичами он играет немалую роль. Но самое выдающееся – это ширина плеч. За спиной берсерка могут легко укрыться три крупных мужика. Мы, люди, для медведя мелковаты. Как трёхлетние малыши рядом со взрослым.

– Мама дорогая! – полковнику пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на то, что находится у берсерка выше груди. – Это ведь невозможно...

Похлопав Стрелкова по плечу, я спокойно сказал:

– Возможно, Боря. В этом мире и не такие гиганты водятся. Доживёшь – увидишь.

Осознание, оно у всех разное. Я вот удивлялся, когда только прибыл, но старался не показывать виду. Тем более моё прибытие было пусть с незначительно, но подготовкой. Брошюры и фотки. Не верил до конца, но видел же. Федерал ничего не видел. Прибыл без подготовки. Берсерк стал первой диковиной этого мира, увиденной воочию. Ступор стал послед-

ствием осознания увиденного. Махали и звали – без толку. Другие федералы, подоспевшие на кипиш следом, тоже частично испытали ступор. Кто-то трёт глаза, а кто-то не переставая курит. Парняга лет тридцати, коренастый блондин, то и дело крестится, не забывая выдавать тихий, но понятный мат.

Угрх, спасибо ему, подошёл и разрядил обстановку. Просто сказал:

– Это если полагаться на вашу иерархию, генерал. Он берсерк, как вы уже заметили. Зовут его Харрор. Прошу любить и жаловать. Эти бойцы, если так можно выразиться, – лёгкий наклон головы в сторону трёх берсерков, – подчиняются только ему. Стрелять в нас запрещаем. Последствия могут быть различными, но все они приведут к одному – смерти. Всем всё понятно?

Большинство закивало. Я, усмехнувшись, сказал:

– Раньше ты казался мне гигантом, Угрх. Но рядом с Харрором ты так же мелок, как свинья перед быком. Как переводится имя берсерка на наш язык, не подскажешь?

Мишка, показав клыки, ответил:

– Непобедимый.

– Всё, хватит ласы точить. – Андрюха сделал приглашающий жест. – Гости, мы рады будем приютить вас в нашем скромном жилище. Все за мной.

– Парням помогите, – тихо сказал я одному из федералов, прежде чем отправиться за уже двинувшейся процессией...

* * *

Берсерки расположились обособленно ото всех. Даже родичи, обычные медведи, к ним не присоединились. Большинство так и боится бронированных гигантов и старается не смотреть в их сторону. У меня страха нет. Если бы берсерки хотели убить нас – мы бы уже были мертвы. Причём вряд ли нам светило узнать об этом. Не сомневаюсь, что тихо убивать мишки тоже способны. Снять дозоры, а затем прийти в спящий лагерь, и всё. Чирк когтём по горлу. Либо просто наступить на голову. Вместе с бронёй и оружием один берсерк точно не меньше полтонны весит. Ошибся, но не узнаю об этом. Вес Харрора со всем, что на нём навешено, равняется шестьсот восьмидесяти трём килограммам. Думаю, что триста сорок два грамма не так важны, чтобы о них уточнять.

Угрх и его четверо сородичей обществом людей брезговать не стали. Устроились у костра, по сути, перекрыв к нему доступ. В том, что двое медведей самки, я не ошибся. Медведицы, если говорить правильно. С людьми пока никто, кроме нашего старого знакомого, не заговорил. Чего-то ждут?

Оказывается, ждали, когда Угрх представит их. И он представил. Зовут медведей Ущхам, Отхр, унк-Урхана и унк-Жума.

Ущхам – самый крупный из простых и, кажется, лидер. Почти незаметно Угрх получает от него команды-жесты. Умеют без звуков общаться, если нужно. Ростом Ущхам сантиметров на десять выше Угрха. Седины в шерсти навалом. Шрамы имеются, но не слишком много. Один глаз постоянно прищурен. То ли давняя травма, то ли привычка.

Отхр – суперширокий карлик-медведь. Самый мелкий из всех медведей, что встречались мне. Впрочем, было их всего четверо. Дальние родственники Угрх и Урх, а также берсерки Хорг и Орх. Теперь список увеличился ещё на восемь мишек. Но вернусь к медведю Отхру. Сложные у них имена. Язык сломаешь. Проще по местоимениям обращаться. Отхр, видимо, не доедал в детстве и его рост остановился на отметке два и два метра. Взгляд имеет злой. Смотрит на всех людей с нескрываемым превосходством. Возможно, он просто молод. Кто ж их знает, этих разумных мишек.

Унк-Урхана и унк-Жума похожи так, что и не отличишь. Ростом они чуть выше полковника Стрелкова. Приставка «унк» в имени особой женского пола, или, если проще, медведиц, должна использоваться всегда. Что она значит, Угрх не сказал, но посоветовал не забывать об этом. При обращении к медведице посредством местоимения так же нужно добавлять приставку. Дурацкие, блин, правила. И зачем Угрх привёл к нам самок? К нам они, кстати, относятся как к мебели. Ну есть вокруг людишки. Пусть будут. Главное, чтобы не докучали.

Знакомство, собственно, закончилось на озвучивании имён медведей. Наши имена им не интересны. После того как Угрх замолчал, заговорил Ущхам. По-русски заговорил. Так, словно родился в России и жил там до сегодняшнего дня. То, что некоторые могут не знать русского языка, медведя не смутило. Впрочем, не знают его только несколько человек, и веса они почти не имеют. Бойцы Аньки и Лили это.

– Мы, медведи, живём в этом мире давно. Люди здесь гости, но они считают себя полноправными хозяевами. Наша раса давно на грани истребления. Теперь эта грань как никогда близко. Наше присутствие здесь – это результат действий сородича. Угрх позвал, и мы пришли. Вы поможете нам. Мы поможем вам. Сейчас у людей творится неладное, и мы это видим. Много, очень много их пребывает каждый день. Люди затеяли плохое. Этого мы не видим, но чувствуем. Можете верить нам. Люди, не такие как вы, желают полного истребления нашей расы. Плохо, что уже случившееся и грядущее – результат необдуманных действий двух существ. Оба косвенных виновника находятся здесь. Не стоило рушить хрупкий баланс. Но он нарушен, и его возврата можно не ждать. Мы...

Покряхтев, Андрюха тихо перебил мишку:

– Не хочу показаться наглым и прошу извинить меня за нетерпение, но можем ли мы узнать имена существ, нарушивших баланс? Или это тайная информация?

– Это он и он! – грозно взревел Отхр. Видимо, я не ошибся, когда характеризовал его. Молодой, наглый и злой. Проблема, увы, не в этом. Проблема в том, что коготь левой лапы медведя по имени Отхр указывает на сородича, которым является Угрх, а вот коготь правой лапы смотрит прямо на меня. И когда толпа, стоящая рядом со мной, успела разойтись?

Шаг влево, и лапа медведя дёрнулась. Точно я, не ошибся он. Эх, а так надеялся.

– Меня что, теперь все винить будут? – возмутился я. – Вчера Стрелков, сегодня медведи.

– Тебя никто не обвиняет. – Угрх встал. – И моей вины в случившемся нет. Ты и я – всего лишь рычаги. Это должно было случиться. Это случилось.

Угрх сел. Народ забормотал. Я начал чесать подбородок, потому что ничего не понял. Какие рычаги? Угрх точно в своём уме?

– Я объясню. – На этот раз встал Ущхам. Тыкать лапами не стал, и на этом спасибо. Просто рассказал: – Пращуры дали нам строгий наказ – не помогать людям просто так. Никогда. Мы не помогали. Торговали и продавали услуги, но никогда не помогали просто так. Угрх нарушил давнее правило. Он сам не знает, почему помог человеку. Его вела неведомая сила. И продолжает вести. Теперь эта сила переключилась на нас. Зов, который послал Угрх, коснулся каждого из нас. Нам, медведям, не нужны технологии, чтобы общаться между собой. Мы не люди.

Медведь замолчал. Секунд десять стояла тишина, а затем её нарушил Андрюха. Ткнув меня кулаком в плечо, он воскликнул:

– А Никитос-то у нас избранный! И Угрх! Во дают, блин!

Мне до шуток Андрюхи дела не было. Все обдумывали сказанное в мой адрес, а я обдумывал кое-что другое. Медведь Ущхам сказал то, что никто из медведей до этого не говорил. Он, возможно, невзначай, а возможно, намеренно, поведал о завете пращуров. Не помогать людям – так звучит тот завет. Из этой фразы можно извлечь немалую информацию. Мы, люди и медведи, давно в том мире. И мы были знакомы. Нужно уточнить.

– Сколько ты живёшь, Ущхам? – тихо спросил я.

Медведь, продолжающий стоять, ответил:

– Шестьсот семьдесят один раз планета обогнула светило. Столько я живу.

– А пращуры, как давно жили они?

– Столь давно, что память смешалась на фоне поколений. Мне не вспомнить этого, человек.

– Значит, это было много тысячелетий назад? – кажется, я подошёл к разгадке наших миров слишком близко. Протяни руку, и она будет в ладони. – Это так, Ущхам?

– Это так, человек.

– Человек был здесь всегда. Верно?

– Верно, человек. Так говорит память пращуров.

– Спасибо, Ущхам. Я многое понял. Жаль, что без лжи не обошлось. Ранее мне говорили другое, и судя по тому, что сказал ты, это было неправдой.

Медведь, посмотрев на медведиц, попросил:

– Напомните ему, унк-Урхана и унк-Жума. Если он тот, о ком я говорил, то сможет вспомнить. Другого выхода у нас просто нет...

Почему никто из друзей не остановил медведей? Угрх, с поразительной скоростью оказавшийся за моей спиной, скрутил мои руки. Недовольные возгласы – всё, что услышал. Наверное, друзья просто не успели понять происходящего. Медведица, не знаю, которая из двух, что-то налила в мой рот, а затем надавила куда-то под челюсть. Непроизвольный глотательный рефлекс, и ужасно кислая жидкость провалилась в желудок. Секунды, и пространство поплыло. Последнее, о чём успел подумать, был обычный мат. Этакое мысленное недовольство. Знал бы, что ждёт, в жизнь бы не согласился...

Глава 1. Фрагмент 20

Странно было вернуться назад. Жизнь стала похожа на киноплёнку, которую поставили на перемотку. Тридцать четыре года – как один миг. Пережил всё заново и понял, что на этом воспоминания не остановятся. И вправду говорят, что мозг человека уникален. Он хранит столь много информации, что, помня всю, мы бы просто сошли с ума. Функция забывания – своеобразная защита от сумасшествия. Даже воспоминания о нахождении в утробе матери до самой смерти сидят в наших головах, но мы не можем вспомнить ничего из того времени. Воспоминания есть, но они забыты. Почти навсегда.

Я, благодаря воздействию на мой разум, вспомнил всё. До мельчайших событий. Даже то, как появился на свет. Тяжёлое воспоминание, от начала и до конца сопровождавшееся таким страхом, что трудно держать самообладание. Моя мать, пока не знаю, кем она была, родила меня в кузове несущегося по ухабам грузовика. Роды принимали пожилая женщина и мужчина, сильно похожий на нынешнего меня. Наверное, это был отец. Восприятие меня новорожденного оставляло желать лучшего. Страх и боль мешали, но даже та небольшая часть информации дала понять многое. В тентованном кузове грузовика «Урал», кроме матери, отца и пожилой акушерки, был ещё один человек. Парень лет семнадцати, смутно напоминающий кого-то, смотрел на происходящее с несвойственным возрасту хладнокровием. Кого же он мне напомнил? Нет, слишком мало увидел, чтобы понять.

Мне было минут десять от роду, когда не стало матери. Тяжелые роды и ранение в лёгкое – причина её смерти. Отец был жив и невредим ещё полчаса, пока грузовик мог ехать. Кто остановил спешащую в неизвестное мне место машину, я не знаю. Грохотало так, что без взрывов и выстрелов точно не обошлось. При опрокидывании «Урала» набок погибла акушерка, а спустя несколько секунд, прошитый очередью в грудь, упал отец. Я остался лежать на порванном тенте. Кричал и боялся. Ровно до тех пор, пока меня не подобрал тот самый парень лет семнадцати, справившийся с засадой в одиночку. Дальше было спокойнее. Меньше часа, и я узнал вкус молока. Оно было коровьим. Видимо, на тот момент выбирать было не из чего. Мой спаситель редко останавливался и продолжал бежать. Жаль, что я, новорожденный, много сплю. Информацию воспринимаю по минимуму. Моему спасителю, даже видя то, что доступно, тяжело. Постоянные стычки с агрессивным зверьём и ещё более агрессивными двуногими. Одно ясно наверняка: я родился не на Земле. Я родился в другом мире. В том, в котором теперь нахожусь. Вопросов становится ещё больше.

Спаситель шёл к цели так, как идёт в бой солдат-ветеран. Экономил силы, оценивал возможности и стойко переносил все тяготы и лишения ситуации, в которой оказался. Сомневаюсь, что будь я на его месте, смог сделать то же самое. Нет, безусловно, этот мальчуган достоин огромного уважения. Он сделал то, за что я должен быть благодарен ему всю оставшуюся жизнь, – он дал мне эту жизнь. Пусть она не такая прекрасная, но она интересная. Быть живым лучше, чем мёртвым. Это так же, как быть сытым лучше, чем быть голодным. Тупая простота.

Я перешёл портал на руках семнадцатилетнего парнишки, когда мне было от силы месяц. Не понимающий ничего, но уже способный усваивать информацию ребёнок. Человек, у которого забрали всё. Ведь для новорожденного ребёнка всё – это его мать. Вместе с ней забрали и отца.

На момент открытия портала в горах я не спал. Помню только спешку и горы. А затем красивый сосновый лес по ту сторону портала. Мой спаситель знал, где нужно переходить и как-то сделать, чтобы выжить. Он не так прост, этот мальчуган. Его готовили к такому, и он справился на отлично.

Ночью, в тишине, я был положен на обшарпанное крылечко одного из детских домов города Новосибирска. Спаситель сунул в одеяло, в которое закутал меня, записку и, прибли-

жившись, сказал: «Ну вот и закончился наш совместный путь, Никитка. Сейчас ты мал и ничего не понимаешь. На время нам придётся расстаться. Потом, когда ты вырастешь, я найду тебя, и мы попытаемся сделать то, что не смогли сделать другие. Надеюсь, что у нас получится. До встречи, племянничек!» Произнесённые слова не подходили семнадцатилетнему мальчишке. Он был развит не по годам, поэтому смог спасти меня. Спасителя звали Вовкой. Сейчас он известен мне как Владимир Росс. Что ж, не соврал. Нашёл. Нам просто необходимо поговорить.

Вот так просто, благодаря возможностям мозга, который ничего не забывает, в отличие от сознания, и благодаря небольшому вмешательству медведей, я вспомнил всю свою жизнь от начала и до конца. Вспомнил, чтобы снова забыть ненужное. Защита сработала как надо и выбросила большую часть в небытие. Но теперь, когда информация потребуется, можно вытащить её при первом же желании. Мне это нравится.

Не знал я, что возможности мозга – это пустяки. Вот возможности ДНК и РНК – это сила. Каждый человек – это носитель информации. В нас, людях, её столько, что жизни не хватит всю просмотреть. Вот у медведей с этим проще. Родовая память у каждого имеется. Помнят. Мы же не помним. Забыли. И, хуже того, не знаем, как вытаскивать информацию. Иногда, достаточно редко, определённый человек, при определённых случаях, способен вытаскивать родовую память из макромолекул ДНК и РНК. Некоторые называют это реинкарнационной памятью. Верят, что все мы уже когда-то жили другие жизни. Увы, но это не так. Мы живём всего лишь раз, а затем умираем. Но наша память остаётся в наших потомках. Я, как бы фантастически это ни звучало, способен вспомнить жизни отца и матери. От их рождения и до смерти. И не только их. Всех предков, что были до них. Нас такими задумали. Намеренно или случайно, но информация сохраняется. Интересно, каким образом? Есть предположение, что информацию обо всём, что было, храним не только мы. Её хранит вся вселенная. Иначе зачем она существует?

Андрей Иванович Ермаков – так звали моего отца. Он родился в Ленинградской области в начале шестидесятых годов. Если точнее, то в шестьдесят втором. Обычная семья: мать, отец, старший брат, он сам и младшие братишка с сестрёнкой. После окончания школы отец был взят в разработку одним из множества отделов комитета госбезопасности, специализирующемся на изучении другого мира. Пять лет, и папу, в возрасте двадцати трёх лет, порталом отправили в неизвестность. К уже имеющимся в Ином мире сотрудникам на обучение. Так планировали. В прежнем мире отец как бы погиб на ученьях. Даже родные были не в курсе. Увы, но обучения он не проходил. Сразу же после перемещения попал в гущу событий. И почти сразу познакомился с моей матерью. А спустя год с небольшим родился я. Жаль, что память, хранящаяся во мне, отказывается контролироваться более подробно. Думаю, что нужно просто привыкнуть и освоить контроль над ней.

Маму звали Людмила Михайловна Росс. Родилась она в шестьдесят четвёртом году. На Земле никогда не была. Дочь тех, кого Союз забрасывал ещё в пятидесятых. Думаю, что её родителей мог знать контрразведчик Егоров. Но он не крутился в той сфере, в которой крутились родители моей матери и мои родители. Разные профили. Егоров был просто не в курсе событий. А может, и в курсе, но никому не рассказывает об этом. Стыдно.

Жизнь мамы сложно назвать лёгкой. Ребёнок постоянно переезжал с места на место и достаточно редко видел родителей. Когда твои папа и мама сотрудники КГБ, заброшенные в другой мир, то об их внимании можно только мечтать. Но подготовка была на высоте. Родили дитя – будьте добры воспитать из него специалиста. Воспитали. Не без помощи других агентов, таких как контрразведчик Егоров. В фрагментах памяти из жизни отца и матери, которые мне с трудом удаётся выцеплять, мелькают медведи. И они там занимают немаловажную роль. В детских воспоминаниях мамы мишек не просто много, а очень много. Она, вместе с родителями, долгое время жила в селении медведей. Я хочу понять это. Хочу, но не могу.

– Научиться ходить по воспоминаниям так же сложно, как научиться ходить тому, кто никогда этого не делал. Тяжело в ученье, легко в бою. Я согласен?

Фрагмент памяти отца, сидящего в обнимку с мамой на сухом бревне у берега каменистой речушки, пропал. Его заменило белое... как бы лучше выразиться... ничто. Я стою на белом полу, а вокруг. Вокруг ничего нет. Белое ничего. Странно. Рай, блин, какой-то.

– Кто говорит? – спросил я, не переставая крутить головой. Странно, но не могу понять, как выгляжу. Меня словно нет. Но я есть.

– Вопрос сложный, потому что, если мыслить правильно, я – это ты. Получается, что говорю сам с собой. Но не забываю, что сейчас я не во сне, а в другой вселенной. Во вселенной памяти. Я есть ты. Ты есть все, кто был до тебя. Мы – единое целое. Мы – то, что уже было.

– Сложно... – я прекратил крутиться, потому что в этих движениях нет смысла. Спросил: – Ты можешь ответить на вопросы?

– Могу, но не стану. Отвечать самому себе – скучно. Забыл, что я – это я?

– То есть ты издеваешься?

– Получается, что да. Но, что самое весёлое, получается, что я издеваюсь над самим собой. Я ведь ты. А ты любишь порой поиздеваться над другими. Почему бы мне, то есть тебе, в кои-то веки не поиздеваться над самим собой. Весело мне или нет?

– Хорошо, – согласился я. Диалог с самим собой – то ещё веселье. Попахивает раздвоением личности.

– Раздвоением даже не пахнет. – Не удивительно, что моему внутреннему «я» доступны мои мысли. – Тут я и только я. Память – не личности. Можно заглянуть в любой отрезок жизни любого из предков, но изменить что-то не получится. Ты здесь зритель и не более. Точнее, я. Просто там, в сознании, в реальности, ты способен контролировать своё внутреннее «я». А здесь уже нет. Знаешь, почему?

Я покачал головой.

– Потому что иначе ты просто сойдёшь с ума. Мы разделены, но продолжаем быть одним целым. А знаешь, кто нас разделил?

– Нет. – Я думаю, но пока ничего дельного не надумал. Моё внутреннее «я» всё ещё издевается? Похоже, что да. Самого себя бить не будешь. Толку нет.

– Меня разделило подсознание. – Вроде без издевки внутреннее «я» ответило. – Подсознание – барьер, что не даст свихнуться. Предохранитель, так сказать. Скажу ему спасибо. Скажу ведь?

Я кивнул и сказал:

– Спасибо.

– Вот же дурак я. – Внутреннее «я» засмеялось. – Сам себе спасибо говорю. Мы, все трое, одно целое. Почему я такой тупой?

– Может, уже закончим? – попросил я.

– Давай закончу. – Слишком легко согласился. Или показалось?

– Поможешь? – снова попросил я.

– Да без проблем. Главное, без фанатизма. Не забываем, что есть ещё реальный мир. Мир воспоминаний опасен тем, что в нём можно остаться навечно. Время здесь бежит так же, как и там. Проживём день воспоминаний – проживём день реальной жизни. Из комы можно выплыть только самостоятельно. Пока что этот навык не освоен. Начнём, пожалуй. Куда ныряем, скажешь?

Я задумался. Для начала не мешает разобраться в памяти отца. Она ведь вся, от начала его жизни и до её конца, доступна. Отец должен был знать многое. Разберусь с его воспоминанием, а затем займусь мамиными. После и к другим, более старым предкам можно в гости наведаться. Столько интересного, что не терпится увидеть. Я хочу знать, кто я такой на самом деле.

– Я сделал выбор. Поглядим, что интересного удастся найти. – Моё внутреннее «я» издало короткий смешок, а затем всё пропало. Мгновение, и меня бросило в беспамятство, которое тут же сменила предопределённая реальность-воспоминание.

Никита Ермаков ушёл. Я стал Андреем Ермаковым. И теперь я не помню себя настоящего. Это опасно! Настолько, что в реальности можно умереть. Со скрытыми возможностями человека шутить не стоит. Знают ли об этом медведи?

Глава 1. Фрагмент 21

Я подошёл к небольшому одноэтажному барaku. Посёлок Тихий Бор начали строить несколько месяцев назад, но он уже выглядит обжитым. Две улицы заставлены аккуратными типовыми домиками. Одна – бараками. Бараки, как ни странно, принадлежат нашим. Наши – это сотрудники комитета госбезопасности. Большинство из них, как полагается, учёные. Тут много всего, что требует тщательного изучения. Из десяти барakov восемь отведены под лаборатории. Условия спартанские, но это пока. Союз не жалеет ресурсов и совсем скоро, лет через десять-пятнадцать, этот мир обзаведётся настоящими городами крепостями, которые будут полностью автономны. Иначе здесь нельзя, потому что опасностей слишком много. Узнать, что всё будет иначе, мне не дано.

Три недели – время, потребовавшееся на дорогу. Из портала я вышел в воду. Хорошо, что в трёх метрах от песчаного берега. Только афганку замочил, но это мелочи. Пару часов приходил в себя, даже позагорал, пока сушилась одежда. Красив пляж, на который выбросил портал. В Крыму, где бывал не единожды, таких красот не видел.

Безмятежность как рукой сняло, когда меня попытался сожрать зверь, чем-то похожий на волка, но на порядок крупнее и с головой, которая относительно напоминает крокодилю. Не соврали коллеги насчёт опасностей. Туговато будет. И было туго. Справился, куда деваться. Работа такая.

За три недели меня пытались сожрать раз двадцать и даже пару раз хотели подстрелить. Седьмой день и следующие три после него были самые сложные. Поймал местную заразу и пролежал в лёжку, почти не способный к защите. Спасла нора какого-то зверя, служившая жилищем на время болезни. Прежний хозяин, что хорошо, не объявлялся. По отсутствию костей в норе было понятно, что представитель флоры травояден. Хотя, может, он с косточками добычу кушает.

Двенадцатый день принёс первую встречу с людьми. Проложенная вдоль реки дорога вывела к невзрачному поселению: десяток ветхих строений и одна-единственная машина. Основное население – выходцы из спонтанных порталов. Встретили тепло: накормили, помыли, а ночью попытались зарезать. Убил четверых, а двоих покалечил. Экспроприированный у несостоявшихся убийц старина Willys MB смог проехать почти сто километров, а затем в баке кончилось топливо. Машина понравилась, потому что она доработана: установлен другой двигатель и более объёмный бензобак. Оставил бы себе, будь возможность. Пришлось бросить. Глядишь, у кого-нибудь найдётся бензин. Надеюсь, что Виллис достанется хорошим людям.

Меня можно назвать везунчиком, потому что портал открылся достаточно близко к нужному месту. От пляжа, где вышел, до посёлка Тихий Бор чуть меньше тысячи километров, если верить местным топографам. Город Новый Вавилон, встретившийся по пути, только начал строиться, но обещает быть большим и красивым. Тысяча с незначительным хвостиком жителей – уже много. Именно в Новом Вавилоне мне помогли понять, где нахожусь и куда нужно идти. Единственное, чего не пойму: как можно было дать городу такое название? Повторит ведь судьбу давно погибшего тёзки. И повторил. Спустя тридцать лет о Новом Вавилоне будут напоминать лишь руины, затерянные в джунглях.

При отправке меня в другой мир комитет госбезопасности дал много информации. Часть её говорит о том, что примерная численность населения этого мира варьируется цифрами два или три миллиона. Думаю, что дома ошибаются. Народу здесь поменьше. Либо просто в ненаселённой части материка нахожусь. Открытого материка. Про закрытые ничего не известно даже комитету, а он знает много всего интересного. Есть другие материки в этом мире, но до них не добраться. Что-то не пускает. Или кто-то.

Устав стоять у входной двери барака, постучал ещё раз. Неужели все спят? Нет, не поверю. Люди, к которым пришёл, должны услышать меня даже без стука. Проверить? Вдруг неладное случилось.

– Кого там принесло на ночь глядя? – спросил хриплый голос. Шаркающей походкой человек приблизился к двери и принялся возиться с замком. Почти открыв, поинтересовался: – Росс, это ты?

– Ермаков Андрей, – назвался я. – Скиталец.

Скитальцами зовутся все новоприбывшие. Есть ещё пароли, но их так просто не называют. И тем более черт знает кому. У меня имеется в запасе большой список доверенных лиц, если по какой-то причине встреча с Михаилом Россом будет невозможна. Полковник тоже может погибнуть. От смерти мало кто застрахован. Здесь её непорядочно много.

– Скиталец, говоришь? – дверь открылась, и на меня посмотрел высокий и до ужаса худой старик с огромнейшей бородой, лежащей на волосатой груди. Из одежды на нём только белые широкие штаны и повязка на левой руке чуть выше локтя, которую одеждой считать не годится.

– Скиталец. – Я слегка кивнул и постарался рассмотреть барак, но старик встал умело. Не доверяет.

– Михаил Росс мне нужен. – Устал и поэтому не хочу медлить. Пароль не назову, но скажу то, что известно ограниченному количеству людей. Говорю: – Что мы о времени всё да о времени. Не пора ли о простом поговорить? Пора, сам знаешь.

Дед, показав абсолютно целые зубы посредством улыбки, шире открыл дверь и сказал:

– Входи, Андрюшка. Вижу, что ты с дороги, малыш. Попотчую тебя, а затем на боковую. Миша Росс вернётся утром, и раньше его можно не ждать.

Чай, суп и салат – что ещё нужно для того, чтобы быть счастливым уставшему путнику? Нужны баня и сон. Первой была баня. Остывшая, но с тёплой водой. Затем, под пристальным вниманием деда Ивана, я был накормлен. А затем уложен спать на одну из имеющихся в бараке двадцати коек. Только две из них были заняты до моего прихода: на одной спал дед, а на второй спит мальчишка лет пятнадцати. Не спит, как я понял по сопению. Бдит. Интересный малый. Уж не Вовка ли это? Вовка – младший сын Михаила Росса. Ещё должна быть старшая дочь Людмила. Наверное, с отцом и матерью сейчас. Ладно, утро вечера мудренее. Ночи, если точнее. Сон мне позарез нужен, и поэтому буду спать. Умению быть начеку даже во сне научен, поэтому проблем никаких. Ошибся насчёт проблем.

Вовка, да, это спал именно он, разбудил меня, когда до рассвета оставалось час с небольшим. Стоило открыть глаза, и он прошептал:

– Нам нужно уходить, Андрей. В посёлок пришли плохие люди, и сейчас они убивают всех, кто здесь живёт. Одевайся и пошли. Я знаю, как уйти.

Сложно поверить в такое. Особенно когда говорит это пятнадцатилетний мальчуган. Да, он оделся как солдат и сложен физически просто отлично, но тем не менее он мальчишка. Куда подевался дед Иван?

Вовка, словно прочитав мысли, рассказал:

– Дедушка Иван ушёл встречать убийц. Он сможет задержать их, но ненадолго. Возраст. Восемьдесят лет в этом году должно было исполниться.

Не понравилось мне это. Паренёк говорит о дедушке Иване, как о покойнике. Он ведь ещё жив. Или Вовка уверен, что дед не выживет? Пусть и так, но мне это всё равно не нравится. Дать бой – вот что я хочу.

– В посёлке есть...

Автомат, изрыгнувший длинную очередь, прервал меня. После этого посёлок проснулся. Послышались множественные крики, а за ними выстрелы. Из ружей и пистолетов стреляют редко. Основной звук идёт от автоматического оружия. Как стреляет автомат Калашникова, мне известно. Он в мире этом, как и в том, сильно распространён.

Привести себя в порядок дело нехитрое. Постиранная афганка не высохла, но и хрен с ней. На теле досохнет. АКМ в руках и готов стрелять. Он у меня ухоженный.

Вовка, что удивительно даже для меня, вооружён автоматом АС «Вал». Машинка столь редкая, что видеть прежде мне её довелось лишь раз. Новинка! И как он в этом мире оказался? Да, комитет правда держит Россов в любимчиках. Сынок Михаила щеголяет с оружием, получить которое мне не светило. Впрочем, я и не стремился стать обладателем диковины. Путь был сложен, и не будь со мной верного АКМ, то он бы закончился давно. Если у Россов окажется ещё один свободный автомат, то от подарка не откажусь. Не окажется – не расстроюсь. Задачи надо выполнять, а не об оружии думать. Оружие лишь одно из средств, облегчающих выполнение тех самых задач.

– Выходим и сразу бежим до бани. У пленницы придётся залечь. Там есть жёлоб в земле, который отец специально рыл на случай отхода. Понял, Андрей?

Я понял и кивнул. Стрельба начинает приближаться к барaku. Ответная, которую создают жители посёлка, минимальна. Нападавшие в большинстве и превосходстве вооружения. Уйти – шанс выжить. Бой дать точно не выйдет. Росс, тот, что Михаил, интересный мужик. Вот так просто оставить сына? Он ведь наверняка знал о готовящемся нападении, поэтому свалил. Ещё он должен знать, что совсем скоро объявлюсь я. Его уведомляли о моём отправлении больше полгода назад. И сроки ставили чёткие. Нет, я точно уверен в том, что он знал о моём приходе. И мне непонятно, почему Росс оставил сына-подростка. Что я, что Вовка можем погибнуть.

Открыв дверь, Вовка побежал. Быстро побежал. Так, что догнать, рванув следом, не смог. Уже у бани по нам начали стрелять, но канава и темнота уберегли. Хорошо, что ночь тёмная. Небо затянуто тяжёлыми тучами, и возможно, скоро начнётся дождь. Плохо, что на другой части посёлка разгорается пожар. Жгут дома не жалея, твари. И людей не жалеют. Кто же они такие?

– По дорогам не уйти. – Вовка лежит прямо передо мной. – Джунгли – наше спасение. Я знаю, как прорваться через оцепление. Враги не дураки и выставили его. Уверен в том, что говорю. Пока ждём. Сейчас дед Иван должен помочь нам.

Идти в джунгли – затея нехорошая. Но это лучше, чем остаться под вражескими пулями. Возможно, что Вовка знает, как выживать в этом мире. Я ведь знаю. Плохо, но знаю.

– Почему отец оставил тебя? – спросил я. – Он знал о нападении, я прав? Ты ведь можешь погибнуть.

– Отец оставил меня, чтобы выжил ты, Андрей. – Вовка говорит об этом так, словно это всем очевидные вещи. – Без моей помощи, увы, ты умрёшь. Жаль, что приходится жертвовать Тихим Бором. Мне тут нравилось. Отец не ошибся, сказав, что ты приведёшь большой хвост. Я не верил. Мы выживем, ты не бойся, Андрей. Шансы у нас достаточно высокие. Особенно с дедушкой Иваном. Готовься бежать следом за мной. И стрелять, если увидишь движение.

Бум-бум-бум! Бум-бум! Бум-бум-бум-бум!

Крупнокалиберный пулемёт Владимирова загрохотал так, что все другие звуки на его фоне потерялись. Дед Иван и его поддержка. Нападавшим стало не до нас, потому что их рвет на части. Не всех, но несколько секунд у нас появилось. Благодаря деду Ивану появилось.

Бегу за Вовкой, стараясь не отставать. Не отстаю только потому, что паренёк успевает заметить врагов и убить их. Стреляет на ходу, но без промахов. Врываемся в заросли и падаем под прикрытие массивного куста, похожего на огромный папоротник. Пулемёт пока работает, но очереди стали слишком длинными. Рвутся гранаты. Нешуточный бой. Вовка командует:

– Двести метров джунгли проходимы, а затем будет глубокий овраг, на дне которого ручей. Скорее всего, нас встретят до оврага. Будь начеку, Андрей. Доберёмся до оврага, и можно считать, что мы в безопасности. Встаём и пошли.

Мы встали и пошли. Я, считавший себя высококлассным специалистом, не знаю, что делать. Пятнадцатилетний мальчуган знает и делает. Россы, они все такие...

Глава 1. Фрагмент 22

Мы прошли метров сто и снова остановились. Вовка прошептал:

– Впереди трое, и они нас не видят. Метров пятьдесят до них. Справа дерево. Видишь?

Я кивнул. Интересно, как парнишка увидел троицу? Мне дерево с трудом удаётся разглядеть. Низкое, с раскидистой кроной и толстым стволом. Жаль, только силуэт вижу. Темно. Ни зги не видно.

– Идём к дереву, – прошептал Вовка и пошёл.

Сделав пару шагов, я наступил на что-то живое и мягкое. Почувствовал, как живое попыталось укусь ботинок, но не смогло прокусить толстый слой кожи, из которого он сделан. После этого раздался жуткий визг. Так верещит крыса, оказавшись в лапах матерой кошки.

Выстрелили на звук, и поэтому не совсем прицельно. Плюс расстояние и растительность сыграли не последнюю роль. Пули засвистели тут и там, и от их свиста похолодело внутри. Вовка, тихо вскрикнув и рванув к дереву, успел выстрелить и убить одного. Уже возле дерева он выстрелил ещё пару раз. Вспышки выстрелов врага – очень удобные мишени. Я не решился на ответный огонь, потому что АКМ тут же выдаст наше местоположение вспышками. За дерево спрятались почти одновременно. Стрельба прекратилась. Вовка спокойно рассказал:

– Один точно убит. Второй под вопросом. Третий живой. Мне руку задело, но вроде несильно. Нужно заставить третьего стрелять, затем быстро убить и не менее быстро добраться до оврага. На звуки выстрелов уже спешит помощь. И помогать будут не нам с тобой, Андрей.

Три секунды на раздумье, и я сказал:

– Твоя правая часть дерева, моя левая. Сейчас отвлеку их на себя. Будь готов.

Вовка приготовился. Видимо, ранение не сильное. Я, присев, высунул голову из-за дерева, поднял автомат над головой и начал постреливать в неизвестную темноту. Ответный огонь не заставил ждать, и меня тут же осыпало корой. Спрятался, потому что страшно. И потому что увидел, что стреляет не один, а трое. Ошибочка вышла с численностью.

* * *

Вовка молодец. Уже не раз убедился в том. Всех троих уложил за каких-то три секунды. И отец его молодец, раз смог из пятнадцатилетнего паренька сделать настоящего бойца.

До оврага добрались без происшествий. Спуск был совершён по подготовленной трассе и на заранее приготовленных деревянных санках. Ветками по лицу хлестануло не единожды, но это мелочи. Разогнались санки не слабо, учитывая слишком крутой угол спуска, и остановились только в воде. Почти пятьдесят метров длина горки получилась. Можно было и шею сломать, если бы предусмотрительный старший Росс заранее не подготовил трассу отхода. Жаль, что от столкновения с водой и камнями санки развалились, и остановился я уже без них, мокрый сверху донизу. Вовка, спустившийся первым, почти не намок. Неужели он видит в темноте как днём? Нет, в такое не поверю.

– Рассветает, – сказал Вовка, глядя на небо. Звуков перестрелки больше не слышно. – Пошли, Андрей, путь долгий предстоит. Надо спешить, потому что нас ждут.

Насчёт рассвета молодой Росс не ошибся. Начиная понемногу видеть детали. Ручей течёт по дну оврага. Без снаряжения из оврага не выбраться, сколько ни пытайся. Спуск был совершён по самому пологому месту. Других таких мест нет. Есть более крутые, почти отвесные. Чувствую, что дальше овраг перейдёт в скалистое ущелье. Видел, что за посёлком, километров через пять, где кончаются джунгли, начинаются приземистые горы. Ручей точно в них начало

берёт. И нам туда. Старший Росс выбирал место для строительства посёлка с учетом грамотного отхода в случае нападения. Продуманный он.

О ране Вовка даже не вспомнил, а вот обработать её не помешает. На мой вопрос он ответил, что потерпит. Серьёзных проблем, требующих немедленного вмешательства, нет.

Прошёл час, и позади остались три километра пути по дну оврага. Не ошибся насчёт ущелья. Совсем скоро камни окончательно заменят грунт, а растительность, которой на склонах становится всё меньше, совсем сойдёт на нет. Зверья не встретили, и хорошо. Ещё полкилометра, и Вовка объявил короткий привал. Я занялся одеждой. Из хлюпающих ботинок нужно срочно слить воду. Мозоли мне ни к чему.

Рука у Вовки пострадала правая. Пуля прошла вскользь, порвала одежду и рассекла кожу чуть выше локтя. Пустяковое ранение, но крови вытекло прилично и следует бы зашить.

– Есть в твоём рюкзаке что-нибудь или своё достать? – поинтересовался я, когда закончил свои дела.

– Если зашьёшь, то буду рад, – ответил Вовка. Открыв бутылёк с йодом зубами, он просто залил рану. Скорчив недовольную гримасу, зашипел.

– Зря ты йод используешь – сказал я, вытаскивая из рюкзака аптечку. – Можно было перекисью залить. Готовься, сейчас зашью.

– Йодом надёжнее. – Вовка перестал морщиться. – Я готов.

Шить такую рану – плёвое дело. Но по лицу Вовки было заметно, что ему не в радость. Видимо, с целью отвлечься он начал рассказывать:

– Рука правая у меня с детства любит травмироваться. Роды сложные у матушки были, и бабка, принимавшая их, переусердствовала. Сломала, блин. Но это пустяк, у младенцев косточки быстро заживают. А вот неудача прижилась. Ходить научился, и рука давай страдать. То порежу, то оцарапаю. То тварь какая-нибудь укусит. То перелом. Вот теперь ещё ранение. Не сосчитать, сколько руке доставалось. Один раз отец мне её до кости прорубил, когда топором драться учил. Думаю, что это не последний раз, когда ей достаётся.

Прав Вовка, не последний это раз. Рука будет страдать ещё долго. Лет тридцать шесть как минимум, пока её совсем не оторвёт. Но этого ни я, ни Вовка знать не можем. Это будущее, которое сокрыто и никогда мне не откроется. Откроется моему ещё не рождённому сыну, который сейчас проживает куски моей памяти, но и этого знать не дано. Думал я о другом. О том, что Михаил Росс лишил сына детства. Бедный Вовка, представляю, как ему трудно. Детство – прекрасная пора. Жаль, что у младшего и последнего Росса его не было. Он родился, осознал себя и тут же стал взрослым. Отец преследовал только одну цель – сделать из сына профессионала. У него это получилось, но цена заплачена слишком высокая. Всегда приходится чем-то жертвовать. Михаил Росс пожертвовал детством сына. И мне не дано знать, что благодаря этой жертве выживет мой сын. И у него будет детство. Паршивое, но интересное.

Шесть часов, и мы в горах. Из ущелья вышли часа три как. Перекусили имеющимися у меня запасами и продолжили идти. Три раза на нас нападал здоровенный саблезубый барс, но каждый раз получал отпор в виде выстрелов по лапам и поспешно отступал. Цель убить зверюгу младший Росс не преследовал, поэтому стрелять мне не приходилось. Барс, можно сказать, даже ранений не получил. Так, чисто скользящие попадания. Вовка чувствовал его раньше, чем он показывался, и каждый раз встречал на выгодных позициях. Ох и не прост он, рождённый в этом мире. О том, что барса убила группа преследования, нам не суждено узнать. Нагнала же она нас на спуске по ту сторону гор. Уже вечером. Как раз, когда мы собирались устроить привал.

– За нами идут. – Вовка спокойно снял рюкзак и поставил его у круглого валуна. – Четверо или пятеро, судя по звуку. Ты ничего не слышишь?

Флажок предохранителя АКМ был переведён на режим стрельбы одиночными. Затем снят рюкзак и поставлен рядом с рюкзаком Росса. Покачивание головой – ответ на вопрос.

– Отец говорил, что комитет перед стажировкой отправляет всех сотрудников на войну. – Вовка совсем не беспокоится насчёт преследования. – Многие, кто приходил, рассказывали мне про Афганистан. Я плохо представляю жизнь там, на родине, людей, но знаю о ней из книг. Ты был в Афганистане, Андрей?

Я кивнул и ответил:

– Был. Год и два месяца был. Проходил боевую стажировку в составе оперативно-разведывательного отряда «Каскад». С восемьдесят второго по восемьдесят третий в Афганистане пробыл.

– Значит, ты обучен войне в горах, Андрей. Это хорошо. Сейчас, как я помню, дома восемьдесят пятый год. Ты родился в шестьдесят втором, правильно? Двадцать три года тебе, да?

Я кивнул. Пытаюсь понять, к чему клонит младший Росс, но не могу. Такое впечатление, что не я старше его, а он меня. И минимум лет на десять.

– В Афганистан ты попал в двадцать лет. В двадцать один тебя отправили домой. В Москву или Ленинград. Общее время подготовки не более пяти лет. Мало, учитывая то, как обучает комитет. Но ты дошёл, и это радует. Ещё радует, что ты не пытаешься учить меня. Другие пытались. Постоянно. Мне всего четырнадцать, но опыта у меня больше, чем у всех, кого засылает к нам комитет. Я родился и вырос в том мире. Я знаю его. Этот мир слишком отличается от прежнего. Здесь сложно выжить. Понимаешь, Андрей?

Я покачал головой. Ничего не понимаю, но хочу понять.

– Говорю, как отец. – Вовка улыбнулся. – Ладно, Андрей, больше не буду делать отступлений. Отец сказал проверить тебя. Твоей задачей будет остановить погоню. Иди и выполни её. Я пока воду кипятить поставлю. Думаю, что вернёшься ты как раз, когда чай будет заварен. Идёшь?

Я растерялся. Вовка не старший по званию, чтобы приказывать мне. Отец сказал проверить, вот он и проверяет. Можно попробовать надавить, но смысл? Он мальчишка, я нет. Я – лейтенант КГБ. Если есть возможность не подвергать ребёнка опасности, то нужно использовать её. Да, младший Росс показал, что он хорош. И что? Я тоже не плох. Обучали ведь. Пойду и сделаю. А паренёк пускай чай заварит. Плохо, что с возрастом ошибся – не пятнадцать, а четырнадцать ему.

Собравшись, я пошёл встречать преследователей. Вовка разводит костерок из собранных по пути древесины и кизяка. Подмигнув мне, он сказал:

– Удачи, Андрей.

Я, улыбнувшись, ответил:

– Спасибо.

Возвращаться пришлось совсем ничего: каких-то триста метров отшагал и услышал голоса. Преследователи не слишком опасаются быть услышанными. Идут быстро. Точнее, спускаются. Это мы с Вовкой сейчас на относительно ровном участке находимся, так сказать, на микроскопическом плато, а вот им приходится пробираться по заваленной камнями тропе. И камни, постоянно мешающиеся под ногами, с той тропы летят будь здоров, создавая дополнительный шум.

Позицию занял у двух крупных валунов. Афганка отлично вписывается в расцветку ландшафта, что даёт неплохую маскировку. Стоит преследователям выйти, и они окажутся на прицеле. Расстояние в сорок с небольшим метров для меня плёвое дело. Для АКМ – тем более.

Младший Росс не ошибся. Преследователей пятеро. Все негры. Одеты в светло-зелёные костюмы и вооружены автоматами Калашникова. Идут так, словно вышли на прогулку.

От первого выстрела погибли двое. Находились на одной линии. Пуля отлично бьёт двух человек, если не попадает в кость. Я целил так, чтобы в кость не попасть. Первому пробил живот в районе печени. Второму, немного изменив траекторию, пуля вошла в пах. Оба упали.

Оставшиеся трое тоже упали. Только двое смогли залечь живыми. Третий, которому так же целил в живот, поймал пулю ртом в падении. Неприятно, наверное.

Понять, откуда стреляют, они успели, но это не спасло. Я на позиции и отлично прикрыт камнями. Враг на открытом пространстве. Если бы не упал, а отступил, то мог выжить. Надо было всего пять метров отбежать и залечь под прикрытием булыжников. Беспечность дала отрицательный результат – группа преследования погибла быстро и без сопротивления. Плохая у них была подготовка.

– Их было пятеро. – Я сел на камень рядом с Вовкой.

Он, вручив мне кружку с чаем, сказал:

– Ты выстрелил четыре раза.

– Двое были на одной линии.

– У тебя хорошая подготовка, Андрей. Ты мне нравишься. И понравись моему отцу. У тебя, наверное, много вопросов, да? Комитет вряд ли ввел в курс дела. Он любит так поступать. Я кивнул.

– На все вопросы ответит отец. Два дня, и мы встретимся с ним. Пьем чай, и в путь. Через три часа доберемся до места ночлега. Там безопасно. В джунгли ночью соваться нам точно не стоит.

Через три часа мы добрались до небольшой пещеры. Глубина у неё всего метров пятнадцать, но в конце имеется кем-то оборудованная стоянка: три топчана и костровище. Видимо, пещера часто используется такими же, как мы. Только топчаны крупноваты. Будто для гигантов, ростом не меньше трёх метров, сделаны. Спать решили по очереди. Вовка вызвался дежурить первым. Стоило лечь, расслабиться, и сон пришёл... Темнота, а затем свет!

– Давай выбирайся!

Я осознал себя тем, кем являюсь. Не Андреем Ермаковым, своим отцом, а Никитой Ермаковым. Снова в белой пустоте нахожусь. Снова диалог с самим собой.

– Выбираться куда, в мир реальный? – спросил я.

– Ну а куда же ещё. Трое суток в памяти для первого раза многовато. Думаю, что многовато. Наверняка не знаю.

– Как мне проснуться?

– Нужно захотеть. У самого себя спрашиваешь, если забыл. Как я могу знать ответ на то, на что ответа не знаю. Подумаем?

Диалог с самим собой... Надоело мне моё внутреннее «я». Ну его на фиг. Возвращаюсь в реальность. Усилием воли!

Стоило захотеть, и у меня получилось. Открыл глаза, увидел каменный потолок и понял, что совсем рядом идёт бой...

Глава 2. Фрагмент 1

Автоматные очереди звучат разрозненно. Кто-то бьёт одиночными, а кто-то, совсем не экономя боекомплект, лупит длинными очередями. Осталось понять, в кого и почему.

– Опа, очухался! – Боков навис надо мной, и почти тут же носилки, в которых лежу, опустились на землю. Носильщики, тащившие их, стояли на месте. Ждали кого-то? Или чего-то? Впрочем, по лицам федералов заметно, что моему пробуждению они рады. Больше не придётся утруждаться.

– Давно сплю? – поинтересовался я. Встать сразу не удалось. Затекло тело, и при этом ужасно. Значит, давно сплю. Хотя слово «сплю» не совсем подходит. Я гулял по родовой памяти. И гулял достаточно долго. Тут больше слово «кома» подойдёт.

– Трое суток и... – Андрюха взглянул на руку, – восемь часов. Многое узнал?

Сел сам, и это хорошо. Встать помог товарищ. Тело словно одеревенело. Ужасно хочется пить и есть. Не кормили, похоже.

– Медведи рассказали, что родовую память смотреть отправили? – поинтересовался я. Бой гремит рядом, но не близко. Мы в пещере, а это значит, что, учитывая свойство усиления звука камнем, стрелять могут как в ста метрах, так и втрое дальше. Судя по роже Бокова и федералов – стрельба их не беспокоит. Так же она не беспокоит всех остальных. Мы, а нас сейчас немало, расположились в расширяющемся участке пещеры и ждём.

– Мишка рассказал, если точнее. – Андрюха показал на Угрха, сидящего в компании сородичей. От нас до них метров двадцать. Берсерков не видно. Старого, с которым не терпится поговорить, тоже не наблюдаю. И Машу пока не нашёл. – Михаил Потапыч, твой кореш, с нами говорит. Другие медведи молчат, словно нас и нет. Берсерки, кстати, ушли с гостями педалиться. Это уже третья партия иерихонских собачек, желающих нас покусать за прошедшие три дня. Идём к выходу из пещер мы, Никита. Так решил Угрх с сородичами.

Полковник Стрелков, возникший между бойцов, недовольно поглядел на меня и дал своим команду:

– Носилки разобрать, но не выбрасывать. Идите к своим и перекусите. Выполняем.

Четвёрка быстро удалась, не забыв забрать сделанные из двух трубок, служивших каркасом для тента и самого тента, носилки. Много мы с собой всякого барахла тащим, вот только самое ценное пришлось оставить. Про броневик «Тигр» говорю. В пещере он теряет смысл. Только по залу, долгое время служившему нам пристанищем, круги наворачивать. И то пока топливо не закончится.

– Что вспомнил? – полковник смотрит так, словно пытается взглядом прожечь в моей голове дырку.

– Ты остынь, Боря. – Андрюха вежливо похлопал федерала по плечу. – Никита ведь не в курсе, сам понимаешь. Давай он поест-попьёт, а затем уже вопросы будем задавать. Добро?

Стрелков, недовольно раздув ноздри, ушёл. Взглянув на товарища, я спросил:

– Не в курсе чего, Андрюх?

– Ай, да забей. – Он взял меня за локоть и потащил к «нашим». – Угрх сказал, что ты можешь вспомнить, как отправиться обратно на Землю и при этом не сдохнуть. Ты же вспомнил?

Вот тебе известие! Угрх, значит, сказал. А я не помню. Качаю головой и вижу, что Андрюхе пофиг. Видимо, он обратно возвращаться не желает. Мне туда тоже не шибко хочется. Здесь, как бы плохо ни было, так хорошо. Противоречиво, но плевать!

Наши, в кавычках, конечно же, это Саня Бодров, Булат Мусин, Стенли, он же Фот, и Адриан Лейн. Есть ещё Угрх, но он сейчас со своими. Именно таким составом мы были до начала активной движухи. Уже после подгребли наёмницы Анька и Лили со своими бравыми

ребятами, а затем, немногим позже, выскочившие из портала, как чёртики из табакерки, федералы, Маша и Старый. Последний, кстати, оказался моим дядей. Матери брат он. Вот такая вот хренотень, что сказать. Не было родственников, да один нарисовался. Жаль, что слишком мутный. Но это поправимо. Надеюсь. Кстати, забыл о самых последних – о медведях. Их привёл Угрх, отлучившийся совсем ненадолго. Видимо, сородичи навстречу ему шли. Компания у нас неслабая теперь!

Наши сидят на каменном полу, не забыв постелить поджопники, и что-то дружно поедают из котелка. Не разогретое, как понимаю. Рядом с ними, в паре метров, расположились наёмницы Анька и Лили. Совсем близко и полукругом сидят их бравые парни. Охраняют начальство, надо полагать. Вот только охрана сейчас вряд ли нужна.

Чуть дальше расположились федералы. И только они поставили крупную палатку. В палатке, думаю, находятся раненые. Федералы вряд ли успели вылечиться. Да и Старый совсем плохой был. За три дня после всего, что было, на ноги не встанешь.

Угрх, сидевший с родичами, двинул к нам. Саня, Булат и Лейн поприветствовали меня. Усадив, сунули в руки тарелку и кружку с чаем. Про ложку забыли, но ситуацию исправил Стенли.

– Как спалось? – поинтересовался Лейн. – Многого вспомнил?

И этот туда же. Теперь все будут один и тот же вопрос задавать? Опа, перестрелка прекратилась! Как-то неожиданно резко.

– Были пацаны – нет пацанов! – Саня довольно ухмыльнулся. – Берсерки опять всех в капусту порубили. Надеюсь, что приберутся. Хотя...

– Очередь не наша, поэтому пофиг, – отмахнулся Булат.

Я ел и слушал. Первым говорил Угрх, и он поведал немного. Рассказал про состояние, в которое меня отправила настойка медведиц. Сделали хладнокровную тварь, так сказать. В анабиоз погрузили. Правда, опасный. Если хладнокровные, впадая в анабиоз при понижении температуры, заранее откладывают нужные для жизни питательные вещества и с помощью них поддерживают обмен веществ, то человеческий организм на такое не способен. Три дня – максимум. Дальше начинается процесс горения организма. И главная проблема – вода. Её в мой желудок заливать было бессмысленно, потому что организм в анабиозе, устроенном медведицами, почти не функционирует. Сердце, и то почти останавливается. Пульс такой, что можно и за покойника принять. Но друзья не боялись. Медведи убедили, что даже за пять дней такой крепыш, как я, не помрёт. Похудеет, это да. Но не помрёт. Медведи ведь тоже в анабиоз впадают. Зачем – не сказали. Не болтливы. Для человека анабиоз нужен только в одном случае – если этого человека хотят отправить на прогулку по древу генетической памяти. О том, что это лотерея и выживает только половина, мишки не сказали, а нам узнать без них не суждено. К подобному медведи прибегают довольно редко. Последний раз человека в такую прогулку отправляли аж целых сорок лет назад. Местных лет, а они чуть длиннее земных.

Далее рассказывали Саня, Булат и Андрюха. Узнал, что на следующий день после того, как я отъехал, припёрлись иерихонские шестёрки. Нашли всё-таки. Заявилось их аж пять десятков, что немало. Наша компания, даже учитывая медведей, поменьше будет. Но беды в этом не было. Для четвёрки берсерков столько противников, которые просто люди, пусть и вооружённые, – ерунда. Пули берсерков не берут. Щиты решают. И даже гранаты, как ручные, так и подствольные, для мишек в броне опасности не представляют. Только хлопками да визгом осколков нервируют. Тяжёлое стрелковое в виде крупнокалиберных пулемётов и реактивные гранатомёты могут навредить берсеркам, но такого оружия в пещеры брать никто не стал. Непрактично и слишком тяжело.

Пятьдесят, а точнее – пятьдесят семь бойцов рассчитались за нападение на мишек-психов максимально дорого. Жизнями заплатили. Боевая единица берсерков зовётся в переводе на

наш язык как Жнец. Идёт Жнец медленно, потому что стреляют. Но идёт так, как идёт на толпу индейцев с луками и копьями танк – не остановишь.

Когда расстояние сокращается до возможности атаки – Жнец атакует. Четверо громадин, каждая больше полтонны весом, по три метра плюс-минус ростом, в броне, с мечами и щитами – страшная мощь. Прибавим к этому несвойственную размеру ловкость и быстроту, а также слишком огромную силу, которая также не вяжется с размером, потому что берсерки сильнее, чем можно подумать. И что получим? А получим груды мяса, в которые превратились нападающие. Человек, даже в большинстве и с огнестрельным оружием в руках, слаб. Медведи это доказали. И уже трижды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.